

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

И. М. Агзамов, А. Р. Исмагилова

**НЕТРАДИЦИОННЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ
ДЕСТРУКТИВНОГО ХАРАКТЕРА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ**

Монография

Уфа 2018

УДК 343.972 (470)
ББК 67.518.9(2Рос)+86.39(2Рос)
А23

*Рекомендована к опубликованию
редакционно-издательским советом Уфимского ЮИ МВД России*

Рецензенты: кандидат юридических наук А. Г. Меретуков
(Краснодарский университет МВД России);
И. М. Амиров (Отдел полиции № 6 Управления
МВД России по г. Уфе)

Агзамов, И. М.

А23 Нетрадиционные религиозные объединения деструктивного характера и предупреждение преступлений, связанных с их деятельностью [Текст] : монография / И. М. Агзамов, А. Р. Исмагилова. – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2018. – 146 с.

ISBN 978-5-7247-0995-8

В монографии раскрываются понятие и виды нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера, рассматривается исторический опыт России и зарубежных стран в области нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера и предупреждения преступлений, связанных с их деятельностью.

Предназначена для профессорско-преподавательского состава, обучающихся образовательных организаций системы МВД России, для сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343.972(470)
ББК 67.518.9(2Рос)+86.39(2Рос)

ISBN 978-5-7247-0995-8

© Агзамов И. М., 2018
© Исмагилова А. Р., 2018
© Уфимский ЮИ МВД России, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
ГЛАВА 1. НЕТРАДИЦИОННЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ДЕСТРУКТИВНОГО ХАРАКТЕРА: ПОНЯТИЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕ- СКИЙ АНАЛИЗ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ИСТОРИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАК- ТЕРИСТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ТАКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ.....	10
§ 1. Понятие нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера и криминологический анализ их деятельности.....	10
§ 2. Противодействие деятельности сект и иных нетрадиционных религи- озных объединений деструктивного характера (исторический аспект)...	27
ГЛАВА 2. ВИДЫ НЕТРАДИЦИОННЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ДЕСТРУКТИВНОГО ХАРАКТЕРА И КРИМИНОГЕН- НЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ИМИ.....	48
§ 1. Классификация нетрадиционных религиозных объединений де- структивного характера.....	48
§ 2. Криминогенные детерминанты преступлений, связанных с дея- тельностью нетрадиционных религиозных объединений деструктив- ного характера.....	68
ГЛАВА 3. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ НЕТРАДИЦИОННЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ДЕСТРУКТИВНОГО ХАРАКТЕРА.....	83
§ 1. Вопросы предупреждения и борьбы с преступлениями, связанны- ми с деятельностью нетрадиционных религиозных объединений де- структивного характера в международном праве и зарубежном зако- нодательстве.....	83
§ 2. Основные направления предупреждения преступлений, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных объединений деструк- тивного характера.....	100
Заключение.....	128
Список использованной литературы.....	131

ВВЕДЕНИЕ

Постперестроечные процессы в России 90-х гг. прошлого века послужили одной из основных причин начала системного кризиса в нашей стране, повлекшего за собой смену политического и экономического строя и вызвавшего следом нестабильность в складывавшихся в ней веками общественных отношениях. Спад экономики, снижение производства вызвали сокращение рабочих мест и породили многонациональную армию безработных, лишенных элементарных условий физического выживания. В своих криминальных целях этим воспользовались нетрадиционные религиозные объединения деструктивного характера и экстремистские группировки. Утеря в российском государстве единого для всех конституционного пространства стала отправной точкой, поводом к возникновению в Российской Федерации в конце XX в. религиозных, националистических, фашистских и тому подобных образований (объединений, групп и т. п.) и структур, якобы стоящих на защите интересов населения, но по своей сути преследовавших собственные меркантильные цели. Государственная и исполнительная власть России не в полной мере была готова к такому повороту и развитию событий в данной сфере.

В результате действующая ныне в нашей стране власть не может обеспечить со всей полнотой надежную защиту прав и свобод российских граждан от криминального воздействия на них со стороны нетрадиционных религиозных объединений. Запрещенными и наказуемыми являются лишь сами деяния, а идеология и состояние сознания, формируемые такими объединениями, получают свое отражение в УК РФ только лишь в качестве мотивов или целей осуществляемой ими деятельности («по мотивам расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды»). Приходится признать, что «отсутствие государственной политики в отношении асоциальной деятельности некоторых религиозных объединений привело к крайней запущенности ситуации, к массовым проявлениям негативных последствий. В связи с этим очевидна необходимость принятия системы мер на государственном уровне»¹.

Анализ статистических данных, полученных из ГИАЦ МВД России, показывает, что в 1997 г. было зарегистрировано 1 преступление, квалифицированное по ст. 239 УК РФ, 1998 – 3, 1999 – 3, 2000 – 3, 2001 – 2, 2002 – 3, 2003 – 1, 2004 – 2, 2005 – 8, 2006 – 4, 2007 – 6, 2008 – 0, 2009 – 5, 2010 – 6, 2011 – 8², 2012 – 7, 2013 – 5, 2014 – 14, 2015 – 14³. Приведенные данные подтверждают идею В. А. Бурковской о том, что «существуют замет-

¹ См.: Кобец П. Н. Причины и условия, способствующие совершению в России экстремистских преступлений новыми конфессиональными образованиями тоталитарного типа (религиозными сектами) // Экстремизм и другие криминальные явления. М., 2008. С. 50–51.

² См.: Бурковская В. А. Актуальные проблемы борьбы с криминальным религиозным экстремизмом в современной России. М., 2005. С. 80–86.

³ См.: Состояние преступности в России. М.: ГИАЦ МВД России, 2013; 2014; 2015; 2016. Электронный ресурс. URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 23.01.2017).

ные «ножницы» между числом зарегистрированных преступлений и числом заявлений и обращений граждан (особенно это справедливо для ст.ст. 239, 282 УК РФ)»¹. Такое положение дел в исследуемой сфере не вызывает у нас удивления, ибо деятельность тоталитарных сект в современной России не ограничена законодательством. Проповедуемые их членами идеи и взгляды носят неприкрытый характер экспансии, направленной на подрыв безопасности, гражданского мира и всех устоев российского государства. Секты и новые направления развития различных традиционных религий, вроде бы независимых друг от друга и противостоящих друг другу, нередко образуют союзы в целях обеспечения своего согласованного противодействия любой критике в их адрес со стороны властных структур, призванных обеспечивать безопасность личности, общества и государства. Для отражения и подавления всяких попыток критики в свой адрес «они без колебаний иницируют один за другим судебные процессы против своих оппонентов, используют духовный террор. В результате чиновники и публицисты, запуганные их угрозами, сдают и устраняют все препятствия (в том числе совершенно необходимые по закону) для деятельности сект. Предметом особого внимания сект является молодежь и особенно студенчество. Между тем, молодой человек, которому не дали получить хотя бы элементарные знания об истории религий и христианстве, легко может стать рабом молодежных сект»².

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации деятельность радикальных общественных объединений и группировок, использующих националистическую и религиозно-экстремистскую идеологию, является одной из основных угроз государственной и общественной безопасности России³, поскольку их деятельность может быть направлена на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране, включая инспирирование «цветных революций», разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

В целях обеспечения такой безопасности в данной сфере федеральные органы исполнительной власти, и прежде всего правоохранительные органы, призваны выявлять, предупреждать и пресекать проявления религиозного радикализма, наряду с другими деяниями, наносящими ущерб нашей стране (ч. 1 ст. 47 Стратегии). Последние, как правило, имеют место в деятельности нетрадиционных религиозных объединений.

Изложенное указывает на необходимость глубокого изучения проблем, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера не только с религиозных, социологических

¹ См.: Бурковская В. А. Указ. соч. С. 86.

² См.: Кобец П. Н. Указ. соч. С. 51.

³ См.: О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

и иных позиций гуманитарных наук, но и в криминологическом и уголовно-правовом аспектах, что позволит решать вопросы, связанные с предупреждением преступлений, вызванных деятельностью нетрадиционных религиозных объединений и обеспечением борьбы с такими общественно опасными деяниями. В свою очередь, это является одним из существенных факторов, указывающих на актуальность темы нашей работы.

Первые исследования проблем, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных объединений, имели место еще в дореволюционной России. В тот период времени к их изучению обращались такие русские ученые, как П. Н. Милюков, С. А. Нилус и другие. Освещались они и в советской науке (В. Д. Бонч-Бруевич, А. Катунский, А. И. Клибанов, Н. М. Никольский, К. Б. Привалов, Ф. Путинцев, Д. Е. Фурман).

В своих исследованиях российские ученые А. Васильев, Е. Н. Волков, А. Л. Дворкин, Н. В. Дмитриев, Ц. П. Короленко, И. Куликов, А. И. Осипов, Т. А. Скворцова, М. П. Стурова, Д. А. Таевский, М. П. Телякавов, Н. А. Трофимчук, А. В. Тонконогов, А. И. Хвыля-Олинтер, Н. В. Кривельская, И. А. Чеснокова, И. В. Шарыпова изучили философские, социологические, политические, психологические и отдельные правовые вопросы деятельности нетрадиционных религиозных объединений, сект, культов. Практически всеми исследователями было отмечено, что такого рода объединения своей деятельностью оказывают негативное воздействие на физическое и психологическое состояние личности, его здоровье, сознание и т. п. При этом проблема противодействия названным образованиям (борьба с ними) затронута перечисленными учеными лишь с позиций критики, положенных в основу возникновения их идей, взглядов, а также имеющейся в данной сфере практики деятельности правоохранительных органов по борьбе с криминальной деятельностью таких объединений. С социологических, теологических и правовых позиций обосновываются меры, направленные на вывод из-под влияния разного рода сект, нетрадиционных религиозных объединений, входящих в них членов, их социальной реабилитации.

В трудах ряда видных дореволюционных юристов и отдельной части современных российских исследователей (А. М. Бобрищева-Пушкина, А. А. Левенстима, С. В. Познышева, В. Н. Ширяева, Р. Р. Галиакбарова, В. В. Клочкова, Д. В. Новикова, Д. А. Русаковой и др.) затронуты вопросы борьбы с религиозными преступлениями в России (до октября 1917 г.) и проблемы противодействия религиозному экстремизму в конце XX – начале XXI в. В них затронуты и отдельные проблемы ответственности за преступление, предусмотренное ст. 239 действующего ныне УК РФ.

В современной науке имеются исследования (В. Л. Ефимовских), в которых религиозные преступления освещены с историко-правовых позиций (с X по начало XX в.). Что касается современных аспектов, то, анализируя уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с рели-

гиозными преступлениями, отметим, что исследуемый нами вид преступления изучен фрагментарно, в увязке с общими проблемами ответственности за совершение религиозных преступлений (Л. Д. Башкатов). В работах В. А. Бурковской, Н. Б. Вагиной, Е. А. Димитровой, В. В. Пилявец, Н. С. Федосовой, М. С. Фокина, увидевших свет в 1998–2004 гг. и посвященных теоретическим проблемам ответственности за организацию религиозных объединений, посягающих на личность и права граждан, исследованы вопросы социальной обусловленности уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 239 УК РФ. Кроме того, в них дана характеристика объективных и субъективных признаков указанного состава, разработаны предложения, направленные на совершенствование понятийного аппарата данной нормы.

Изучение рассматриваемых вопросов встречается и в криминологии (Л. Д. Башкатов, В. А. Бурковская, М. В. Василенко, О. В. Старков и др.). Преимущественно в них освещаются проблемы религиозного экстремизма, и именно с этих позиций рассматривается затронутая нами в нашей работе проблема. Между тем, как нам представляется, непосредственно сама деятельность нетрадиционных религиозных объединений в качестве сложного самостоятельного общественно опасного явления до сих пор не была предметом комплексного, широкого, на монографическом уровне, криминологического исследования, что дополнительно свидетельствует об актуальности избранной нами для изучения проблемы.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в ходе предупреждения преступлений, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера.

Предметом исследования являются нетрадиционные религиозные объединения деструктивного характера и преступления, связанные с их деятельностью; причины и условия, способствующие совершению таких преступлений лидерами и членами нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера; основные направления предупреждения подобного вида преступлений, а также представленные в науке меры по совершенствованию профилактики указанных преступлений, к рассматриваемой в монографии сфере исследования.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является определение основных направлений предупреждения преступлений, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера, а также разработка предложений по совершенствованию мер профилактики, реализуемых правоохранительными органами в данной сфере.

Основными задачами исследования выступают:

1) анализ понятийного аппарата, имеющего отношение к нетрадиционным религиозным объединениям деструктивного характера и преступлениям, связанным с их деятельностью;

2) выработка классификации видов нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера, встречающихся в Российской Федерации;

3) определение факторов, детерминирующих совершение преступлений, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера;

4) установление основных направлений предупреждения преступлений, совершаемых членами нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера;

5) проведение ретроспективного анализа становления и развития в российском праве ответственности и предупреждения исследуемых преступлений;

6) рассмотрение норм международного права и зарубежного законодательства, регламентирующих предупреждение и борьбу с преступлениями, связанными с деятельностью нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера.

Нормативную базу исследования составляют: международные нормативные акты, среди которых: Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам; нормативные акты Евросоюза (Резолюция общественного подхода государств – членов Европейского Содружества к различным нарушениям закона новыми организациями, функционирующими под защитой, предоставляемой религиозным объединениям, Рекомендации Европарламента «О сектах и новых религиозных движениях», «О незаконной деятельности сект», постановление Европарламента «О сектах в Европе»).

В числе нормативных актов также и отечественная законодательная база: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683), Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646), действующее законодательство России (Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях, Гражданский кодекс РФ); федеральные законы России; другие нормативные акты (указы Президента, постановления Правительства Российской Федерации, приказы и иные подзаконные акты министерств и ведомств РФ).

Кроме того, при проведении исследования использовано действующее законодательство о свободе совести некоторых зарубежных стран (Италии,

Бельгии, Франции, Болгарии, Армении, Азербайджана, Казахстана, Беларуси).

Эмпирическую базу исследования составили: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 ноября 1999 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона от 26 сентября 1997 года «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобами Религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле и религиозного объединения «Христианская церковь Прославления»; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 июня 2003 г. № ГКПИ03-116; решение Судебной палаты по информационным спорам при Президенте Российской Федерации от 12 февраля 1998 г. № 4 (138); решения судов субъектов федерации (Алтайского края, Архангельской, Курской, Орловской, Пензенской, Ростовской и Самарской областей, Республик Башкортостан и Татарстан; городских судов (Владивостока, Волгограда, Горно-Алтайска, Новгорода, Новороссийска, Ростова-на-Дону, Санкт-Петербурга, Ульяновска, Уфы, Хабаровска) о ликвидации и прекращении деятельности религиозных организаций, признанных деструктивными (тоталитарными сектами). В числе эмпирической базы также и материалы 28 уголовных дел в отношении представителей сект, возбужденных по ст.ст. 239, 238, 171 УК РФ; решения и постановления судов субъектов федерации и городских судов по административным и гражданским делам, имеющие отношение к нетрадиционным религиозным объединениям деструктивного характера.

В работе представлены отличающиеся своей новизной определения таких понятий, как «нетрадиционные религиозные объединения деструктивного характера» и «преступление, связанное с деятельностью религиозного объединения деструктивного характера»; предложена классификация видов подобных объединений, функционирующих в современной России; проведен сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства отдельных зарубежных стран в части, относящейся к теме монографии (Италии, Бельгии, Франции, Болгарии, Армении, Азербайджана, Казахстана, Беларуси); определены криминогенные детерминанты преступлений, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных объединений

ГЛАВА 1. НЕТРАДИЦИОННЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ДЕСТРУКТИВНОГО ХАРАКТЕРА: ПОНЯТИЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ИСТОРИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ТАКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

§ 1. Понятие нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера и криминологический анализ их деятельности

Определение понятия, сущности, видов, причин и условий возникновения и развития в России нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера имеет важное значение в обеспечении эффективности деятельности государственных, федеральных, и в особенности правоохранительных органов и спецслужб по предупреждению совершаемых такими объединениями преступлений и правонарушений.

В период значительных потрясений и переломов, случающихся в ходе развития любого общества, и связанных с ними существенных деформаций в условиях и образе жизни людей, внезапно образующихся в вакууме ценностей, и изменений материальных показателей, неясность жизненных перспектив и неизбежное обострение противоречий делают из религии своего рода отдушину для многих людей. Как правило, в подобные периоды, переживаемые той или иной страной на том или ином этапе своего развития, появляются новые религиозные объединения, многие из которых не связаны с функционирующими в государстве традиционными религиозными конфессиями и своей деятельностью представляют опасность для общества. Со временем одни из таких объединений исчезают и на смену им приходят другие, либо они просто меняют свои названия.

Среди множества различных религиозных движений присутствуют и такие, деятельность которых идет вразрез с действующим российским законодательством (например, «Свидетели Иеговы», «Белое братство», «Аум Синрике», в исламе – мюриды, ваххабиты и другие). В числе указанного множества есть и такие, у которых доктрины прямо призывают к насилию над людьми из внекультового социума (например, «Церковь сатаны»)¹.

Криминальный характер деятельности указанных организаций хорошо замаскирован. Тем не менее время от времени это проявляется в виде совершения ими различных преступлений. Кроме того, в последние годы в разных странах, особенно постсоветского пространства, началась работа по внедрению сатанистами своих адептов в правоохранительные органы и

¹ Подробнее об этом см.: Мороз А. А. Деструктивные тоталитарные секты в современной России. СПб., 2005.

высшие структуры государственной власти, а также по обработке сознания некоторых высших государственных чиновников и привлечению их в свои ряды¹. Существование рассматриваемого нами вида религиозных объединений во многих странах и их деятельность на местах связаны, как правило, с нарушениями ими действующего в этих государствах законодательства, в том числе и уголовного, что, несомненно, свидетельствует об их опасности для общества.

Говоря о терминологическом аспекте в рамках нашей работы, стоит отметить, что исследуемые религиозные объединения в литературе обозначаются самыми различными названиями. Наиболее часто их определяют как деструктивные религиозные организации, секты, религиозные секты, культы, нетрадиционные религиозные объединения и т. д. Ввиду господствующих в них тоталитарных² порядков отдельные исследователи такие организации относят к тоталитарным религиозным объединениям, или тоталитарным сектам³.

Согласно Толковому словарю живого великорусского языка В. И. Даля секта – это братство, принявшее свое отдельное учение о вере; согласие, толк, раскол или ересь⁴. В Словаре русского языка С. И. Ожегова культ может означать: 1) религиозное служение божеству и связанные с этим обряды и 2) преклонение перед кем-нибудь или чем-нибудь, почитание⁵. Согласно Словарю иностранных слов под редакцией Ф. Н. Петрова культ (от латинского *cultus* почитание) – один из обязательных элементов любой религии, выражающийся в особых магических обрядах, действиях священнослужителей и верующих с целью оказать желаемое воздействие на сверхъестественные силы⁶.

Используя понятие «религиозная секта», А. В. Тонконогов определяет секту в качестве самостоятельного типа религиозной организации (группы или объединения лиц), которая:

- 1) открыто или тайно противопоставляет себя какой-либо конфессии или социуму;
- 2) претендует на исключительность и истинность в религиозных и (или) светских вопросах;

¹ См.: Куликов И. Сатанизм. Криминальные характеристики сатанинских сект // Миссионерское обозрение. 2000. № 5. С. 9.

² См.: Тоталитаризм (от позднелатинского *totalis* – весь, целый, полный) означает одну из форм авторитарного государства, характеризующуюся его полным (тотальным) контролем над всеми сферами жизни общества.

³ См., например: Василенко М. М. Предупреждение преступлений, совершаемых членами религиозных тоталитарных сект: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006.

⁴ См.: Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М., 1994. Т. 4. С. 181.

⁵ См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М., 2010. С. 675.

⁶ См.: Словарь иностранных слов. 18-е изд. / под ред. Ф. Н. Петрова. М., 1989. С. 184.

3) извращает постулаты, принятые официально признанными религиозными организациями;

4) предъявляет жесткие требования к адептам (которые характеризуют себя через самоограничение и аскетизм).

Руководство в сектах осуществляют, как правило, харизматичные лидеры или группа посвященных, проводя частичный или тотальный контроль над личностью, стремясь довести последнюю до физического и психического истощения. Религиозный культ и обряды в сектах могут выглядеть как спонтанные и эмоциональные, а могут быть и строго формализованными (имеют место и тайные ритуалы). При этом анонимное членство в сектах не допускается¹.

По нашему мнению, во многом верны и конструктивны определения понятий «секта» и «сектантство», предложенные А. И. Хвылей-Олинтером, стремящимся в своих работах дать анализ не только религиозных, но и иных форм сектантства². В частности, секту он определяет как организацию и группу лиц, замкнувшихся в своих узких интересах, не совпадающих с интересами общества (по нашему мнению, демократического общества, в котором личность не подавляется, а обеспечивается ее динамичное творческое развитие). Также сектантство представлено им в виде социального течения, образующего форму культов и сект, оппозиционных созидательным традициям и нормам, социальным структурам, культуре, порядку и обществу в целом.

Деструктивный культ или деструктивная секта – термин, которым оперируют социологи, психологи, криминалисты, публицисты, богословы на Западе и в России в отношении религиозных, неорелигиозных и других групп и организаций, нанесших или наносящих вред обществу или своим членам (материальный, психологический или физический), а также лиц, подозреваемых в потенциальной опасности нанесения ими такого вреда³.

В отечественном законодательстве определение понятия подобных организаций не предусмотрено. Лишь специалисты из различных областей знаний (философы, социологи, юристы) стремятся к его выработке. С учетом специфики нашего исследования мы будем использовать понятие «нетрадиционные религиозные объединения», поскольку для религиозных организаций деструктивного типа оно носит обобщающий характер. При этом важно иметь в виду, что деструктивность такого вида объединения отражается не в его верованиях и «религиозной» догме, которой поклоня-

¹ См.: Тонконогов А. В. Сектантство как социальный феномен (исследование в среде осуждённых к лишению свободы): дис. ... канд. философ. наук. М., 2004. С. 18–20.

² См.: Хвыля-Олинтер А. И., Лукьянов С. А. Опасные тоталитарные формы религиозных сект. М., 1996. С. 42–43.

³ См.: Кантеров И. Я. «Деструктивные», «тоталитарные» ... и далее везде (возникновение новых религиозных организаций) // Религия и право. Информационно-аналитический журнал. 2002. № 1. С. 27–29.

ются члены секты (группы), а, прежде всего, в методах их деятельности, к которым в литературе относят следующие наиболее типичные из их числа¹:

- жесткую иерархическую структуру, строгую дисциплину и беспрекословное подчинение лидеру;
- распространение среди адептов психических расстройств, вызванных длительными постами, голоданием, лишением полноценного сна, участием в изнуряющих молитвах, сопровождающихся массовой истерией, глоссолалиями², обрядах с жертвоприношениями, некрофилией и тому подобное;
- конспирацию, взаимную слежку, наличие собственной службы безопасности;
- воздействие на сознание адептов, вплоть до превращения части из них в так называемых «биороботов»;
- высокую мобильность таких сообществ;
- подготовку адептов к столкновению с правоохранительными органами, вплоть до изучения законодательства и т.д.;
- наличие эффекта снижения болевого порога у адептов, находящихся в состоянии транса;
- наличие у сект значительных финансовых средств, что дает им возможность подкупать определенных лиц;
- наличие в некоторых группах практики «замазывания кровью», превращающей адепта впоследствии в послушное орудие;
- использование специальных наркотических средств (например, препарата «Торнадо», который вызывает полное отключение психики);
- в сатанинских группах – наличие в сознании адептов четкой установки на то, что человеческая жизнь никакой ценности не имеет, что все, не поклоняющиеся сатане, не имеют права на существование, а задача сатанистов – это постоянная борьба против христианства, церкви, общества и государства.

Таким образом, на основании вышеизложенного мы приходим к следующему выводу, на который будем опираться в ходе дальнейшего своего исследования: нетрадиционные религиозные объединения деструктивного характера – это иерархичные, религиозные авторитарные культы, разрушительные по отношению как к личности, так и к обществу в целом (внутренняя и внешняя деструктивность), имеющие обожествленного лидера, практикующие скрытое психологическое насилие, выражающееся в контроле над сознанием, поведением и жизнью других людей, принуждении к разрушению ими своих семей (теми, у кого они есть) без их

¹ См.: Хассен С. Противостояние сектам и контролю над сознанием. М., 2006. С. 135–142.

² Глоссолалия (от греч. *glosso* – язык и *lalia* – болтовня, пустословие) – произнесение бессмысленных сочетаний звуков, сохраняющих некоторые признаки связной речи (темп, ритм, структура слова и т. п.).

добровольного и осознанного согласия для формирования и поддержания у них состояния зависимости и покорности доктрине и лидерам, стремящимся в противоречии с уголовным и иным законодательством, посредством преданных им и зависимых от них адептов, к незаконному обогащению и незаконной власти.

Обращение к «первоисточникам» новых псевдорелигиозных учений показывает: «во-первых, что они являются самостоятельным явлением, не имеющим связи с основными религиями, во-вторых, вызывает сомнение сама возможность называть их собственно религиозным движением, а не каким-то мафиозным образованием, преследующим корыстные цели под ширмой религиозности. И, наконец, требуется дифференцированный подход к конкретному содержанию этих учений, чтобы разграничить абракадабру, которой пытаются запутать вербуемых, от бредовой продукции психически больных, которую используют в корыстных интересах психически здоровые люди»¹.

По мнению А. В. Тонконогова, признаками сект, отличающими их от иных организаций, являются следующие²:

1. Официальные учения многих сект представляют собой искаженную интерпретацию уже известных религиозных и светских учений.

2. В большинстве случаев сектанты в крайних формах выражают свою озабоченность поиском смысла жизни в единении со всей Вселенной.

3. Во многих сектах пропагандируется апокалипсический взгляд на мир, этим оправдывается необходимость отказа от имущества.

4. Деятельность сект носит, как правило, латентный характер³, в каждой секте существует тайное учение, известное руководителям и так называемым «посвященным».

5. В сектах развит внутригрупповой фаворитизм как механизм межгрупповой формы социальной перцепции⁴; существуют четко определенные степени посвящения.

6. Секты нетерпимо относятся к иным идеологиям и людям, имеющим отличные от них взгляды, скрывая при этом свои истинные цели от потенциальных или новообращенных адептов, используя обманные методы вербовки для привлечения в секту новых членов.

7. В большинстве сект от адептов требуют пропагандировать официальное учение секты, ибо для увеличения числа адептов нужна проповедь (у сектантов она носит навязчивый, назойливый характер).

¹ См.: Кобец П. Н. Указ. соч. С. 47.

² См.: Тонконогов А. В. Сектантство как социальный феномен (исследование в среде осуждённых к лишению свободы): дис. ... канд. философ. наук. М., 2004. С. 24–25.

³ См.: Хассен С. Освобождение от психологического насилия. СПб., 2001. С. 45.

⁴ См.: Агеев В. С. Механизмы социального восприятия // Психологический журнал. 1989. Т. 10. № 2. С. 64.

8. Руководители сект осуществляют контроль за адептами (за их поведением, мыслями и эмоциями); они манипулируют сознанием адептов, применяя методы контроля и деформации сознания, эксплуатируя адептов и причиняя им при этом физический, психологический и материальный вред.

9. Психическое состояние сектантов сходно с неврозом навязчивых состояний.

10. При противодействии деятельности сект в ответ происходит экстремизация их учений, повышается агрессивность.

В подготовленном западными специалистами списке указаны религиозные организации, которые, по мнению экспертов, могут угрожать обществу. Отбор организаций в список осуществлялся экспертами с учетом десяти наиболее сложных качественных критериев, свидетельствующих о наличии у них деструктивных признаков, в числе которых:

- дестабилизация сознания;
- непомерные финансовые притязания (поборы);
- навязывание разрыва с прежним окружением;
- покушение на физическое здоровье граждан;
- вербовка детей;
- антиобщественные высказывания;
- нарушение общественного порядка;
- привлечение к суду или следствию по серьезным обвинениям;
- нарушение норм экономической деятельности (утаивание средств);
- попытки проникновения во властные структуры.

В случаях, когда хотя бы один из перечисленных признаков имеет место в деятельности религиозной организации, она признается тоталитарной сектой¹.

В российском законодательстве предусмотрена определенная совокупность правовых средств, ориентированная на противодействие организационно оформленным нетрадиционным религиозным объединениям деструктивного характера. Однако это не является препятствием для лидеров религиозных объединений различного толка в умелом использовании ими предоставленного ст. 7 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и религиозных объединениях» религиозным группам права не осуществлять свою деятельность без государственной регистрации и приобретения правоспособности юридического лица.

Помня о том, что религия является одним из социальных институтов, под религиозной преступностью, видимо, можно понимать свойство религии воспроизводить множество опасных для окружающих людей

¹ См.: Демидов А. В. Классификация нетрадиционных религиозных организаций по степени их деструктивности // XVI Царскосельские чтения: Человек – гражданин – гражданское общество – правовое государство: материалы международной научной конференции, 24–25 апреля 2012 г. СПб., 2012. Т. I. С. 79–82.

деяний, обусловленных негативными факторами религиозного характера, проявляющихся в исповедовании противоречащих мировым религиям псевдорелигиозных учений деструктивного толка, способствующих совершению преступлений по религиозным мотивам или под видом совершения религиозных обрядов поддающихся количественной интерпретации и предопределяющих введение уголовно-правовых запретов¹.

В современный период деятельность нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера представляет большую опасность для нашего общества по сравнению с периодом более или менее стабильного развития России. «Деструктивные секты и культы, применяя различные психологические методы, не только манипулируют религиозными чувствами людей, но и наносят им различные психологические травмы, и часто имеют криминальную направленность. Они не только угрожают жизни и здоровью людей, но и представляют собой опасность для общества и государства»².

В 2002 году патриарх Московский и всея Руси Алексей II, правивший в это время Русской православной церковью, обратил внимание россиян на нарастающую угрозу, исходящую от такого рода организаций. По его мнению, «в России активно действуют старые гностические культы и возникают так называемые «новые религиозные движения», которые подвергают пересмотру всю систему религиозных ценностей, пытаются найти мировоззренческую основу в реформировании восточных религий, а подчас обращаются к оккультизму и колдовству». Такие движения, секты и культы «целенаправленно подрывают многовековые традиции и устои народов, вступают в конфликт с общественными институтами»³. Они толкают людей на совершение различных преступлений, в том числе и на убийства. Люди, попавшие в секты, культы, движения (нетрадиционные деструктивные религиозные объединения), теряют свое мнение, у них исчезает цель и смысл жизни, многие из них заканчивают жизнь самоубийством и т. д.

¹ См.: Официальный сайт Центра религиоведческих исследований во имя священномученика Ирины Лионского. Электронный ресурс. URL: <http://iriney.ru/okkultnyie/psevdo-czelitel'skie/orda/arxiv-soobshhenij-o-sekte-orda/v-altajskom-krae-zapretili-deyatelnost-sektyi-%C2%ABorda%C2%BB.html> (дата обращения: 23.06.2016).

² См.: Негода В. В. Тоталитарные секты и деструктивные культы – новая опасность для современной России // Россия в глобальном мире: проблемы становления и развития: сборник научных статей. Вып. 2. Воронеж, 2007. С. 112–113.

³ См.: Документы Екатеринбургской конференции «Тоталитарные секты – угроза религиозного экстремизма» (1 декабря 2002 г.). Официальный сайт Центра религиоведческих исследований во имя священномученика Ирины Лионского. Электронный ресурс. URL: <http://iriney.ru/main/dokumentyi/dokumentyi-ekaterinburgskoj-konferenczii-totalitarnyie-sektyi-ugroza-religioznogo-ekstremizma.html> (дата обращения: 17.04.2015).

В связи с вышеизложенным представляют интерес решения Ростовского областного суда и Горноалтайского городского суда, признавшие «Свидетелей Иеговы» экстремистской организацией. Экстремистской была признана и литература, изданная данной организацией и посвященная религиозным основам ее деятельности. Горноалтайский городской суд в своем решении констатировал, что тексты литературы «Свидетелей Иеговы» обнаруживают хорошее знание русского языка, лексики, грамматики. В них отразился высокий уровень познания их авторами многих психологических методик воздействия на сознание человека через текст. В текстах нашло реализацию коммуникативное намерение авторов – настроить своих читателей против определенных религий, не совместимых, как полагают «Свидетели Иеговы», с традициями и принципами «Библии-Иеговы». Другими словами, читателю навязываются установки, направленные на возбуждение у него ненависти либо вражды по признакам отношения к религии, к отдельным людям на основе их принадлежности к христианству – «христианскому миру», «исламскому миру», другим религиям – «миру Сатаны», светскому миру и «государству – системе». Тексты могут оказывать воздействие, в том числе негативное (депрессии, пограничные состояния), на сознание, волю и поведение человека (используются различные психологические и квиетические методики в тексте как вербальные, так и визуальные). Используются при этом и методики нейролингвистического программирования и применения эриксоновского (эриксоновского) гипноза»¹.

В литературе и документах «Свидетелей Иеговы» содержатся положения, призывающие к разрушению семьи, осуществлению посягательств на личность, права и свободы граждан. В них представлены скрытые команды, призванные обеспечить полное подчинение и выполнение всех необходимых рекомендаций и приказов со стороны руководства – принципов «Библии-Иеговы». Тексты нацеливают на унижение граждан по признакам их отношения ко всем иным религиозным традициям, кроме традиций «Свидетелей Иеговы», унижение достоинства отдельных лиц в связи с их принадлежностью к светскому миру («системе», «миру Сатаны»). В текстах имеются «призывы, направленные на возбуждение религиозной розни; пропаганду исключительности и превосходства по признаку принадлежности или отношения к религии; превосходства либо неполноценности человека по признаку его религиозной принадлежности»².

В решении также отмечается, что «тексты могут оказать побудительное воздействие на сознание, волю и поведение человека, поскольку в

¹ См.: Корелов А. А. Преступная и деструктивная деятельность тоталитарных сект в следственной и судебной практике // XVIII Международные Рождественские чтения, г. Москва, 24–29 января 2010 года. Сектовед. Сайт о сектах, лжеучениях и деструктивных культах. Электронный ресурс. URL: http://www.sektoved.ru/articles.php?art_id=62 (дата обращения: 26.02.2017).

² Там же.

литературе и документах «Свидетелей Иеговы» содержатся признаки разжигания религиозной розни в форме подрыва уважения и формирования неприязни к другим религиям, искажения информации о других религиях, посягательства на такие права и свободы граждан, как право на жизнь и медицинское обслуживание, и право на отдых, а также на свободу распоряжения своим временем. В представленных и исследованных информационных материалах религиозной организации «Свидетели Иеговы» повсеместно использованы методы нейролингвистического программирования. В ходе чтения текста происходят поведенческие изменения, о которых вроде бы нет прямых указаний в тексте. Такой эффект достигается благодаря применению особых языковых структур – лингвистических паттернов»¹.

Деструктивные нетрадиционные религиозные организации (движения, культы и секты) «пользуются психологической и духовной (и всякой другой: медицинской, коммерческой, политической и т. д.) неосведомленностью и неопытностью многих людей, целенаправленно стремясь к незаконному обогащению и незаконной власти), их обманывают и привязывают к себе, всячески вызывая, сохраняя и усиливая состояние невежественности, неинформированности и формируя неестественные, противозаконные состояния зависимости у своих приверженцев. Необходимо подчеркнуть, что в любом деструктивном культе эксплуатируется, прежде всего, психологическая неграмотность и незащищенность»². В результате деятельность таких организаций в России направлена на подрыв нормативных социальных устоев общества. Она способна причинять обществу и личности повышенную опасность, исходящую от неконтролируемых действий членов нетрадиционных деструктивных религиозных движений, культов и сект, с их беспрекословным подчинением своим «лидерам», выполнением ими любых приказаний лидеров, направленных обычно против воли и сознания общества и личности.

Деструктивной религиозное объединение (группу) делают «не заявленные ею открыто религиозные верования, политические или «психотерапевтические» концепции (хотя и в них можно найти много опасных элементов), а то, что группа (культ) делает с личностью, т. е. многократный или многоуровневый обман и широкое использование психологического насилия, которое во многих случаях нередко сопровождается физическим и сексуальным насилием, шантажом, вымогательством и т. п.»³.

По мнению большинства специалистов, занимающихся изучением сект, в современной России их насчитывается от 300 до 500. Численность

¹ См.: Корелов А. А. Указ. соч.

² См.: Волков Е. Н. Преступный вызов практической психологии: феномен деструктивных культов и контроля сознания (введение в проблему) // Журнал практического психолога. 1996. № 2. С. 87–93.

³ См.: Негода В. В. Указ. соч. С. 112.

людей, вовлеченных в деструктивные и оккультные религиозные организации, достигает 1 млн человек. Примерно 70 % из этого числа – это молодые люди от 18 до 27 лет¹. Хотя, по справедливому мнению президента Центра религиоведческих исследований при Русской православной церкви А. Л. Дворкина, автора термина «тоталитарная секта», вряд ли кому-либо под силу не только упомянуть всех из их числа, но и дать сколь-нибудь исчерпывающий список тоталитарных сект. По его последним расчетам, только «штатных» сектантов в России насчитывается минимум 600–800 тысяч².

В литературе совершенно справедливо указывается, что «преступный характер деструктивных культов в своей основной, подводной части, хорошо замаскирован и лишь иногда прорывается наружу» в виде криминальных последствий их деятельности³. Наиболее тяжкими из этих последствий являются: гибель 911 человек – членов культа Джима Джонса «Храм народов» в Джонстауне в Гайане 18 ноября 1978 г.; массовое сожжение адептов культа Дэвида Кореша «Ветвь Давидова» в апреле 1993 г., еще 53 сожженных адепта Храма Солнца в Швейцарии и Канаде в 1994 г.; едва не состоявшееся массовое самоубийство «белых братьев» в Киеве осенью 1993 г., 11 жертв и 5000 пострадавших от газовой атаки секты «Аум Синрике» в Токио в 1995 г.; ритуальное убийство 16-летней девушки сатанистами в г. Канске Красноярского края в 1995 г., аналогичное характеру убийства сатанистами мальчика в г. Бресте Республики Беларусь в 1995 г. Только в 1997 году количество зафиксированных жертв из числа лиц, вовлеченных в организацию «Свидетели Иеговы», во всех странах, в связи с отказом от медицинского лечения, составила 3315 человек⁴.

С начала XXI века деятельность специализированных подразделений МВД России по борьбе с экстремизмом стала весьма активной, что позволило им раскрыть значительное число уголовных дел, связанных с деятельностью тоталитарных сект. Деятельность такого рода деструктивных организаций нередко попадает в поле зрения и других правоохранительных органов: прокуратуры, еще недавно органов наркоконтроля – ФСКН (ныне они упразднены и их функции переданы МВД), ФСБ. Краткий обзор судебной и следственной практики (на примере секты сайентологов) указывает на пресечение преступной деятельности различных организаций и в

¹ См.: Тоталитарные секты в России. Электронный ресурс. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=117645> (дата обращения: 27.07.2015).

² См.: Дворкин А. Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. Н. Новгород, 2002. С. 12.

³ См.: Волков Е. Н. Указ. соч. С. 87–93.

⁴ См.: Наиболее известные преступления деструктивных культов против общества, личности; самоубийства адептов. Сектовед. Сайт о сектах, лжеучениях и деструктивных культах. Электронный ресурс. URL: http://www.sektoved.ru/userpages.php?page_id=2 (дата обращения: 25.03.2017).

ряде регионов России¹. По решению Верховного Суда Республики Башкортостан от 9 февраля 2004 г. ликвидирована региональная общественная организация «Центр Дианетики». Суд решил, что ее деятельность является незаконной образовательной и медицинской, осуществляемой в нарушение действующего законодательства, и представляет угрозу здоровью людей, нарушает права и свободы человека.

Также Верховный суд Башкортостана своим решением от 12 июля 2016 г. постановил о ликвидации и запрете деятельности религиозной секты «Наследие предков», которая «лечила» своих адептов плетью и «целебной» водой. Прокурорской проверкой было установлено, что данная секта, аналогичная запрещенной на территории Республики Казахстан религиозной организации «Ата жолы» («Путь предков»), располагалась в Советском районе г. Уфы. Деятельность секты была сопряжена с нетрадиционной медициной и использованием религиозных обрядов в форме «камчевания» (нанесение ударов кожаной плеткой) и употреблением «целебной» воды. В ходе проводимых сеансов сектанты внушали людям, что они откроют в них дар целителя, для чего нужно обращаться к духам святых предков и посещать святые места в Башкортостане и Казахстане. Руководитель секты, не имея лицензии на осуществление медицинских услуг, ставил своим пациентам диагнозы и лечил их псевдомагическими препаратами, отговаривая при этом больных от обращения в медицинские учреждения. Перечисленные факты послужили основанием для возбуждения уголовного дела по ч. 1 ст. 239 УК РФ (создание религиозного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью)².

В связи с осуществлением ими незаконной образовательной и медицинской деятельности, в нарушение действующего законодательства, и представляющей угрозу здоровью людей, а также нарушающей права и свободы человека, только с 2007 г. решениями судов разных субъектов и территорий Российской Федерации были запрещены, ликвидированы и исключены из реестра юридических лиц³:

- «Гуманитарный центр Дианетики» г. Набережные Челны Республики Татарстан (решение Верховного Суда Республики Татарстан);
- «Пензенский центр Дианетики» (решение Пензенского областного суда);

¹ См.: Наиболее известные преступления деструктивных культов против общества, личности; самоубийства адептов. Сектовед. Сайт о сектах, лжеучениях и деструктивных культах. Электронный ресурс. URL: http://www.sektoved.ru/userpages.php?page_id=2 (дата обращения: 25.03.2017).

² См.: В Башкирии ликвидировали секту «Наследие предков». Электронный ресурс. URL: <https://mkset.ru/news/incident/12-12-2016/v-bashkirii-likvidirovali-sektu-nasledie-predkov?type=NewsItem> (дата обращения: 14.12.2016).

³ См.: Корелов А. А. Указ. соч.

- организация «Наркокон-Уфа» (решение Верховного Суда Республики Башкортостан);
- «Сибирский центр Дианетики» г. Новосибирска (решение областного суда, 2009 г.);
- «Центр улучшения жизни «Ясный», «Гуманитарный центр Дианетики», «Гуманитарный центр Дианетики и сайентологии» г. Владивостока (решение Приморского краевого суда);
- «Гуманитарный центр Хаббарда» г. Барнаула (решение Алтайский краевого суда);
- «Красноярский центр по распространению Дианетики и сайентологии» (решение Красноярского краевого суда);
- «Курский центр Дианетики» (решение Курского областного суда);
- «Орловский центр Дианетики» (решение Орловского областного суда);
- «Гуманитарный центр Хаббарда – Новгородская школа дианетики» г. Великого Новгорода (решение Новгородского областного суда);
- общественная организация «Центр «Нет наркотикам» г. Самары и «Самарский центр дианетики» (Самарский областной суд);
- филиал некоммерческого партнерства «Гражданская комиссия по правам человека» г. Хабаровска (Хабаровский краевой суд);
- «Сайентологический центр Санкт-Петербурга» (городской суд г. Санкт-Петербурга).

В 2009 г. по представлению органов прокуратуры в г. Ростове-на-Дону районным и областным судами были приняты решения о ликвидации «Миссии дианетики и сайентологии». На стадии ликвидации ныне находится по иску органов прокуратуры некоммерческое партнерство «Уфимский центр по распространению дианетики и сайентологии».

В отношении руководителя «Миссии дианетики и сайентологии» в г. Ростове-на-Дону рассматривается уголовное дело по ч. 2 ст. 171 Уголовного кодекса Российской Федерации (Осуществление предпринимательской деятельности без регистрации или с нарушением правил регистрации, а равно представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, документов, содержащих заведомо ложные сведения, либо осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такое разрешение (лицензия) обязательна, или с нарушением лицензионных требований и условий).

В следственном подразделении УВД г. Димитровграда Ульяновской области находится в производстве уголовное дело по ч. 2 ст. 171 УК РФ в отношении руководителя центра «Наркокон» г. Димитровграда. По данной же статье отделом полиции № 7 г. Новосибирска расследуется уголовное дело против руководителя «Сибирского центра Дианетики»; в отношении руководителя «Наркокон Южный» расследуется уголовное дело След-

ственным управлением при УВД по городскому округу Подольск Подольского муниципального района Московской области.

В Следственном управлении Следственного комитета России по Омской области находится в производстве уголовное дело по ч. 2 ст. 238 УК РФ (Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности) в отношении руководителя «Гуманитарного центра Хаббарда» и некоммерческого партнерства «Центр по распространению дианетики и сайентологии Иртыш» г. Омска. Проводятся необходимые экспертизы. По этой же статье в суде рассматривалось дело в отношении руководителя «Уфимского центра дианетики», которое судом было возвращено в Следственный комитет, однако за истечением срока давности 8 ноября 2009 года дело было прекращено.

За незаконную предпринимательскую деятельность были осуждены руководители двух сайентологических организаций (Хаббардских структур). Руководитель сайентологической общественной организации «Нет наркотикам!» Н. Л. Чашечникова приговором суда от 5 декабря 2008 г. была привлечена к уголовной ответственности и наказана штрафом в размере 150 000 рублей. 28 июля 2009 г. руководитель некоммерческого партнерства «Наркокон-Стандарт» (Москва) П. Ю. Петров осужден к 2 годам лишения свободы (условно). Данный приговор 16 сентября 2009 г. Московским городским судом был оставлен без изменения и вступил в законную силу. Во всех трех приговорах судами было установлено, что названные лица осуществляли незаконную медицинскую и образовательную деятельность.

В приведенных примерах представлен весьма неполный перечень тех преступлений, которые совершаются в сектантской среде. Перечисление всех случаев преступной деятельности сект, о которых нам известно, заняло бы много времени.

Помимо вышеперечисленных нами религиозных организаций, на территории Российской Федерации также запрещена деятельность¹:

- Краснодарской Православной Славянской общины «ВЕК РА» (Ведическая Культура Российских Ариев) Скифской Веси Рассении – признана экстремистской решением Краснодарского краевого суда от 5 октября 2006 г.;

- Асгардской Славянской Общины Духовного Управления Асгардской Веси Беловодья Древнерусской Инглиистической церкви Православных Староверов – Инглингов. Признана экстремистской решением Омского областного суда от 30 апреля 2004 г.;

- Славянская Община Кажига Веды Перуна Духовного Управления Асгардской Веси Беловодья Древнерусской Инглиистической церкви Пра-

¹ См.: Экстремизм в современном обществе. Социальные и криминологические аспекты: монография / Галахов С. С. [и др.]. М., 2014. С. 70–71.

вославных староверов – Инглингов – также признана экстремистской решением Омского областного суда от 30 апреля 2004 г.;

– Мужская Духовная Семинария Духовное учреждение профессионального религиозного образования Древнерусской Инглиистической Церкви Православных Староверов – Инглингов – признана экстремистской решением Омского областного суда от 30 апреля 2004 г.

По решению Верховного Суда Республики Мордовии от 27 декабря 2010 г. религиозная группа «Благородный Орден Дьявола», действовавшая в г. Саранске, признана экстремистской и ее деятельность запрещена¹.

Серьезную опасность для российского общества с 90-х годов XX в. по настоящее время представляет деятельность исламистских религиозных деструктивных организаций, культов экстремистской направленности, связанная с совершением террористических актов и целой серии взрывов в различных городах Российской Федерации. Жертвами проведенных ими акций уже стали многие десятки мирных жителей, священнослужители мусульманской и христианской церквей, политические и общественные деятели, сотрудники органов правосудия, правоохранительных органов и иных силовых структур, журналисты.

Криминальная деятельность организаций исламистского толка встречается не только на Ближнем Востоке, Республиках Северного Кавказа, в России, но и в других местах современного мира. Так, в 2000 г. бывшими студентами Исламского университета в Таджикистане на почве религиозного фанатизма была совершена серия взрывов в христианском миссионерском центре «Благодать», магазине «1000 мелочей» и иных общественных местах. Только в этом центре в результате двух взрывов погибли 9 прихожан, а 30 христиан получили ранения и ожоги различной степени тяжести. Террористы приговорены Верховным судом Таджикистана к смертной казни. В 2001 г. (11 сентября) в США имел место печально знаменитый взрыв «башен» в Нью-Йорке, произведенный исламистами-экстремистами. «За 17 лет (1990–2007) в России было убито 24 православных священнослужителя и двое иноков. И так далее ...»².

В связи с изложенным, надо особо отметить, что в соответствии с решением Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г. деятельность ряда исламских религиозных организаций (в основном ваххабитского толка) была признана террористической и запрещена на территории

¹ См.: Решение Верховного Суда Республики Мордовия от 27 декабря 2010 г. №3-11/2010. Официальный сайт «Росправосудие». Электронный ресурс. URL: <https://rospravosudie.com/court-verxovnyj-sud-respubliki-mordoviya-respublika-mordoviya-s/act-105218488/> (дата обращения: 20.04.2016).

² См.: Хвыля-Олинтер А. И. Духовно-религиозные основания национальной безопасности России. М., 2012. Электронный ресурс. URL: <http://fb2.clan.su/load/1-1-0-308> (дата обращения: 24.11.2016).

России¹. В числе таких организаций: «Высший Военный Маджалисуль Шура Объединенных сил моджахедов Кавказа», «Конгресс народов Ичкерии и Дагестана», «База» («Аль-Каида»), «Асбат аль-Ансар», «Священная война» («Аль-Джихад» или «Египетский исламский джихад»), «Исламская группа» («Аль-Гамаа аль-Исламийя»), «Братья мусульмане» («Аль-Ихван аль-Муслимун»), «Партия исламского освобождения» («Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами»), «Лашкар-И-Иайба», «Исламская группа» («Джамаат-и-Ислами»), «Движение Талибан», «Исламская партия Туркестана» (бывшее «Исламское движение Узбекистана») «Общество социальных реформ» (Джамият аль-Ислах аль-Иджтиман»), «Общество возрождения исламского наследия» («Джамаат Ихья ат-Тураз аль-Ислами»), «Дом двух святых» («Аль-Харамейн»).

Решениями Верховного Суда РФ были признаны экстремистскими и запрещена деятельность в России: от 10 апреля 2009 г. международного религиозного объединения «Нурджулар»; от 7 мая 2009 г. международной религиозной организации «Таблиги джамаат» («Пропаганда Веры»)².

Опасность для общества некоторых совершаемых деструктивными религиозными объединениями (группами, сектами, культами, движениями) действий предопределена прежде всего авторитарностью их структур и экстремистскими методами поведения объединений.

Подобное имеет место, когда их действия противоречат общепризнанным демократическим и человеческим ценностям ввиду развивающейся в них тоталитарной идеологии и имеющихся у них претензий на абсолютную правоту их лидеров. Это позволяет им соблазнять людей и полностью овладеть сознанием тех из них, кто ищет для себя опору в сложной жизненной ситуации или более адекватное мировоззрение. При этом лидеры для реализации своих требований о безоговорочном подчинении им членов объединений нередко применяют изощренные угрозы.

В духовном плане главный приоритет деятельности религиозных деструктивных объединений – это «дискредитация традиционных верований, в первую очередь православия, что разрушает единую духовную структуру страны. Здесь они спекулируют на неосведомленности большинства граждан в религиозных вопросах. Огульное очернение православных священнослужителей, постановка парадоксальных и неожиданных для неопытных людей мировоззренческих вопросов, спекуляция на суеверии, напористость

¹ См.: Решение Верховного Суда РФ от 14 февраля 2003 г. № ГКПИ03-1116 // Национальный антитеррористический комитет. Информационно-аналитический портал. Электронный ресурс. URL: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/sudebnye-resheniya/reshenie-verhovnogo-suda-rf-ot-14-fevralya.html> (дата обращения: 05.08.2016).

² См.: Галахов С. С. и др. Указ. соч. С. 70.

и безапелляционность, наглость, лукавство, подтасовка фактов и полуправда – вот типичные методы сектантских проповедников»¹.

К негативным чертам, стимулирующим «криминальный характер действующих в России» нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера (движений, культов, сект), А. И. Хвыля-Олинтер относит:

- отсутствие внутренних ограничений;
- стремление к мировому господству;
- агрессивность поведения;
- неразборчивость в методах достижения цели;
- стремление создать свой якобы идеальный положительный внешний образ в среде дезориентированного в своих социальных бедах обывателя;
- борьба с традиционными созидательными вероисповеданиями и традиционной этнокультурой;
- враждебность к государству как к таковому;
- безоглядная деятельность в поддержку «свободы совести» и всякого рода «обиженных»;
- спекуляция вокруг науки, разума и здравого смысла»².

Членами нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера совершаются следующие виды преступлений:

1) религиозные – прежде всего посягающие на права и законные интересы представителей определенных религий. Соответствующие составы специально и изначально сконструированы в УК РФ с позиции обеспечения охраны граждан от посягательств по религиозным мотивам (ст.ст. 136, 148, 280, 282-282², 357 УК РФ) (в интересах нашего исследования понятие религиозного преступления мы используем в узком смысле).

В отечественном праве понятие религиозного преступления традиционно трактуется широко. Так, С. В. Познышев еще в начале XX в. понимал под ним действия, умышленные, внешне оскорбительные, публичные, совершенные по религиозным мотивам³. Еще более развернутое определение данному явлению дает Л. Д. Башкатов. Он относит к нему «любое духовно-вредоносное, уголовно-противоправное, умышленное деяние, посягающее на религиозную свободу граждан или совершенное по

¹ См.: Хвыля-Олинтер А. И. Органы внутренних дел в борьбе против правонарушений нетрадиционных религиозных движение – тоталитарных сект // Духовность. Правопорядок. Преступность: материалы научно-практической конференции, 28 марта 1996 г. М., 1996. С. 129–130.

² См.: Хвыля-Олинтер А. И. Духовно-религиозные основания национальной безопасности России. М., 2012. С. 8-9. Электронный ресурс. URL: <http://fb2.clan.su/load/1-1-0-308> (дата обращения: 24.11.2016).

³ См.: Познышев С. В. Религиозные преступления с точки зрения религиозной свободы. К реформе нашего законодательства о религиозных преступлениях. М., 1906. С.189–191.

мотиву религиозной ненависти или вражды, или в связи с исполнением религиозного ритуала»¹;

2) общеуголовные с религиозной направленностью – преступные деяния, которые также способны причинить вред любому человеку, но приобретающие особую общественную опасность лишь при условии их совершения по мотивам религиозной ненависти или вражды. С учетом такого рода соображений законодатель включил в ряд статей УК РФ квалифицирующий признак – совершение преступлений из соответствующих побуждений, рассматриваемое как обстоятельство, отягчающее наказание (п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «б» ч. 2 ст. 116, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119, ч. 4 ст. 150, п. «б» ч. 1 ст. 213, ч. 2 ст. 214, п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ);

3) иные общеуголовные – преступные деяния, посягающие на любое лицо независимо от его вероисповедания. Диспозиции соответствующих норм УК РФ, в которых представлены относящиеся сюда признаки, не содержат указаний на религиозные мотивы совершения преступления. Однако, несмотря на это, последние совершаются не инициативно каждым участником религиозного объединения, а по указанию либо с ведома его руководства (ст.ст. 110, 126, 127–127², 131–135, 159, 163, 222, 240, 241 УК РФ и другие составы)².

Изложенное позволяет сформулировать следующее понятие преступления, совершение которого связано с деятельностью нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера: это умышленное, общественно опасное, уголовно-противоправное деяние, совершаемое организатором, руководителем или участником такого объединения (группы) по религиозным мотивам либо «под религиозным прикрытием», и направленное против самих участников (членов) данных организаций либо против широкого, индивидуально неопределенного круга граждан.

¹ См.: Башкатов Л. Д. Религиозная преступность: уголовно-правовые и криминологические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 75.

² См.: Дворкин А. Л. Введение в сектоведение: учебное пособие к курсу «Сектоведение». Н. Новгород, 1998; Куликов И. Новые религиозные организации России деструктивного, оккультного и неоязыческого характера: справочник. Том 1. Сатанизм. М., 1999; Старков О. В. Религиозные преступные организации и духовное возрождение нации // Безопасность и здоровье нации в аспекте преступности. М., 1996.

§ 2. Противодействие деятельности сект и иных нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера (исторический аспект)

В России, по сведениям некоторых историков, уже в XI–XII веках было известно о том, что представляют собой секты, расколы, ереси¹. В частности, сведения о них приводятся в одном из наставлений по борьбе с сектантами, выработанном древнерусскими властями еще в начале XI века: «Восстает около 1003 года некий монах Андреан против поклонения икон, иерархии и законов церковных. ... Потом в 1149 году приходит монах Мартин, родом армянин, в Киевские страны и, написав там сто книжиц под именем Правда, раздает их тайным образом. ... Се первая к расколу дверь. Его учение распространялось около 10 лет, и некими той страны жителями и церквами принято яко истинное»². Возникновение и развитие российско-го уголовного законодательства, ориентированного на борьбу с преступлениями, относящимися к деятельности нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера, сопряжено с историей развития ответственности за преступления против религии и церкви.

Появление на Руси понятий «церковное» и «религиозное» преступление изначально базировалось на византийском Лишанском эдикте 313 г. Константина и Лициния. Похожие положения можно встретить и в памятнике права – в «Кормчих книгах», различные списки которого содержали в себе множество разнообразных источников. Наиболее значимыми из них были: «Закон судный людям» 740 г.; «Прохирон», более известный под названием «Закона Градского» 870–878 гг.; «Мерило праведное» (сборники нравственных наставлений и юридическое руководство для судей) конца XIII или начала XIV в.; Извлечения из новелл Юстиниана; «Леона премудрого и Константина верною царю «главезнах». В перечисленных источниках были определены санкции и содержание понятий «о ереси, со-вращении, вероотступничестве, нарушении церковного убежища, волшебстве и чародейнии, неисполнении обрядов христианской веры и исполнении языческих обрядов»³. Согласно справедливому замечанию Л. Д. Башкатова наиболее популярными и актуальными в стране были три последних источника⁴. Практически все памятники древнерусского права перенимали, заимствовали основные положения, а то и полные тексты из Кормчих книг.

¹ См.: Прайс Е. Д. История религий: краткий очерк религиозных вероисповеданий. СПб., 1904. С. 104.

² См.: Алякринский И. С. Наставление правильно состязаться с раскольниками (издание третье). М., 1825. С. 24.

³ См.: Ширяев В. Н. Религиозные преступления. Историко-догматические очерки. Ярославль, 1909. С. 224.

⁴ См.: Башкатов Л. Д. Указ. соч. С. 123.

В Русской правде не содержится ни одной нормы о религиозных преступлениях¹. Вместе с тем в Синодальной редакции Устава святого князя Владимира Святославича о десятинах, судах и людях церковных предусмотрено 13 составов религиозных преступлений, большая часть которых посвящена совершению культовых действий, отвергаемых православием (преступления против веры), а именно:

- «ведовство» – колдовство, знахарство, общение с темными силами;
- «зелейничество» – изготовление лекарств и приворотных зелий;
- «узлы» – один из видов чародейства, изготовление талисманов путем завязывания особым способом узлов;
- «волхование» – акты спиритизма и другие акты колдовства или лечения;
- «зубоежа» – вампиризм, а скорее всего было связано с магическим каннибализмом, кроме того, это и запрет укусов во время драки²;
- «потворы» – разновидности колдовства;
- «чародеяние» – знание особенных сил природы и пользование такими знаниями во вред другим;
- «церковная татьба» – кражи в церквях;
- «мертвецы сволочать» – ограбление мертвецов, может быть такая трактовка относится также и к осквернению могил, их повреждению, уничтожению и пр.;
- «крест посекуть или на стенах режутъ» – повреждение или уничтожение креста как символа веры, церковных стен и вообще священных предметов, почитаемых церковью, или иного церковного имущества, или отрезание частиц от них;
- «ино, что неподобно церкви подееть» – разрешение по усмотрению патриарха подвергать составы, по меньшей мере, церковных преступлений, расширительному толкованию и привлечению к ответственности и наказанию за иные деяния по усмотрению исключительно патриарха;
- «кто молиться под овином, или в рощеньи, или у воды» – запрет языческих обрядов, согласно которым славяне молились языческим идолам у воды (русалке и иным водным богам)³;
- «скот или псы, или поткы без великы нужи введет» – запрет водить в церковь животных и пр.

Перечисленные преступления в соответствии с Уставом о церковных судах и людях и мерилах торговых Великого князя Всеволода 1125–1136 годов относились к подсудности церковного суда. Таким образом, мы видим, что профилактикой и предупреждением вышеуказанных преступлений занимался церковный суд.

¹ См.: Российское законодательство XXX веков: Законодательство Древней Руси: в 9 томах / отв. ред. Янин В. Л.; под общ. ред. Чистякова О. И. М., 1984. Т. 1. С. 188.

² См.: Башкатов Л. Д. Указ. соч. С. 18.

³ См.: Малиновский И. А. Лекции по истории русского права. Ростов-на-Дону, 1918. С. 31–32.

Первым законодательным актом, уделившим значительное внимание преступлениям против веры и правовому обеспечению их предупреждения, является Соборное Уложение 1649 года. В главе 1 Уложения «О богохульниках и церковных мятежниках» предусмотрены как преступления, так и деликты, нарушающие православные церковные установления. Иные вероисповедания в качестве объектов правовой охраны в нем не упоминаются¹. Из числа содержащихся в Уложении деяний, представляющих для нас интерес и совершающихся иноверцами, можно выделить две группы: 1) богохуление и 2) совращение и вероотступничество.

В Соборном Уложении 1649 г. сам вероотступник, попавший в число потерпевших, не был подсуден государственному суду, а привлекался только к церковному. Добровольное вероотступничество в уголовно-правовом порядке не преследовалось².

Во второй половине XVII века в России возникает множество сект. До этого в стране появлялись отдельные лица, которые стремились проводить в жизнь те или иные учения, противоречащие основам господствующей Церкви, но их проповеди не имели особого успеха³.

Появление множества сектантских движений, представлявших собой различные трактовки православия, имело место в течение долгого периода развития христианства в России. С увеличением численности сект в стране государство мириться не могло, так как характер этих расколов год от года стал носить все больше изуверские черты. Возникла необходимость в принятии решительных мер по противодействию таким явлениям. Подобные меры стали появляться при Петре I⁴. К началу XVIII исповедание православной веры высшей государственной властью страны было поставлено в качестве обязательного условия замещения российского престола. При этом глава государства – император – объявлялся верховным защитником и хранителем канонов господствующей веры и «блюстителем правоверия и всякого в Церкви святой благочиния»⁵.

В период царствования Петра I в стране велась достаточно интенсивная законодательная деятельность по всем отраслям российского права⁶. В Артикуле воинском 1715 г. особое внимание было уделено религиозным преступлениям, которым посвящены 2 главы и 17 артикулов. Так, артикул 1 главы 1 «О страхе божии» предусматривал ответственность иноверцев за идолопоклонство

¹ См.: Российское законодательство X–XX веков: Акты Земских соборов: в 9 томах / отв. ред. Маньков А. Г.; под общ. ред. Чистякова О. И. М., 1985. Т. 3. С. 8–86.

² См.: Там же. С. 76–77, 85–86, 250.

³ См.: Ширяев В. Н. Указ. соч. С. 228–240.

⁴ См.: Фокин М. С. Уголовно-правовая характеристика организации религиозных объединений, посягающих на личность и права граждан: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2000. С. 42.

⁵ См.: Николин А. Церковь и государство. История правовых отношений. М., 1997. С. 91.

⁶ См.: Ромашкин П. С. Основные начала уголовного и военно-уголовного законодательства Петра I / под ред. Герцензона А. А. М., 1947. С. 16.

и колдовство. В толковании к Артикулу приведено: «Наказание сожжения есть обыкновенная казнь чернокнижцам, ежели оный своим чародейством вред кому учинил, или действительно с диаволом обязательство имеет». В данном случае акцент сделан на то, что состав, предусмотренный в данной норме, является материальным, следовательно, обвинение лица в чернокнижестве должно было базироваться на существенных доказательствах последствий содеянного в виде причинения виновным вреда кому-либо.

Артикул 2 устанавливает ответственность за подстрекательство к чародейству: «Кто чародея подкупит, или к тому склонит, чтоб он кому другому вред учинил, оный равно так как чародей сам наказан будет». В толковании к данной норме предусмотрено указание на равную ответственность как для подстрекателя к чародейству, так и для его исполнителя: «Что один чрез другаго чинит, почитается так, яко сам наказан будет»¹.

Позиция государственной власти по вопросу веротерпимости находила подтверждение в различных правовых актах. Так, она имела место в Указе Петра I о введении смертной казни за соращение православных в иную веру (положение, просуществовавшее практически до начала 1917 года), а также жестоких наказаний за богохульство и святотатство. Органы государственной власти устанавливали контроль за посещением гражданами Российской империи храмов, за их присутствием на исповеди², т. е. вопросами профилактики и предупреждения преступлений в религиозной сфере полностью занималось государство.

Следующим этапом в развитии уголовного законодательства России в рассматриваемой нами сфере явился изданный в 1832 году Свод законов Российской империи, где в разделе II книге I тома XV «О преступлениях против веры» в шести главах систематизирован весь материал о религиозных преступлениях.

В большинстве норм о религиозных преступлениях, предусмотренных в Своде, ряд общественно опасных деяний стоит особняком. Основной задачей при их криминализации была не просто борьба с иновением, а с его крайними проявлениями, которые угрожали жизни и здоровью людей. К числу таких деяний следует отнести:

- отступление и отвлечение от веры (гл. 2), которые составляли:
 - а) отвлечение от православия в иную христианскую веру (ст. 186);
 - б) отвлечение от православия в нехристианскую веру (ст. 189);
 - в) отвлечение от христианства в нехристианскую веру (ст. 190);
 - г) отвлечение подданного иноверца в какое-либо христианское исповедание (ст. 188);

¹ См.: Артикул воинский 1715 г. (Арт. 2. Толкование) // Российское законодательство X–XX веков: Законодательство периода становления абсолютизма: в 9 томах / отв. ред. Маньков А. Г.; под общ. ред. Чистякова О. И. М., 1986. Т. 4. С. 110.

² См.: Фокин М. С. Указ. соч. С. 46.

– ересь – частное отклонение от догматов православия (ст. 279) и раскол – уклонение массовое, сопровождаемое созданием нового религиозного общества. Особо следует отметить то, что ст. 280 Свода предусматривала ответственность за квалифицированный вид ереси – соединенной «с жестоким изуверством и фанатичными на жизнь свою или других покушениями». В Своде предусмотрено наказание также за «распространение своей ереси и привлечение к оной других», а также за содеянное «в соблазнах, убийстве и дерзостях против церкви и духовенства православной веры»;

– подложное проявление чудес, лжепредсказания, колдовство и чародейство (гл. 4), которые проявляют себя во лжи (ст. 201), обмане (ст. 202) и клевете (ст. 203). Данное преступление трактовалось как «эксплуатация религиозного чувства»¹.

Учитывая опасность, которая исходила от сект и вероисповеданий нетрадиционного толка, 14 марта 1825 года в России был создан секретный комитет по делам о раскольниках. Фактически этим государство признало то, что борьба с раскольниками и сектантами в стране отныне будет проводиться государственной властью, а не церковной. До этого момента в России действовал порядок, установленный Духовным собором 1666 года, по которому раскольники подвергались не только церковному наказанию, но и царскому. Привлекать к ответственности духовенство независимо от вида совершенного ими преступления можно было лишь церковному суду. Теперь же государство данные права возвращало судебным органам.

С 1834 г. раскольникам запретили вести метрические книги². Таким образом, старообрядцы оказывались вне закона. Старообрядческие браки также не признавались, а дети староверов по законам того времени считались незаконно рожденными. Они не имели прав ни на наследство, ни на фамилию отца³.

В 1835 г. все секты и расколы были разделены на три группы, каждой из которых присваивалось наименование, в зависимости от степени ее «вредности» и опасности исповедуемого ею учения как для их последователей, так и для остальных граждан. Первая группа – «менее вредные» секты, включала в себя религиозные объединения, приемлющие священство, но расходящиеся с православным вероучением в вопросах богослужений, предметов культа и т. д. (поповцы). Вторая группа – «вредные» секты, она состояла из так называемых беспоповцов, не признающих священство, но признающих брак и молящихся за государя. Наконец, третья – «более вредные» секты, объединяла лиц, не признающих священство, брак, не мо-

¹ См.: Ширяев В. Н. Указ. соч. С. 282.

² Раньше выписки из них являлись юридическим документом и заменяли собой паспорт.

³ См.: Вургафт С. Г., Ушаков И. А. Старообрядчество. Лица, события, предметы и символы. Опыт энциклопедического словаря. М., 1996. С. 14.

лящихся за царя¹. Последняя группа считалась наиболее опасной, причем не только для граждан, но и для государства, и в связи с этим должна была подвергаться преследованию со стороны государства.

В период царствования в России императора Николая I в уголовном праве России произошли существенные изменения, связанные с совершенствованием норм, направленных на противодействие преступлениям против религии. В частности, были систематизированы их соответствующие составы. Кроме того, в рамках Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. нормы об указанных преступлениях были помещены в раздел II «О преступлениях против веры и о нарушении ограждающих оную постановлений», а это, в свою очередь, свидетельствовало об особом отношении государства к борьбе с указанными деяниями.

Исследуя преступления против религии и церкви, предусмотренные Уложением 1845 г., Н. С. Федосова предложила разделить их на две группы². К числу первой из них она относит преступления чисто религиозные, объектом посягательства которых признавались религиозные устои государства, права и привилегии православной христианской церкви. К устоям относили: отсутствие свободы совести; господство православной церкви; допущение в стране других религий и сект, не противоречащих интересам Русской православной церкви; запрет на любую антирелигиозную и религиозную пропаганду и миссионерства, кроме православных; признание за православной церковью ряда религиозных функций; преподавание закона божьего во всех учебных заведениях³.

В определенной мере в основе государственного и общественного строя Российской империи лежали религиозные устои. Поэтому с конца XIX в. религиозные преступления в России посягали не только на саму веру как таковую, но и на публичные и государственные интересы.

К преступлениям против религии и церкви первой группы относили богохульство и порицание веры (гл. 1 ст.ст. 176–183); отступление от веры и постановлений церкви (гл. 2 ст.ст. 184–209). Вторая группа преступлений против религии и церкви состояла из деяний смешанного характера, к которым причислялись: оскорбление святыни и нарушение церковного благочиния (гл. 3 ст.ст. 210–218); святотатство, разрытие могил и оскорбление мертвых тел (гл. 4 ст.ст. 219–235); лжеприсяга (гл. 5 ст.ст. 236–240). Основанием их отнесения к преступлениям второй группы признавались объекты, на которые они посягают, что обозначено в их названиях. Они

¹ См.: Кожурин К. Я. К 125-летию закона 1883 года о старообрядцах // Электронный ресурс. URL: <http://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/136-1-0-1254> (дата обращения: 17.02.2016).

² См.: Федосова Н. С. Уголовное право и религия: проблемы взаимовлияния и взаимодействия: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2003. С. 105.

³ См.: Российское законодательство X–XX веков: Законодательство первой половины XIX века: в 9 томах / отв. ред. Чистяков О. И. (под общ. ред.). М., 1988. Т. 6. С. 325.

посягали на различные интересы и ценности, относившиеся непосредственно к деятельности церкви и религии.

Наказание, предусмотренное за вероотступничество и соращение в него (оба преступления входят в первую группу), было различным для соратителей и соращенных. Строгость его зависела от того, к переходу в какую веру соращалось лицо.

Уложение 1845 г. делило все вероучения на 4 класса (ранга):

- православие;
- другие христианские религии;
- раскол;
- нехристианские религии.

Виновные в соращении к переходу лица из православия в другую христианскую религию подлежали ссылке и лишению сословных и политических прав (ст. 187); из христианства в нехристианство – каторжным работам сроком на 8–10 лет (ст. 184); из православия в раскол – ссылке с лишением всех прав (ст. 196).

Непосредственно к соращенным применялось менее суровое наказание: при переходе из православия в другое христианское вероисповедание имущество соращенного бралось под опеку вплоть до его исправления после осуждения, то есть до возвращения последнего к православному исповеданию. В целях ограждения детей от влияния родителей – вероотступников власть таких родителей в семье приостанавливалась. Кроме того, при переходе из христианства в нехристианство приостанавливалось использование перешедшим прав сословного положения.

В отношении последователей вероучений, сопряженных «со свирепым изуверством и фанатическими гнусными действиями», предусматривалось особое наказание. Принадлежность к такого рода религиозным объединениям каралась наказанием в виде лишения прав и ссылки в Сибирь или Закавказский край¹.

К группе религиозных преступлений Уложение 1845 г. относило также ложные чудеса, религиозное самозванство, колдовство, кликушество. По справедливому утверждению М. С. Фокина, в основе таких преступлений лежал, как правило, общий мотив, выступавший одновременно и как фактор, способствовавший совершению противоправных деяний. В таком качестве имелось в виду суеверие², влияние которого на уголовную ответственность лица, совершившего общественно опасное противоправное деяние, оценивалось с нескольких позиций:

1) как влияющее на мотив преступления – суеверие субъекта, нарушающего закон;

¹ См.: Николин А. Указ. соч. С. 117.

² См.: Фокин М. С. Указ. соч. С. 18.

2) в виде средства мошенничества (преступник пользуется суеверием потерпевшего, чтобы через обман похитить его имущество);

3) в качестве оружия мести (при кликушестве и при ложном обвинении кого-либо в колдовстве);

4) в виде основания, создающего мнимые преступления, которые нередко оказывались предметом судебного рассмотрения¹.

Как полагали исследователи, суеверие способствовало совершению следующих преступлений:

– лишение жизни с заранее обдуманном намерением при принесении человеческой жертвы, при убийстве колдунов, розыске талисманов (кроме жертвоприношения к этой группе преступлений относили и убийства с целью изготовления из трупа амулетов, «воровской свечи»);

– умышленные убийства колдунов и детей чудовищного вида;

– умышленные убийства колдунов в запальчивости;

– нанесение побоев (тяжких и смертельных) колдунам и лицам, подозреваемым по суеверным приметам в различных преступлениях;

– причинение вреда при совершении обрядов;

– разрытие могил;

– кражи (некоторые из похищенных вещей приносят счастье в хозяйстве)².

Часть из перечисленных преступлений, такие как разрытие могил, причинение вреда при совершении религиозных обрядов, были восприняты и последующим российским законодательством, правда, объект посягательства получил в них иную характеристику. В соответствующих нормах уже не указывалось на суеверие как на мотив совершенного преступления.

При Министерстве внутренних дел 21 июля 1853 г. было образовано особое временное управление, чьи функции сводились к контролю за религиозными объединениями, выяснению и сбору информации о негативных проявлениях, связанных с их деятельностью. Создание управления было результатом государственной политики по укреплению православной веры. Однако свой такой подход власть через короткое время стала менять в сторону расширения религиозной свободы и обеспечения большей веротерпимости.

Так, Закон «О даровании раскольникам некоторых прав гражданских и по отправлению духовных треб» от 3 мая 1883 г.³ разрешил всем раскольникам, за исключением скопцов, выдавать паспорта на общем основании. С небольшими ограничениями с разрешения министра внутренних дел их стали допускать к замещению общественных должностей. Кроме того, снимал-

¹ См.: Левенстим А. А. Суеверие в его отношении к уголовному праву // Журнал Министерства юстиции. 1897. № 1. С. 106–107.

² Там же. С. 107.

³ См.: Высочайше утвержденное положение Государственного Совета от 3 мая 1883 года «О даровании раскольникам некоторых прав гражданских и по отправлению духовных треб» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Том III. 1883 г. СПб., 1886. С. 219–221.

ся запрет на отправление ими богослужений. Им разрешалось совершать службу, исполнять требы и молитвы в публичной форме.

В отчете обер-прокурора Священного Синода за 1896–1897 годы нашло отражение определенное сочувствие со стороны населения к сектантству, которое стало отчетливо проявляться в то время. Чиновник по особым поручениям при обер-прокуроре Синода В. М. Скворцов, не отрицая необходимость предоставления религиозным объединениям раскольников прав в большом объеме, указывал: «Наш долг предостеречь стражу и Отечество, что отделившееся от единства Церкви, укрепившееся в свободе мыслей, сектантство наше представляет собой и в государственном отношении горючий материал, который при анархической искре ... способен с течением времени в любом месте разразиться страшным политическим пожарищем, загубив свежую атмосферу духовно-политического мирозерцания нашего православного населения и тем сыграть в руку врагов церкви и Отечества»¹.

В Императорском Указе от 17 апреля 1905 года «Об укреплении начал веротерпимости» и принятом в соответствии с ним одноименном Положении Комитета Министров также от 17 апреля 1905 года государственная политика в области религиозных отношений получила свое подтверждение и дальнейшее развитие². Эти нормативные акты существенно изменили правовой статус иноверных исповеданий. Согласно Императорскому Указу существовавшие тогда в России вероучения, подпадающие под понятие «раскол», разделялись на три группы: а) старообрядческие согласия; б) сектантство; в) последователи изуверных учений, принадлежность к которым каралась в соответствии с уголовным законом. Примечательно, что в отношении старообрядцев отменялись все ограничения, связанные с поступлением их на государственную службу.

Меры административного и полицейского контроля за деятельностью неправославных религиозных общин осуществлялись структурами МВД с опорой на «Устав о предупреждении и пресечении преступлений». В гл. 4 Устава «О предупреждении и пресечении преступлений против правил веротерпимости» раздела первого «О предупреждении и пресечении преступлений против веры» предусматривались: а) условия сосуществования неправославных религиозных сообществ между собой; б) практика бюрократического регулирования перехода из одного христианского вероисповедания в другое; в) приоритет христианства перед нехристианскими сообществами при перемене вероисповедания; г) преимущества

¹ См.: Бобрищев-Пушкин А. М. Суд и раскольники-сектанты. СПб., 1902. С. 63–64.

² См.: Императорский Указ от 17 апреля 1905 года «Об укреплении начал веротерпимости» // Полное собрание законов Российской Империи: Собрание третье. Том XXV. Отделение 1. 1905 г. СПб., 1908. С. 237–238; Высочайше утвержденное положение Комитета Министров «Об укреплении начал веротерпимости». Законодательные акты переходного времени. 1904–1908 гг. М., 2010. С. 39–47.

православия в привлечении последователей из «иностранных христианских и иноверных исповеданий»; д) запрещение любых проявлений миссионерской деятельности среди православных со стороны духовенства и монашествующих неправославных христианских конфессий¹.

Следующим этапом в развитии уголовного законодательства России были разработка и частичное утверждение Императором России 22 марта 1903 г. проекта Уголовного уложения². Все религиозные преступления в нем были включены в одну главу, включающую в себя 26 статей, которые предусматривали следующие деяния:

1) богохуление (пп. 1, 2, 3 ч. 1 и ч. 2 ст. 73);

2) кощунство (ст. 74), т.е. поругание действием или поношение установлений или обрядов церкви, а также освященных предметов;

3) бесчинство или воспрепятствование церковному богослужению (ст. 75). В норму были включены три квалифицированных состава: «прервалось богослужение или если такое бесчинство учинено толпою» (ч. 2 ст. 75); «с целью помешать отправлению богослужения» (ч. 3 ст. 75); «если же вследствие бесчинства с целью помешать отправлению богослужения прервалось богослужение или если такое бесчинство учинено толпою» (ч. 4 ст. 75). Данные составы группировались законодателем в две разновидности: первая – наказуемая более строго, если преступление совершалось против христианской церкви, и вторая, если деяние направлено против «признанного в России нехристианского вероисповедания» (ст.ст. 76, 77). Вторая группа преступлений была сформулирована проще и их совершение наказывалось менее строго, нежели деяния из первой группы;

4) надругательство над умершим предусматривало две разновидности: погребение христианина без христианского обряда и похищение или поругание действием умершего, включавшим в себя один квалифицированный состав – если совершалось «над умершим оскорбляющее нравственность действие» и один привилегированный – «по суеверию, неразумию, невежеству или в состоянии опьянения»;

5) отвлечение и отступление от церкви, названное прямо в законе как «совращение», было регламентировано в 16 статьях Уложения (ст.ст. 80–95). Совращение означало: а) наличность активного участия, имеющего характер подстрекательства путем нравственного воздействия, обольщения, обещания выгод и т.п.; б) действительное отпадение совращаемого от церкви, а не просто прекращение им посещения церкви, исповеди, посещение виновными иноверных молитвенных домов; в) причинная связь между отпадением совращенного от церкви и воздействием совратителя; г)

¹ См.: Устав о предупреждении и пресечении преступлений. Раздел первый «О предупреждении и пресечении преступлений против веры» // Свод Законов Российской империи / под ред. И. Д. Мордухай-Болтовского. Том XIV. Ст.ст. 3–102. СПб., 1912. С. 98–106.

² См.: Российское законодательство X–XX веков: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций: в 9 томах / отв. ред. Чистяков О. И. М., 1994. Т. 9. С. 242.

умышленность в действиях совращающего, связанная с намерением лица вызвать отпадение совращаемого от церкви.

Особое место в Уголовном уложении занимали составы, предусматривающие ответственность виновного за принадлежность «...к расколотучению или секте, соединенным с изуверным посягательством на жизнь свою или других, или с оскотплением себя или других, или с явно безнравственными действиями» (ст.ст. 84, 85, 98). Такая принадлежность наказывалась «ссылкой на поселение в особо предназначенные для таких осужденных местности». Подобным же образом наказывались и виновные «в оскотплении самого себя по заблуждению фанатизма».

По поводу отношения государства к видам религиозного вероисповедания С. В. Познышев писал: «Всего более охраняет оно христианскую православную веру. Другие вероисповедания разделяются на терпимые и нетерпимые. К терпимым, кроме католического, лютеранского, армянно-грегорианского и некоторых других, относятся, между прочим, старообрядчество и изуверные секты, а также разные нехристианские исповедания: исповедание караимов, еврейское, магометанское, ламаитов и язычников. К нетерпимым принадлежат разные изуверные учения, то есть такие, принадлежность к коим соединена с посягательством на жизнь свою или других, или с оскотплением себя или других, или с явно безнравственными действиями»¹;

б) преступлениями против священнослужителей признавали (ст.ст. 97 и 98) самовольное присвоение лицом сана священнослужителя христианского вероисповедания и учинение «священнодействия, которое может быть совершаемо только священнослужителем сего вероисповедания», а также оскорбление православного священнослужителя или насилие над его личностью. При этом закон указывал в этих составах на специальный субъект преступления – лицо нехристианского вероисповедания, инославного христианского вероисповедания, раскольник или сектант. В ч. 2 ст. 80 Уложения был сформулирован более общий состав, предусматривавший защиту священнослужителей от принуждения к иному, нежели то, к которому они имеют отношение, вероисповеданию: «если сие принуждение или воспрепятствование учинено по отношению к священнослужителю христианского вероисповедания или духовному лицу нехристианского вероисповедания».

По справедливому замечанию О. В. Старкова и Л. Д. Башкатова, к религиозным нужно относить и преступления, предусмотренные в иных главах (не о религии) соответствующих нормативных правовых актов. Так, в Уложении о наказаниях 1845 г. к таковым относится состав преступления, предусмотренный ст. 212, а в Уголовном уложении 1903 г. – п. 2 ст. 455. Оба деяния включены в данных Уложениях в главы, посвященные

¹ См.: Познышев С. В. Особенная часть русского уголовного права. Сравнительный очерк важнейших отделов особенной части старого и нового Уложений. 2-е изд., испр. и доп. М., 1909. С. 343.

преступлениям против жизни. Лишение жизни священнослужителя определено в них в качестве обстоятельства, квалифицирующего убийство. Это при том, когда: а) убит священнослужитель или вообще духовное лицо одного из христианских вероисповеданий, признанных в России; б) если убийство совершено во время службы Божией или исполнения треб; в) с умыслом (всех его оттенков)¹.

Начало развития советского законодательства, регулирующего религиозные отношения, было положено Декретом РСФСР 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»². Его положения нашли впоследствии свое отражение в Конституции РСФСР 1918 г., Конституции СССР 1924 г., Конституции СССР 1936 г., которые провозгласили свободу совести как неотъемлемое право каждого гражданина РСФСР и СССР на выбор им вероисповедания или на неисповедование никакой религии. Это закреплялось в отдельной норме всех из названных Основных законов без изменения смысла, лишь с небольшими корректировками, не меняющими принципиально их содержания. Так, в ст. 124 Конституции СССР 1936 г. было указано: «В целях обеспечения за гражданами свободы совести церковь в СССР отделена от государства и школа от церкви. Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами».

В первых советских Уголовных кодексах РСФСР 1922 и 1926 гг. отсутствовали специальные нормы, предусматривающие ответственность за посягательство на личность и права граждан, сопряженное с исполнением ими религиозных обрядов, либо за совершение в отношении потерпевшего преступления по религиозным мотивам. Нередко ответственность за деяния, совершенные по таким мотивам, наступала по статьям УК за преступления против личности и ее прав. При этом оба Кодекса содержали главы с нормами о преступлениях, нарушающих правила об отделении церкви от государства. Такой подход советского законодателя служит подтверждением декларативности свободы совести как в Конституциях РСФСР и СССР, так и в УК РСФСР. Данная ситуация свидетельствовала и о движении советской власти к полному искоренению религии в стране.

Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. послужили дальнейшему сведению свободы совести к свободе антирелигиозной пропаганды³. В началах отсутствовал принцип осуждения лица за совершение конкретного преступного деяния, они предусматривали объективное вменение. Так, согласно положениям Основных начал ссылка и высылка могли применяться не только в отноше-

¹ См.: Старков О. В., Башкатов Л. Д. Криминология: религиозная преступность. СПб., 2004. С. 41.

² См.: СУ РСФСР. 1918. № 18. Ст. 263.

³ См.: Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 года // СЗ СССР. 1924. № 24. Ст. 205.

нии лиц, осужденных за совершение конкретного преступления, но и лиц, признанных общественно опасными «по связи с преступной средой в данной местности». Нормы Основных начал допускали уголовно-правовые репрессии в отношении лиц, как являющихся на момент их действия участниками религиозных объединений, так и бывших таковыми до этого.

Только 8 апреля 1929 г. в РСФСР был принят специальный нормативно-правовой акт, создавший правовую основу деятельности религиозных объединений на ее территории. Речь идет о совместном постановлении ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях»¹. При этом в данный период в большинстве отраслей советского права и в юридической литературе религиозные объединения почти не упоминались или упоминались как организации несоциального характера, деятельность которых регулировалась советским правом². Как видим, в РСФСР имела место последовательная реализация плана властей по исключению объединений верующих не только из государственной, но и из общественной жизни³.

В соответствии с постановлением от 8 апреля 1929 г. религиозные общины могли лишь «отправлять культы» в стенах «молитвенных домов». Права юридического лица им не предоставлялись и, как следствие, для них устанавливался запрет на просветительскую и благотворительную деятельность. Религиозные общины фактически являлись самоуправляемыми образованиями, и духовенство устранялось из их хозяйственной и финансовой деятельности.

В главу III УК РСФСР 1922 г., равно как и в главу IV УК РСФСР 1926 г., были включены нормы, посвященные преступлениям религиозного характера. Данные главы в обоих кодексах назывались одинаково – «Нарушение правил об отделении церкви от государства»⁴. В главе III УК РСФСР 1922 г. содержалось 6 статей, а главе IV УК 1926 г. – 7, которые были направлены на защиту государственных интересов и конституционного порядка и носили, по своей сути, политизированный и явно атеистический характер. Для настоящего исследования научный интерес представляют три нормы из числа указанных статей. Речь идет о нормах УК РСФСР, составы которых могли использоваться при противодействии криминальной деятельности нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера.

Так, в ст. 121 УК РСФСР 1922 г. была предусмотрена ответственность за «преподавание малолетним и несовершеннолетним религиозных вероучений в государственных или частных учебных заведениях и шко-

¹ См.: Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» // СУ РСФСР. 1929. № 35. Ст. 353.

² См.: Розенбаум Ю. А. Советское государство и церковь / отв. ред. Б. М. Лазарев. М., 1985. С. 123.

³ См.: Фокин М. С. Указ. соч. С. 32.

⁴ См.: Трайнин А., Меньшагин В., Вышинская З. Уголовный кодекс РСФСР: комментарий / под ред. И. Т. Голякова. 2-е изд. М., 1946. С. 167–169.

лах». В свою очередь, ст. 122 УК РСФСР 1926 г. дополняла данное положение формулировкой «или с нарушением установленных для этого правил». В обоих случаях объективная сторона содеянного – это «преподавание религиозных вероучений». Вместе с тем в уголовном законе отсутствовала ответственность за ведение антирелигиозной или атеистической пропаганды. Очевидно, что подобные действия поощрялись государством. Для квалификации деяния не имело значения, какое религиозное вероучение преподается – православное или любое христианское, ислам, иудаизм и пр., не имели значения вид, формы, методы и характер преподавания.

В ст. 120 УК РСФСР 1922 г. и дублирующей ее ст. 123 УК РСФСР 1926 г. была установлена ответственность за «совершение обманных действий с целью возбуждения суеверия в массах населения, а также с целью извлечь таким путем какие-либо выгоды». Давая оценку данным нормам, Л. Д. Башкатов отмечает, что они «предусматривали уголовную ответственность за совершение необычных религиозных обрядов, поскольку тогда бы имело место противоречие Конституциям РСФСР и СССР, гарантирующим свободу отправления религиозных культов»¹. Отсюда получается, что в данных нормах УК речь идет о явно мошеннических действиях, совершаемых в целях извлечения материальной или какой-либо иной выгоды, за счет использования суеверия или религиозных чувств населения. Сюда же относятся, наряду с мнимым исцелением неизлечимо больных, и «чудесные знамения», «пророчества», «воскрешение» из мертвых и т. д. Полагаем, что идея криминализации подобного вида деяний может быть воспринята современным российским законодателем в варианте, адаптированном к настоящему времени.

В свете тех криминальных явлений, которые характеризуют деятельность некоторых нынешних тоталитарных сект, положения ст. 122 УК РСФСР 1922 г. и ст. 124 УК РСФСР 1926 г. об ответственности за «всякое принуждение при взимании сборов в пользу церковных и религиозных организаций или групп» выглядят сегодня весьма актуально. Конечно, цели и задачи такой криминализации указанного деяния в 20-х годах прошлого столетия выглядели совсем по-иному. Большей частью они были обусловлены идеологией борьбы с «опиумом для народа» – религией, т. е. исходили от воинствующего государственного атеизма. Между тем реалии современного мира свидетельствуют о необходимости принятия решительных мер уголовно-правового характера, направленных на установление ответственности лидеров нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера, заставляющих адептов передавать принадлежащую им собственность в пользу возглавляемых ими структур.

Достаточно интересной представляется для нас норма, содержащаяся в главе о преступлениях против порядка управления УК РСФСР 1922 г. Речь

¹ См.: Башкатов Л. Д. Указ. соч. С. 176.

идет о п. «г» ст. 81, предусматривающей ответственность за «уклонение от призыва к обязательной военной службе... под предлогом религиозных убеждений». Полагаем, что криминализация такого вида уклонения была результатом учета политических составляющих и вызывалась необходимостью формирования действующей армии. Однако, несмотря на это, религиозные учения некоторых сект предполагали уклонение от государственной службы вообще и от военной в частности. Так, члены секты духоборов стремились последовательно исполнять заповедь «не убий» и отказывались служить в армии, скрывали дезертиров, хотя в их рядах было много людей, профессионально владевших оружием, – казаков, пикинеров. Такой же позиции придерживались и молокане, отрицательно относившиеся к войне, службе в армии. Среди них также было распространено дезертирство¹.

По ст. 142 УК РСФСР 1960 г. преследовалось нарушение законодательства об отделении государства от церкви и церкви от школы. В постановлении Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 марта 1966 г. «О применении статьи 142 Уголовного кодекса РСФСР» было приведено законодательное толкование данной нормы². В нем указывалось, что нарушение законов об отделении церкви от государства и школы выражается в:

- принудительном взимании сборов и обложений в пользу религиозных организаций и служителей культа;
- изготовлении с целью массового распространения или массовом распространении обращений, писем, листовок и иных документов, призывающих к неисполнению законодательства о религиозных культах;
- совершении обманных действий с целью возбуждения религиозных суеверий в массах населения;
- организации и проведении религиозных собраний, шествий и других церемоний культа, нарушающих общественный порядок;
- организации и систематическом проведении занятий по обучению несовершеннолетних религии с нарушением установленных законодательством правил;
- отказе гражданам в приеме на работу или в учебное заведение, увольнении с работы или исключении из учебного заведения, лишении граждан установленных законом льгот и преимуществ, а равно в иных существенных ограничениях прав граждан в зависимости от отношения к религии.

Как видим, толкование ст. 142 УК РСФСР 1960 г., содержащееся в постановлении Президиума Верховного Совета РСФСР, полностью комментирует содержание диспозиций и статей УК РСФСР 1922 и 1926 гг., предусматривавших ответственность за нарушение правил отделения церкви от государства и церкви от школы.

¹ См.: Старообрядчество и секты. Электронный ресурс. URL: <http://ptales.holdgold.ru/page.php?id=183> (дата обращения: 05.05.2016).

² См.: Ведомости ВС РСФСР. 1966. № 12. Ст. 221.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 24 марта 1966 г. ст. 142 УК была дополнена ч. 2 об ответственности за те же деяния, совершенные лицом, ранее судимым за нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви, а равно за организационную деятельность, направленную к совершению этих деяний. Последняя представляла собой повышенную общественную опасность в силу того, что она была связана с вовлечением в преступную деятельность большого количества лиц и могла быть представлена подысканием помещения и комплектованием штата для ведения деятельности, предусмотренной ч. 1 ст. 142 УК РСФСР 1960 г.

Применение ч. 2 ст. 142 УК РСФСР 1960 г. с учетом признака наличия прежней судимости у виновного требовало, чтобы лицо ранее было осуждено за аналогичное преступление, и прежняя его судимость на момент привлечения к ответственности не была снята или погашена в силу ст. 57 УК РСФСР или акта амнистии либо помилования. Нарушение законов об отделении государства от церкви и школы от церкви подлежало наказанию в виде исправительных работ на срок до одного года или штрафа до ста рублей. Преступления, квалифицируемые по ч. 2 ст. 142 УК РСФСР 1960 г., наказывались лишением свободы на срок до трех лет.

По ст. 227 УК 1960 г. наступала ответственность за посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов. Данная норма обеспечивала уголовно-правовую охрану личности, чести, достоинства, прав и законных интересов граждан от преступных посягательств со стороны религиозных фанатиков и других антиобщественно настроенных лиц. С учетом того, что ст. 227 была непосредственно направлена на борьбу с тоталитарными сектами, рассмотрим ее более подробно.

По ч. 1 ст. 227 УК РСФСР 1960 г. ответственность наступала за организацию или руководство группой, деятельность которой осуществлялась под видом проведения проповеди религиозных вероучений и исполнения религиозных обрядов, и была сопряжена с причинением вреда здоровью граждан или с иными посягательствами на личность и права граждан, либо с побуждением граждан к отказу от общественной деятельности или исполнения гражданских обязанностей, а равно с вовлечением в группу несовершеннолетних.

По мнению В. В. Клочкова, состав преступления, предусмотренный ст. 227 УК РСФСР 1960 г., признавался наиболее сложным из числа известных советскому уголовному праву¹. В первую очередь его сложность была связана с определением понятия объекта данного преступления. Так, одни авторы считали, что его непосредственным объектом являются общественный порядок, общественная безопасность и здоровье населения².

¹ См.: Клочков В. В. Борьба с нарушениями законодательства о религиозных культах. М., 1967. С. 45–99.

² Там же. С. 66.

Другие же полагали, что сюда можно отнести только здоровье населения¹. К такому объекту некоторые ученые относили свободу совести², здоровье населения и нормальное воспитание подрастающего поколения³, общественный порядок и общественную безопасность⁴ и другие.

Объективная сторона рассматриваемого преступления, с учетом ее альтернативности, могла выражаться в организации указанной в ст. 227 УК РСФСР группы, в руководстве ею, в вовлечении в нее несовершеннолетних, а также в активном участии в деятельности группы и систематической пропаганде ее идей (ч. 2).

Организация группы означала любую организационную деятельность, направленную на создание группы, в том числе вербовку в члены группы, сбор средств для нее, подыскание помещения для сборищ группы и т. д.

О руководстве группой могли свидетельствовать такие действия, как организация молений, дача указаний о необходимости сбора средств, отдача распоряжений о наложении дополнительных обязанностей на «провинившихся» участников группы (наложение епитимий). На общественную опасность названных действий указывало причинение вреда здоровью, правам граждан, нарушение значимых социальных связей. Причинение вреда здоровью выражалось в нанесении телесных повреждений, причинении иного расстройства здоровью, которые были результатом постороннего воздействия на потерпевшего либо его собственных действий. Таковым признавалось и самоистязание, и повреждение здоровья в результате отказа жертвы от медицинской помощи, соблюдение постов и др. Иными посягательствами на личность признавались унижение чести и достоинства граждан, нанесение ударов, побоев и т. д. Деятельность рассматриваемого вида групп могла привести их адептов к отказу от службы в Советской Армии, от участия в выборах, иной общественной деятельности. Посягательства на личность граждан при совершении рассматриваемого нами вида преступления могли выражаться и в ущемлении свободы, чести, достоинства потерпевшего⁵.

Вовлечение в религиозную группу несовершеннолетних предполагало склонение лиц, не достигших 18 лет, к посещению молений, исполнению обрядов, распространению религиозной литературы. Методы вовлечения здесь могли быть самые разнообразные: уговоры, обман, физическое и психическое насилие.

¹ См.: Уголовное право. Часть особенная: учебник / под ред. Б. В. Здравомыслова, С. Г. Келиной, Ш. С. Рашковской, М. А. Шнейдера. М., 1966. С. 494.

² См.: Советское уголовное право. Общая и особенная части: учебник / под ред. В. Д. Меньшагина. М., 1962. С. 425–426.

³ См.: Научно-практический комментарий Уголовного кодекса РСФСР / под ред. Б. С. Никифорова. М., 1963. С. 475.

⁴ См.: Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / ред. О. В. Грачев. М., 1992. С. 584.

⁵ См.: Федосова Н. С. Указ. соч. С. 118.

Действия виновных по вовлечению несовершеннолетних в религиозную группу образуют состав преступления, предусмотренный ст. 227 УК РСФСР 1960 г., только тогда, когда деятельность группы сопряжена с причинением вреда здоровью граждан либо с побуждением их к отказу от общественной деятельности или исполнения гражданских обязанностей¹. Преступление считается оконченным с момента наступления хотя бы одного из перечисленных в диспозиции ст. 227 последствий.

Субъектами преступления по ст. 227 УК РСФСР могли быть руководители и организаторы наиболее опасных сект и религиозных групп. Их простые члены, вовлекающие в секту или группу несовершеннолетних, в качестве таковых выступать не могли, поскольку в ч. 1 ст. 227 зафиксировано, что уголовно наказуемы только организация и руководство группой, деятельность которой сопряжена, в частности, с вовлечением в группу несовершеннолетних².

С субъективной стороны преступление могло совершаться только умышленно. По ч. 1 ст. 227 УК РСФСР 1960 г. было предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет или ссылка на тот же срок с конфискацией имущества или без таковой.

В ч. 2 ст. 227 УК РСФСР 1960 г. была определена ответственность за активное участие в деятельности группы, указанной в ч. 1 данной нормы, а равно за систематическую пропаганду, направленную на совершение рассматриваемых деяний.

Активное участие в деятельности группы означало совершение ее рядовыми участниками религиозных обрядов, выполнение ими поручений руководителей или организаторов группы, предполагающих причинение вреда здоровью потерпевших, их запугивание, вовлечение в группу несовершеннолетних и т. д. Такое участие могло выражаться и в вовлечении в группу новых взрослых членов, предоставлении помещений для проведения религиозных обрядов, хранении религиозной литературы, сборе пожертвований для религиозной группы и другом. Обязательный признак, свидетельствующий об активности участия в деятельности группы, – продолжающийся, а не эпизодический характер такого участия.

При характеристике понятия «активное участие» необходимо более внимательно подходить к оценке такого действия, как вовлечение в группу новых членов, которое, надо признать, является одной из первоочередных задач для верующих. Поэтому миссионерской деятельностью занимаются,

¹ См.: Уголовное право. Часть особенная: учебник / под ред. М. А. Ефимова, М. И. Ковалева, Е. А. Фролова. М., 1969. С. 404.

² В юридической литературе высказывалось и иное мнение. См., например: Дагель П. С. Ответственность за посягательства на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов // Советская юстиция. 1962. № 22. С. 24; Научно-практический комментарий Уголовного кодекса РСФСР / под ред. Б. С. Никифорова. М., 1963. С. 477.

как правило, не только руководители такой группы, но и ее рядовые участники. Согласно ч. 2 ст. 227 УК РСФСР 1960 г. ответственность за миссионерскую деятельность наступала только тогда, когда вовлечение в группу новых членов выступало в виде систематической обязанности соответствующего лица. На практике данное положение учитывалось очень редко¹.

Систематическая пропаганда предполагала распространение среди населения религиозных догматов и обрядов сект (религиозных групп), деятельность которых сопряжена с причинением вреда здоровью граждан или иными посягательствами на личность или права граждан, либо с побуждением граждан к отказу от общественной деятельности или исполнения гражданских обязанностей, а равно с вовлечением в эту группу или секту несовершеннолетних. Систематичность означала неоднократность совершения действий. Пропаганда могла выражаться в истолковании различных религиозных догматов и правил, т. е. она должна была носить религиозную окраску. Вместе с тем учения религиозной группы не следует сводить к пропаганде, обозначенной в ч. 2 ст. 227 УК РСФСР 1960 г.² Установление последней требует доказательства того, что пропаганда была направлена именно на совершение деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 227 УК РСФСР.

В случаях, когда систематическая пропаганда являлась причиной совершения вовлекаемым лицом преступления, выходящего за рамки состава ст. 227 УК РСФСР, оно должно квалифицироваться по ч. 2 ст. 227, а в некоторых случаях и как соучастие в совершенном преступлении. Содеянное по ч. 2 ст. 227 УК РСФСР наказывалось лишением свободы до трех лет или ссылкой на тот же срок, или исправительными работами на срок до одного года. Если же деяния лиц, указанных в ч. 2 ст. 227, не представляли большой общественной опасности, к виновным могли применяться меры общественного воздействия.

Принятый 25 октября 1990 г. Закон РСФСР «О свободе вероисповедания» значительно облегчил процедуру регистрации религиозных организаций и предоставил гражданам России абсолютную религиозную свободу³. В результате в стране получили массовое распространение разнообразные религиозные сообщества, культы и объединения, в том числе и самые опасные из них – сатанинские, оккультные и прочие. Большая часть таковых характеризовалась признаками объединений, деятельность которых была направлена на нарушение прав и свобод граждан. Таким образом, Закон сделал возможным возникновение в России огромного количества нетрадиционных религиозных объединений деструктивного толка, в том числе и сатанинских, на легальной основе. В ре-

¹ См.: Ключков В. В. Указ. соч. С. 141.

² См.: Галиакбаров Р. Р., Фролов Е. А. Ответственность перед законом // Наука и религия. 1963. № 11. С. 41.

³ См.: Закон РСФСР от 25 октября 1990 № 267-1 (ред. от 27.01.1995) «О свободе вероисповеданий» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 21. Ст. 240.

зультате всего этого с того времени ежегодно в Центр помощи жертвам оккультных учений и тоталитарных сект при Отделе катехизации Московской Патриархии в Москве стало обращаться не менее 50 тысяч человек¹.

Согласно ст. 8 вышеуказанного Закона от 25 октября 1990 г. религиозные организации были выведены из сферы государственного контроля и надзора. Ст. 9 фактически было разрешено преподавание любых религиозных вероучений. Ст. 11 устанавливала, что осуществлять государственный контроль за деятельностью религиозных организаций могут только Советы народных депутатов и «соответствующие правоохранительные органы», более никто. В ст.ст. 17–21 Закона был определен максимально упрощенный порядок регистрации религиозных объединений и предоставления им прав юридического лица. Параллельно, ввиду вступления в силу анализируемого Закона от 25 октября 1990 г., были внесены соответствующие изменения и в уголовное законодательство.

Так, в 1991 г. из действовавшего на тот момент УК РСФСР 1960 г. были исключены ст.ст. 227, 142². Однако в результате скандала, произошедшего в августе 1993 г., связанного с деструктивной деятельностью тоталитарной религиозной организации «Белое братство», в УК РСФСР вновь была установлена ответственность за создание, руководство и участие в деятельности религиозного объединения, посягающего на личность и права граждан (ст. 143¹ УК РСФСР)³. Впоследствии аналогичная норма в несколько иной редакции была предусмотрена и в действующем ныне УК РФ 1996 г. (ст. 239).

Закон РФ от 27 августа 1993 г. переместил ст. 143¹ в главу «Преступления против политических, трудовых, иных прав и свобод граждан», изменив тем самым ее местоположение в Особенной части УК РСФСР 1960 г. Впоследствии схожая с ней по содержанию ст. 239 «Организация объединения, посягающего на личность и права граждан» была помещена в главу 25 УК РФ 1996 г. «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности». Действующий ныне УК РФ не содержит отдельной структурной части (раздела, главы), непосредственно посвященной религиозным преступлениям.

В ст. 239 УК РФ установлена ответственность за создание религиозного или общественного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью, либо с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний, а равно руковод-

¹ См., в частности: Шевкопляс Е. М. Уголовно-правовая охрана свободы совести в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 1999. С. 14.

² См.: Закон РСФСР от 18 октября 1991 № 1763-1 «О внесении изменений в Уголовный кодекс РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1430.

³ См.: Закон РФ от 27 августа 1993 г. № 5668-1 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // Российская газета. 1993. № 174. 9 сентября.

ство таким объединением (ч. 1); участие в его деятельности, а равно пропаганда деяний, предусмотренных в ч. 1 ст. 239 (ч. 2). Согласно законодательству России, общественными или религиозными объединениями вообще признаются добровольные некоммерческие объединения граждан, объединившиеся на основе общности их интересов для удовлетворения своих духовных или иных нематериальных потребностей.

Федеральным законом от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях» значительно были ограничены те «свободы», которые предусматривались упомянутым выше Законом 1990 г.¹ Он предоставил религиозную свободу тем религиозным культам, которые не посягают на права, свободы и интересы граждан, таким традиционным для России вероисповеданиям, как христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие верования, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России. Ст. 3 Федерального закона значительно ограничивает право на свободу совести со ссылкой на защиту нравственности.

Согласно ст. 7 упомянутого закона религиозное объединение может быть двух видов: религиозная группа и религиозная организация. Первая не обладает правами юридического лица и может осуществлять свою деятельность без государственной регистрации, но с уведомлением о своем создании органов местного самоуправления. К созданию и официальной регистрации религиозной организации Федеральный закон предъявляет массу требований. В частности, (ст. 9) теперь учредителями местной религиозной организации могут быть не менее десяти граждан РФ, объединенных в религиозную группу, у которой имеется подтверждение ее существования на данной территории на протяжении не менее пятнадцати лет. Пункт 8 ст. 8 определяет, что «наименование религиозной организации должно содержать сведения о ее вероисповедании». При осуществлении своей деятельности организация обязана указывать свое полное наименование и другие многочисленные реквизиты, что по закону позволяет ее зарегистрировать в качестве юридического лица. Отсутствие у нее таких признаков ведет к ликвидации религиозной организации.

Представляется, что приведенные нами и иные ограничения, в том числе предусмотренные Федеральным законом от 26 сентября 1997 г., существенно повлияли на улучшение контроля за деятельностью нетрадиционных религиозных объединений.

¹ СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

ГЛАВА 2. ВИДЫ НЕТРАДИЦИОННЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ДЕСТРУКТИВНОГО ХАРАКТЕРА И КРИМИНОГЕННЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ИМИ

§ 1. Классификация нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера

Обращаясь к рассмотрению различных критериев и оснований классификации нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера, мы исходим из того, что все религиозные объединения, согласно ст. 6 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях», делятся на религиозные организации и религиозные группы. Вместе с тем следует отметить, что на сегодняшний день в науке по целому ряду причин нет общепризнанной классификации религиозных объединений или организаций. Такое положение дел объясняется тем, что, во-первых, количество и наименование таких организаций или групп постоянно меняется, в их рядах на смену одним структурам приходят другие. Во-вторых, каждая из таких организаций (групп) может включать в себя сразу несколько течений, в связи с чем их очень сложно идентифицировать. В третьих, большинство подобного рода структур сами сформировались на отечественной или постсоветской территории, а не пришли к нам извне.

В этой связи обратимся к решению Ленинского районного суда г. Ульяновска от 23 марта 2011 г. по иску Н. А. Дьяконова к В. Ф. Краснобаю о защите чести, достоинства и деловой репутации (гражданское дело), взыскании компенсации¹. В нем указано, что в современной России число религиозных новообразований настолько большое, что имеется необходимость объединить их под общим наименованием. Ни в нашей стране, ни в других государствах нет единства в их терминологическом обозначении. Они представлены под разными названиями: секты, нетрадиционные религии, новые религиозные объединения, альтернативные верования, возникающие религии или просто культы, Нью-Эйдж – Религии Нового Времени. Отсутствие в данной сфере общепризнанного терминологического аппарата позволяет толковать перечисленные понятия каждому по собственному усмотрению, согласно своей мировоззренческой позиции.

В целом представленные в России различные религиозные объединения можно делить на церковь, деноминацию, секту и культ².

¹ См.: Секты в судах – анализ судебной практики. Светский частный информационный проект о деструктивных культах и психологическом манипулировании. Электронный ресурс. URL: <http://www.sektam.net/> (дата обращения: 17.03.2017).

² См.: Петрова Т. А., Мячина О. В., Щеголова И. К. Противодействие органов внутренних дел деструктивной религиозной деятельности: научно-практическое пособие. М., 2011. С. 9.

Церковь – это господствующая религиозная организация в отдельно взятой стране. Она характеризуется: 1) тесной связью с государством и светскими властями; 2) стремлением к охвату своей деятельностью всех граждан государства, увеличением числа последователей прежде всего за счет естественного воспроизводства населения в стране; 3) опорой на неизменные теологические доктрины, ставшие для нее за многие века ее существования вековыми традициями; 4) обладанием монополией, предполагающей подавление церковью религиозного соперничества со стороны; 5) наличием в ней сложной иерархической и бюрократической организации; 6) привлечением к осуществлению своей религиозной деятельности специально подготовленного духовенства; 7) созданием в своих рамках различных групп (монашеские ордена, монастырей). Перечисленные признаки отличают от иных религиозных организаций «основные традиционные и наиболее многочисленные конфессии, исповедующие православие, ислам, иудаизм и буддизм. Такие конфессии и представляют церковь, оказывающую «значительное опосредованное влияние на граждан, не являющихся воцерковленными верующими, но по национальному или другим признакам соотносящих себя с той или иной религией. Они не противопоставляют свои интересы интересам общества, и их действия направлены на консолидацию общества, его духовное и нравственное возрождение, на укрепление национальных традиций»¹.

Очередным видом религиозного объединения является деноминация – религиозная организация, получающая право существования в той или иной стране, где церковь утратила монополию в обществе. Ее отличают: 1) имеющиеся у нее в определенной мере хорошие отношения с государством и светскими властями; 2) увеличивающееся число сторонников за счет рождаемости и евангелизации; 3) наличие возможности по незначительному изменению ее доктрин и некоторых теологических разногласий и споров; 4) отсутствие у нее конфликта с иными деноминациями; 5) иерархичность и бюрократизм; 6) осуществление религиозной деятельности от своего имени специально подготовленным для этого духовенством. Следует обратить внимание на то, что содержание основных положений христианской веры является свидетельством общности между церковью и деноминацией. К последней, в частности, можно отнести баптистов, методистов, пресвитерианов, пятидесятников и других².

Третьим видом религиозного образования является секта – религиозная организация или группа, отпочковавшаяся, чаще всего, от деноминации в целях поиска настоящей, на ее взгляд, религии³. Со временем термином «секта» стали обозначать только религиозные группы. В отличие от церкви и деноминации, секта не имеет поддержки со стороны государства,

¹ См.: Петрова Т. А. и др. Указ. соч. С. 10.

² Там же. С. 11.

³ В переводе с латинского секта означает «отдельная часть».

число ее членов растет лишь за счет евангелизации. Она не меняет своих доктрин, не допускает в своей среде разногласий, негативно относится к другим религиозным организациям. Ее отличают: 1) наличие в ней собственного пророка – реального человека, «получившего особое откровение от бога»; 2) необходимость изучения работ последнего, поскольку без этого невозможно верное понимание Библии. При этом труды пророка как бы дополняют, или даже заменяют Библию; 4) наличие учений, которые проповедуют, что та или иная из сект – одна единственная избранная богом церковь. Спасение же при этом возможно только для ее членов. Те из них, которые отделились от секты и вышли из нее, будут наказаны богом.

В ранее упомянутом нами решении Ленинского районного суда г. Ульяновска от 23 марта 2011 г. суд, с помощью проведенного во время судебного процесса исторического экскурса по поводу определения понятия «секта», указал, что в иске г-на Дьяконова содержание данной категории определено недостаточно. В нем отражены лишь внешние признаки, которые позволяют относить к сектам любую группу, объединенную какими-либо общими интересами: будь то семья, партия, корпорация, государство. Внутренние же признаки в характеристике данной секты отсутствуют. Согласно им, секта – это религиозное течение (община), отделившаяся от какого-либо вероучения и ему противостоящая¹.

Между тем Рекомендация Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1412 (1999) (далее – ПАСЕ) «О незаконной деятельности сект» не дает определение понятия «секта»². В Резолюции ПАСЕ №1309 (2002) «Религиозная свобода и религиозные меньшинства во Франции» со ссылкой на Рекомендацию ПАСЕ № 1412 (1999) указано на нецелесообразность определения того, что является сектой, и рекомендовано использовать обычные процедуры уголовного и гражданского права против незаконной деятельности, осуществляемой от имени групп религиозного, эзотерического или духовного характера³. Также ПАСЕ отметила крайнюю нежелательность практики принятия странами специального законодательства, регулирующего деятельность сект и новых религиозных движений.

В законодательной практике субъектов Российской Федерации с конца XX в. термин «секта» получил свое широкое распространение. Примерно треть из таких субъектов к 1997 году ввела на своих территориях собственные законы, так или иначе ограничивавшие деятельность сравни-

¹ См.: Признаки религий, сект и тоталитарных сект. Электронный ресурс. URL: http://www.k-istine.ru/sects/sects_zaev-05.htm (дата обращения: 05.04.2016).

² См.: Рекомендация ПАСЕ 1412 (1999) «О незаконной деятельности сект». Электронный ресурс. URL: <https://lib.sale/prava-cheloveka-pravo/rekomendatsiya-1412-1999-parlamentskoy-77948.html> (дата обращения: 14.12.2015).

³ См.: Резолюция ПАСЕ №1309 (2002) «Религиозная свобода и религиозные меньшинства во Франции». Электронный ресурс. URL: <http://www.r-komitet.ru/vera/58.htm> (дата обращения: 14.12.2015).

тельно новых для России конфессий и иностранных миссионеров¹. В частности, Закон Архангельской области от 30 января 1997 г. «О регулировании деятельности религиозных сект, представительств (филиалов) иностранных религиозных организаций, отдельных проповедников, миссионеров на территории Архангельской области» в ст. 2 предусмотрел рассматриваемый нами термин «секта»². Под ней понималось «религиозное объединение граждан для совместного исповедования и распространения вероучения, отличного от учений традиционных религий»³. По ст. 7 Закона религиозные секты, независимо от наличия или отсутствия у них юридического статуса и срока практической деятельности в Архангельской области, обязаны были пройти экспертизу и получить свидетельство экспертно-консультационного совета по делам религии при областном Собрании депутатов. Религиозные секты, не прошедшие такую экспертизу, к осуществлению своей деятельности не допускались.

В законах субъектов РФ делалась попытка придать термину «секта» юридический характер. После вступления в силу Федерального закона от 26 сентября 1997 г. №125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» упоминаемые региональные нормативно-правовые акты прекратили свое действие или утратили законную силу.

На федеральном уровне вопрос об обоснованности употребления термина «секта» в российском праве рассматривался и Конституционным Судом РФ. Своим решением от 23 ноября 1999 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого части 3 статьи 27 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобами религиозного общества «Свидетели Иеговы» в г. Ярославле и религиозного объединения «Христианская церковь Прославления» Конституционный Суд РФ впервые предпринял попытку «легализовать» данный термин⁴. В решении говорилось, что «государство вправе предусмотреть определенные преграды с тем, чтобы не предоставлять статус религиозной организации автоматически, не допускать легализации сект, нарушающих права человека и совершающих незаконные и преступные деяния...». При этом, как известно, Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» не знает термина «секта». Последняя не позиционируется законодательством в качестве формы религиозного объединения.

Вслед за Конституционным Судом, на тот момент Министерством образования Российской Федерации 12 июля 2000 г. было издано письмо №

¹ См.: Залужный А. Г. Право. Религия. Закон. М., 2008. С. 24.

² См.: Закон Архангельской области от 30 января 1997 г. № 19-6-ОЗ «О регулировании деятельности религиозных сект, представительств (филиалов) иностранных религиозных организаций, отдельных проповедников, миссионеров на территории Архангельской области». Информационный портал Архангельской области. Электронный ресурс. URL: <http://arkhangelsk.regnews.org/doc/ce/vg.htm> (дата обращения: 15.12.2015).

³ Там же.

⁴ См.: СЗ РФ. 1999. № 51. Ст. 6363.

549/28-16 «Об информации о деятельности на территории России представителей нетрадиционных религиозных объединений»¹. Письмо носило аналитический характер и содержало лишь информацию правоохранительных органов о деятельности религиозных меньшинств на территории России.

В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646, отмечается, что масштабы использования возможностей информационных технологий рассматриваются специальными службами отдельных государств в качестве средств оказания информационно-психологического воздействия, направленного на дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в различных регионах мира и приводящего к подрыву суверенитета и нарушению территориальной целостности других государств². В эту деятельность вовлекаются религиозные, правозащитные и иные организации, а также отдельные группы граждан (п. 12).

Судя по решению Судебной палаты по информационным сборам при Президенте России от 12 февраля 1998 г. № 4 (138), в число вовлекаемых в указанных целях религиозных организаций входят и секты. Палата при этом указала, что «... в силу сложившихся в обществе представлений термин «секта» без употребления прилагательных «тоталитарная», «деструктивная» уже несет в себе, безусловно, негативную смысловую нагрузку, способную оскорбить чувства верующих»³.

Сектам присущи следующие характерные черты:

во-первых, они «отвергают, что Иисус является Богом и человеком одновременно (либо отвергают человеческую природу Иисуса Христа, либо отрицают божественную природу Иисуса Христа;

во-вторых, не признают то, что спасение – дар божий (спасение нужно заслужить определенными делами: раздачей литературы, соблюдением субботы, чтением Библии и т. п.). К этому виду относятся: мормоны, свидетели Иеговы, адвентисты, христианская наука и другие⁴.

Четвертым вышеупомянутым нами видом религиозной организации является культ. Это похожая на секту религиозная группа, которая призывает не к поиску новой или к возвращению настоящей религии, а к чему-то новому, совершенно забытому или утерянному (потерянному Писанию, новому пророчеству и т. п.). В отличие от секты, культ имеет живого лидера, якобы напрямую связанного с Богом (как правило, после смерти лидера культ распадается). Лидер поощряет своих членов к уходу из семьи, передаче

¹ См.: Официальные документы в образовании. 2000. № 16.

² См.: Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 50. Ст. 7074.

³ См.: Религиозные объединения. Свобода совести и вероисповедания. Религиоведческая экспертиза: нормативные акты, судебная практика, заключения экспертов / сост. и общ. ред. А. В. Пчелинцева, В. В. Ряховского. 2-е изд. испр. и доп. М., 2006. С. 760.

⁴ См.: Петрова Т. А. и др. Указ. соч. С. 10.

ими всего своего имущества в общину. К таковым можно отнести: мунистов, разловцов, членов движения нового времени (Newage), членов школ, основанных на восточных методиках развития своих способностей и т. п.¹.

Отечественными и зарубежными учеными постоянно проводится работа, связанная с идентификацией нетрадиционных религиозных объединений, в том числе и деструктивного характера, к которым относятся секты и культы. Культ представляет собой систему поклонения кому-либо, чему-либо, почитание кого-либо, чего-либо. Он выражает себя в особых обрядах и действиях. Это один из основных элементов религии (и не только религии, но и любой идеологии); действия, имеющие целью дать видимое выражение религиозному (и светскому) поклонению².

Культ может быть как конструктивным (социальным, созидающим), так и деструктивным (антисоциальным, разрушительным).

Конструктивный культ реализует позитивное влияние на духовное, психическое, физическое развитие личности (внутренняя конструктивность), а также служит укреплению созидательных традиций, норм общества и развитию ее культуры (внешняя конструктивность).

Деструктивный культ отличает наличие в нем двух форм деструктивности – внутренней и внешней. К первой из них относится разрушающее воздействие на духовное, психическое и физическое состояние личности. Что касается «внешней деструктивности», то это разрушающее воздействие на созидательные общественные традиции, нормы и культуру³.

По мнению Г. Беккера, культ представляет собой некую религиозную форму, которая держится исключительно на энтузиазме ее приверженцев, не опираясь на организацию, и является начальной стадией образования секты⁴. Как полагают другие авторы, в частности И. Н. Яблоков и А. В. Тонконогов, это утверждение является спорным, говоря о том, что культ – это лишь составная часть целого, и он не может существовать сам по себе без элементарных проявлений религиозного или светского сознания и создания примитивной религиозной или светской организации⁵. Такой подход в данной ситуации является, на наш взгляд, наиболее верным, так как культ не может существовать сам по себе, без определенной религиозной организации.

Обращаясь к исследованию феномена нетрадиционных религиозных организаций, мы, прежде всего, рассматриваем конкретные организации деструктивного толка. Их секты и члены (адепты) представляют собой носителей особой формы сознания, они организуют и практикуют особый

¹ Петрова Т. А. и др. Указ. соч. С. 12.

² См.: Советский энциклопедический словарь / под ред. А. М. Прохорова. 4-изд. М., 1987. С. 668.

³ См.: Хвилья-Олинтер А. И., Лукьянов С. А. Указ. соч. С. 4.

⁴ См.: Гараджа В. И. Социология религии: учебное пособие для студентов и аспирантов гуманитарных специальностей. М., 1995. С. 142.

⁵ См.: Религиоведение: учебное пособие и учебный словарь-минимум по религиоведению / под ред. профессора И. Н. Яблокова. М., 2000. С. 276.

вид и особую систему культа. Само слово «секта» имеет латинское происхождение (sekta – учение, secare – отделять, sector – часть)¹. В Словаре русского языка С. И. Ожегова секта определена как «религиозное объединение, отделившееся от какого-либо учения и ему противостоящее»².

Феномен сектантства подвергался достаточно подробному рассмотрению в работах Э. Трельча и М. Вебера. Первый из них выделяет следующие признаки, свойственные сектам³:

1. Отношение к миру, обществу и государству, в лучшем случае, является индифферентным, но в основном открытым или тайно враждебным. В сектах прослеживается стремление заменить все социальные институты своим сообществом.

2. Сектантский аскетизм выступает принципом дистанцирования от мира, что выражается в отказе признавать право, присягу, собственность и власть. При этом следует обратить внимание на то, что главной целью аскезы в сектах является физическое и психическое истощение ее адептов, после которого последние превращаются в послушные существа. Такое положение дел имело место как в древних сектах, возникших еще до нашей эры, так и в современных. Замечено, что каких-либо коренных различий в средствах и методах, на которых базируются секты, нет. Имеется лишь поправка на умелое использование достижений науки и техники. Э. Трельч по этому поводу в своем исследовании каких-либо выводов не делает.

3. Секты исходят из того, что Христос – не Богочеловек, а Господь своей паствы (обожествленный вождь). Такое имеет место только у псевдохристианских сект, и данный признак применим только к ним.

4. Секты – самостоятельный социологический тип христианской идеи, что характерно для любой религиозной или светской идеи.

5. Привлекая в свои ряды элиту призванных, секты противопоставляют ее миру. Сектантский индивидуализм требует непосредственного общения индивида с Богом, отрицая церковное учение о Таинствах, и данный признак применим только к христианским сектам.

Похожие выводы представил и М. Вебер в своем исследовании⁴:

- 1) склонность к неприятию и осуждению мира, социального порядка;
- 2) наличие жестких требований к своим членам;
- 3) аскетизм, самоограничение, суровость нравов⁵;

¹ См.: Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В. Социодинамическая психиатрия. Новосибирск, 2006. С. 333.

² См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. М., 1990. С. 708.

³ См.: Трельч Э. Церковь и секта / Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии / сост. В. И. Гараджа, Е. Д. Руткевич. М., 1996. С. 227.

⁴ См.: Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 517–520.

⁵ Следует отметить, что в большинстве случаев это правило действует только для рядовых адептов, например, у организатора секты «Единая религия» Раджниша (Ошо) был 91 роллс-ройс.

4) пропаганда (тайно или открыто) в крайне агрессивных формах идеи о своей исключительности и противопоставления себя в повседневной жизни обычным людям, т.е. не членам секты;

5) ориентация на фундаментализм; богослужение в них в отличие от церкви менее формализовано и более спонтанно и эмоционально.

Большинство исследователей, касающихся проблем нетрадиционных религиозных объединений, секты рассматривают в основном с узкоконфессиональных позиций. Такого подхода, например, придерживался в своих исследованиях и доктор теологии профессор Стамбульского университета Байындыр Абдулазиз, автор обширного исследования «Взгляд на сектантство в свете Корана». Он определял секты как организации, пропагандирующие еретические по отношению к официальному исламу учения¹.

В изучении сектантства российские исследователи, в большинстве своем, исходят из узкопредметного (религиозного) подхода. Так, В. В. Кравчук определяет секту как «религиозное объединение, основывающееся на новой трактовке неизменного религиозного первоисточника, например, Библии, Корана, Вед и т. д.»². Выделяя именно этот характерный критерий, автор подобно другим исследователям, таким как А. Баркер, не относит к сектам организации, пропагандирующие новые религиозные, или псевдорелигиозные, учения, предпочитая называть их «Новые религиозные движения» (НРД).

Представляют интерес наиболее конструктивные, как нам кажется, определения таких понятий, как «секта» и «сектантство», в классификации, предложенной А. И. Хвылей-Олинтером. В своих работах данный автор стремился проводить анализ не только религиозных форм сектантства, но и иных их видов³.

По его мнению, секта – организация и группа лиц, замкнувшихся в своих узких интересах, не совпадающих с интересами общества, в частности – демократического общества, в котором личность не подавляется, а динамично и творчески развивается.

Сектантство представляет собой социальное течение в форме культов и сект, оппозиционных созидательным традициям и нормам, социальным структурам, культуре, порядку и обществу в целом

А. И. Хвыля-Олинтер предложил следующую классификацию сект:

- 1) секты восточной ориентации. От себя добавим, что к этому виду следует причислить религиозные и псевдорелигиозные секты: индуистские, псевдоиндуистские, буддийские, псевдобуддийские;
- 2) секты западной ориентации (псевдохристианские);
- 3) секты экологической ориентации;
- 4) секты коммерческие или псевдонаучные;

¹ См.: Тонконогов А. В. Сектология (социально-философский анализ сектантства). М., 2012. С. 17.

² Там же. С. 18.

³ См.: Хвыля-Олинтер А. И., Лукьянов С. А. Указ. соч. С. 42–43.

5) сатанинские или примыкающие к ним (то есть религиозные секты антисоциальных религий).

Проводя анализ характерных и наиболее типичных для сект признаков, которые отличают их от иных типов религиозных и светских организаций, необходимо выделять только те признаки, которые не применимы в отношении конструктивных организаций. Как отмечает А. В. Тонконогов, не совсем верным является отнесение к отличительным признакам сект следующих из них¹:

1) нахождение во главе секты (во всяком случае, изначально) харизматического лидера, утверждающего, что он получил откровение от Бога или называющего себя Богом²;

2) провозглашаемые сектой идеи персонифицируются в конкретных носителях и в первую очередь в ее лидерах; лидер образует особую кому, в которой становится духовным лидером;

3) установление в общине обязательных для всех ее членов правил (им запрещено вступать в брак с иноверцами);

4) принятие новых имен вступающими в ряды некоторых сект;

5) наличие «сектантского жаргона» – «новояза» для межгруппового общения в объединении³.

Если использовать перечисленные признаки как критерии при выявлении сект, то христиан, мусульман и буддистов можно считать сектантами, поскольку:

1) и Иисус Христос, и Мухаммед, и Будда являлись непререкаемыми авторитетами и лидерами для своих последователей и были создателями религиозных организаций;

2) представители разных конфессий не могут вступать в брак с иноверцами. Помимо этого, в них имеются и иные обязательные для всех правила;

3) при крещении у христиан, инициации у мусульман неофитам даются христианские и исламские имена соответственно;

4) говоря о «новоязе», учет данного признака позволяет относить к секте любую группу, для общения в которой используются неприменяемые другими социальными группами термины (в деструктивных – преступных группах – используют воровской жаргон).

К признакам сект, позволяющим отграничивать их от иных организаций, можно отнести:

1) официальные учения многих сект являются искаженной интерпретацией уже известных до них религиозных и светских учений;

¹ См.: Тонконогов А. В. Пенитенциарная сектология: учебно-практическое пособие. М., 2004. С. 30.

² См.: Скородумов А. А. Сектантство как социальное явление: учебное пособие: в 2-х частях. Часть II: Философско-психологический анализ. СПб., 1995. С. 10–14.

³ См.: Дворкин А. Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. Н. Новгород, 2002. С. 52.

2) в большинстве случаев сектанты в крайних формах выражают свою озабоченность поиском смысла жизни, видя этот путь в единении со всей Вселенной;

3) во многих сектах происходит пропаганда апокалипсического взгляда на мир, тем самым оправдывается в нем необходимость отказа от имущества (как, например, в секте «Богородичный центр», самоназвание – «Церковь Божьей Матери Преображающейся»)¹;

4) деятельность сект носит, как правило, латентный характер, каждая из них обладает тайным учением, известным ее руководителям и так называемым «посвященным»²;

5) в сектах развит внутригрупповой фаворитизм в виде механизма межгрупповой формы социальной перцепции; существуют четко определенные степени посвящения³;

6) секты нетерпимо относятся к иным идеологиям и людям, придерживающимся иных взглядов, скрывая при этом свои истинные цели от потенциальных или новообращенных адептов, используя обманные методы вербовки для привлечения новых членов⁴;

7) в большинстве сект адептов обязывают пропагандировать официальное учение своей организации, ибо для увеличения сектантов необходима проповедь (в сектах она носит назойливый характер)⁵;

8) строгий контроль за поведением, мыслями и эмоциями адептов со стороны руководителей сект. При этом последние манипулируют сознанием своих «подопечных», применяя для этого методы контроля и деформации сознания, их эксплуатации, одновременно причиняя им физический, психологический и материальный вред⁶;

9) психическое состояние сектантов сходно с неврозом навязчивых состояний. В этой связи отметим, что З. Фрейд ошибочно уравнивал любую религию и навязчивый невроз⁷;

10) противодействие деятельности сект, как правило, приводит к экстремизации их учений и повышению агрессивности.

А. В. Тонконогов предлагает следующую классификацию сект (как религиозных объединений):

¹ См.: Иванчиков М. Ловцы душ человеческих предстанут перед судом // Российская газета. 1994. 1 сентября.

² См.: Хассен С. Освобождение от психологического насилия. СПб., 2001. С. 45.

³ См.: Агеев В. С. Указ. соч. С. 64.

⁴ См.: Колесников А. А. Жертвоприношение // Московские новости. 1994. № 53. 30 октября – 6 ноября.

⁵ См.: Мочалов И. И. Владимир Иванович Вернадский и религия. Часть I: XIX век. На пути к неконфессиональной религиозности // Культура и религия. 1991. № 12. С. 44.

⁶ См.: Дворкин А. Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. Н. Новгород, 2002. С. 63.

⁷ См.: Ницше Ф., Фрейд З., Фромм Э., Камю А., Сартр Ж. П. Сумерки богов. М., 1990. С. 32.

1) в соответствии с учением: светские (коммерческие, научные), религиозные (христианские, исламские), псевдорелигиозные (теософские, масонские);

2) в соответствии с происхождением учения:

– первичные, т. е. эксклюзивные, отрицающие существующие идеологии, предлагающие свое оригинальное учение;

– вторичные – еретические. Их основу составляют уже известные религиозные и светские идеологии;

– синкретические – соединяют в себе противоречащие друг другу элементы иных учений;

3) в соответствии с формой: тоталитарные и псевдодемократические;

4) в соответствии с территорией распространения: локальные и универсальные;

5) в соответствии с территорией происхождения: восточные и западные;

6) в зависимости от способов разработки и усвоения религиозной мысли: религиозные и псевдорелигиозные секты, рационалистические и мистические;

7) в зависимости от степени опасности: латентно-дестабилизирующие, инновационно-дестабилизирующие и криминальные формы. Для первой разновидности характерно то, что adeпты сект не признают и нарушают морально-этические и нравственные нормы общества, не совершая при этом правонарушений. Инновационно-дестабилизирующая форма выражается в общественно опасной деятельности сектантов, за которую предусмотрена административная (или иная) ответственность, исключая уголовную. Криминальная форма (наиболее опасная) характеризуется тем, что adeпты сект, не соблюдая морально-этические и нравственные нормы, принятые в обществе, совершают как мелкие правонарушения, так и преступления различной степени тяжести, нарушая при этом действующее законодательство¹.

Поведение и деятельность сект – это не просто социальный, а социально-психологический феномен. Характерными чертами сектантов выступают: фанатизм и агрессивность приверженцев к тому или иному учению; крайняя враждебность в отношении инакомыслящих; противопоставление интересов сектантов общественным интересам и интересам личности, в том числе и интересам самих adeптов.

Согласно оценкам специалистов в настоящее время в мире встречается от нескольких сотен до нескольких тысяч сект². В современной России к числу действующих сект относятся:

¹ См.: Тонконогов А. В. Пенитенциарная сектология: учебно-практическое пособие. М., 2004. С. 57.

² См.: Сектовед. Сайт о сектах, лжеучениях и деструктивных культах. Электронный ресурс. URL: <http://www.sektoved.ru/enciclopedia.php> (дата обращения: 14.12.2016).

1) относительно традиционные для страны конфессии и секты – баптисты, адвентисты, лютеряне, пятидесятники. В России они имели распространение среди определенных этнических групп – немцев, поляков, литовцев и других общин. В современный период данные конфессии осуществляют активную прозелетическую работу среди православных – заняты привлечением в свои организации представителей других конфессиональных общин;

2) тоталитарные секты, представленные «Церковью Христа», «Новоапостольской церковью», «Харизматические движения, такие как «Завет», корейские протестантские секты. Согласно утверждениям представителей большинства перечисленных сект их организации отличаются своим историческим происхождением непосредственно от святых апостолов, и живут они точно так, как жили во времена первых христиан. При этом сектанты не могут назвать ни одного из своих предшественников, имевших отношение к культу, которого они придерживаются;

3) секты, претендующие на обладание «новым откровением» – мормоны (или «Церковь Иисуса Христа святых последних дней»), «Свидетели Иеговы», «Белое братство», «Богородический центр», движение Муна (Церковь Объединения с ее фронтовыми организациями), «Аум Синрикэ», «Церковь последнего завета» лжехриста Виссариона, бахаизм;

4) учения и секты, представляющие движение New Age («Новая Эра», «Век водолея»), носящие оккультный характер и считающие своей задачей развитие в человеке паранормальных и экстрасенсорных способностей. Сюда относятся: целители и колдуны, восточные культы – кришнаизм, йогические практики, в числе которых и Сахаджа йога, трансцендентальная медитация, неоведантизм, теософия, «живая этика» (агни-йога) Рериков, антропософия, секта Порфирия Иванова, секта сайентологии Рона Хаббарда (центр «Дианетика», «нарконон», «криминон» и т. д.) и др. В настоящее время набирает обороты процесс консолидации и слияния воедино различных участников движения «Новая». Именно по такому сценарию произошло образование в Новосибирске объединений типа «Колыбель Сибири» или «Новосибирский комитет миротворчества»;

5) сатанинские культы, характеризующиеся изуверской деятельностью и делающие ставку в основном на молодежь. Последнюю в ряды сатанистов заносит юношеский максимализм, неприемлемость молодыми людьми авторитета родителей, общества, Бога, стремление к безнаказанности.

Нередко сатанисты располагаются под вывесками философских или культурно-развлекательных обществ. Для соблазнения подростков им даются обещания чудесной силы, полной свободы, развития и разносторонности сексуального опыта. Провозглашается девиз «Делай все,

что хочешь, ты имеешь право на все и можешь убить тех, кто посягает на твои права». Любые моральные преграды сознательно уничтожаются, в принцип возводится безнравственность, а в культ – сила и безжалостность.

В классификации, предложенной И. Я. Кантеровым, секты подразделены по вероучительным признакам и по их отношению к миру.

По вероучительным признакам они делятся на шесть групп:

1. Неохристианские течения (Церковь Христа, Новоапостольская церковь, харизматические группы).

2. Неоориентальные объединения, ведущие свою родословную от восточных религий, модернизируя буддизм, индуизм («Брахма Кумирис», «Ананда Марга», Общество сознания Кришны).

3. Синкретические и универсалистские движения, призывающие к объединению всех церквей, религий и человечества («Церковь объединения», «Церковь сайентологии», «Аум Синрике»).

4. Оккультно-мистические учения и школы «Нью эйдж».

5. Неоязыческие: например, последователи Порфирия Иванова.

6. Сатанинские группы. По отношению к миру среди нетрадиционных религиозных организаций предлагается выделять три типа:

1) миротерпимые (удовлетворенность существующим положением или безразличие к нему);

2) мироотвергающие (придерживаются дуалистического взгляда на мир как на арену борьбы сил добра и зла; характерна демонизация мира);

3) мироисцеляющие (акцентируют внимание на устранении различных проявлений насилия, эгоизма, стяжательства, используют методы повышения интеллектуальных способностей)¹.

В современном западном и российском религиоведении нередко используются системы классификации перечисленных выше организаций через деление вероучений на группы с упором на характеризующие их исторические, этнокультурные и этногеографические признаки. В качестве примера подобной классификации можно привести следующие разновидности вероучений²:

а) восточные религиозные учения (индуизм, буддизм, даосизм, конфуцианство);

б) иудейство;

в) западное христианство (Римская церковь, реформация);

г) восточное христианство;

д) ислам;

е) новые вероучения.

¹ См.: История религии: в 2 томах. / под общ. ред. проф. И. Н. Яблокова. М., 2004. Т. 2. С. 609–610.

² См.: FreeReligion. Доступно о религии. Электронный ресурс. URL: <http://www.freereligion.ru/> (дата обращения: 16.12.2016).

Действующие на постсоветском пространстве религиозные организации можно классифицировать следующим образом:

1. Конфессии и секты: баптисты, адвентисты, лютеране, пятидесятники.
2. Тоталитарные секты псевдохристианской ориентации: «Церковь Христа», «Новоапостольская церковь», харизматические движения, корейские протестантские секты, секта «Семья»¹.
3. Секты, претендующие на обладание «новым откровением»: мормоны («Церковь Иисуса Христа святых последних дней»), «Свидетели Иеговы», «Белое братство», «Богородичный центр», «Аум Синрикэ», «Церковь Последнего Завета» Виссариона, бахаизм, секта Муна («Церковь Объединения» («Церковь Унификации») с ее «фронтowymi» организациями).
4. Учения и секты, носящие оккультный характер: «Новая Эра», «Эра Водолея», «Сахаджа-йога», «Трансцендентальная медитация», неоведантизм, теософия, «Живая Этика» (Агни-йога) Рерихов.
5. Сатанинские культы, отличающиеся изуверским поведением и опирающиеся в основном на молодежь.

При противопоставлении понятий «секта» и «культ» со второй половины XX в. в научный обиход был введен термин «новое религиозное движение», который признан академическим и считается нейтральным. «Новое религиозное движение (далее – НРД) – это религиозная или духовная группа, зародившаяся недавно и не получившая общественного признания в качестве деноминаций или церкви»². В состав НРД входит достаточно широкий спектр движений, в которых состоят порядка 300 тыс. последователей. В их числе встречаются движения, проповедующие новые подходы к религии и духовности и предоставляющие своим последователям свободное членство. Это позволяет им идентифицировать себя как общественные организации, требующие от своих последователей значительной степени соответствия иным членам группы, а также социальной индивидуальности, отличающей их от остальной части общества.

В специальной литературе нет их четкой классификации ввиду представленных в НРД большого числа различных направлений деятельности. Тем не менее в юриспруденции в качестве таковых выделяют четыре:

- «неохристианство – религиозное течение, которое возникает в рамках христианской традиции;
- неориентализм – движение, которое возникло в рамках религиозных систем Востока;
- синкритические религии – в их основе лежат эклектично объединенные элементы западных и восточных религиозных систем;

¹ См.: Формирование и специфика постсоветских правовых систем. Электронный ресурс. URL: <https://scicenter.online/kniga-sravnitelnoe-pravo-scicenter/formirovanie-spetsifika-postsovetskih-84457.html> (дата обращения: 18.12.2016).

² См.: Петрова Т. А. и др. Указ. соч. С. 12.

– неоязычество – объединяет разные группы, которые, как правило, возникают вследствие осуществления попыток возродить первоначальные верования дохристианского периода и сокращать с их помощью национальную идею¹.

В современной России встречается множество различного рода религиозных объединений и групп, что поставило на повестку дня необходимость правильной идентификации самих таких организаций, и оценки характера их деятельности с позиции отечественного законодательства. Существование объединений и групп может быть как во благо общества, так и опасным для него. По имеющейся на этот счет современной практике, деятельность рассматриваемых структур нередко выражается в их отрицательном воздействии на личность. Также она наносит вред обществу и государству, потенциально опасна для населения. В связи с этим такого рода организации обществом признаются деструктивными (от лат. «диструкцио» – разрушение).

Законодательство Российской Федерации не предусматривает определения понятия «деструктивный характер деятельности религиозных объединений» или термина «деструктивное религиозное объединение» (далее – ДРО). Однако, проводя аналогию с понятием «религиозное объединение», некоторые представители научной общественности (Т. А. Петрова, О. В. Мячина, И. Г. Щеглова) относят к такому объединению «добровольное объединение граждан, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры, деятельность которого противоречит общественным нормам и представляет угрозу личности, обществу и государству»².

Принадлежность религиозного объединения к деструктивным может быть установлена по следующим критериям³:

- 1) гуруизм (абсолютная власть обожествленных лидеров и к нему приближенных);
- 2) построение по принципу пирамиды, жесткая дисциплина; организация напоминает организацию партий кадрового типа и некоторых международных корпораций;
- 3) обман или сокрытие части важной информации об организации при вербовке новых членов;
- 4) наличие секретных вероучений, ритуалов и тайных уровней посвящения;
- 5) эксплуатация членов;
- 6) нравственный релятивизм: нравственным считается то, что полезно секте («цель оправдывает средства»);

¹ См.: Петрова Т. А. и др. Указ. соч. С. 14.

² Там же.

³ Там же. С. 15–16.

7) использование особых психологических методик по реформированию мышления и контролю за сознанием своих членов. К таким методикам, в частности, относятся:

- внушение адепту абсолютно негативной оценки его прошлой жизни;
- обрыв информационных связей завербованного с внешним миром;
- интенсивная и постоянная индоктринация (обязательное штудирование печатных пособий секты или, когда это невозможно, просмотр и непрерывное прослушивание проповедей в записи; разрыв родственных и дружественных связей);
- формирование черно-белой («друзья-враги») парадигмы мышления;
- групповое давление;
- использование психологических методов эмоционального контроля;
- внушение недоверия к рациональному мышлению;
- использование приемов «остановки мышления», например, посредством повторения мантр;
- использование гипноза, самогипноза и психотехник, ведущих к состоянию транса, например, интенсивных медитаций;
- контроль языка через введение нового словаря и (или) изменение значения общеупотребительных слов;
- введение ограничений в питании и сне;
- контроль межполового общения от полного его запрета или назначения супруга до предписания извращений и проституции;
- внушение чувства вины перед организацией и фобии выхода из секты.

К числу негативных последствий как для личности, так и для общества, которыми сопровождается деятельность деструктивных религиозных объединений, можно причислить следующие:

- 1) оказание со стороны лидеров и членов ДРО психологического воздействия на адептов, приводящего к нарушениям их физического и психического здоровья;
- 2) оказание физического воздействия, негативно сказывающегося на здоровье и жизни приверженцев;
- 3) мошенничество с собственностью членов ДРО;
- 4) принуждение к совершению противоправных действий;
- 5) разжигание национальной и религиозной розни¹.

Нетрадиционные религиозные объединения деструктивного характера также можно классифицировать по способам воздействия и степени опасности организаций². В этом смысле таковыми являются:

¹ См.: Петрова Т. А. и др. Указ. соч. С. 15–16.

² См.: Там же.

1) условные (имеющие сомнительное отношение к религии), то есть наименее опасные. Основное их отличие от иных ДРО – привлечение людей, в первую очередь взрослого населения, путем обещания им материальных благ. К таковым можно отнести: Церковь Сайентологии («Дианетика»), приверженцы нейролингвистического программирования, например последователи Карлоса Кастанеды, школы экстрасенсорики, «Гербалайф» и т. п.;

2) псевдохристианские ДРО средней опасности – призывают в свои ряды лиц любого возраста, ориентированы на первичные ценности (христианские добродетели, крепкая семья, классическое воспитание). Речь идет о таких объединениях, как духовные христиане, церковь адамитов, последователи Порфирия Иванова, евангельские христиане святыне сионисты (Мушковцы), «Армия спасения», последователи Веры Бакаи, иннокентьевцы, церковь Христа, Семья, Богородический центр и др.);

3) псевдохристианские и оккультные – наиболее опасные ДРО, поскольку занимаются зомбированием, вовлекают в свои ряды несовершеннолетних и молодежь путем обещания им овладеть невероятными возможностями (Церковь «Завета», «Белое Братство», Церковь объединения (Движение Муна), Аум Синрикэ, Шри Чинмой, Сахаджа Йога, трансцендентальная медитация, центры отдельных направлений йоги и т. п.);

4) сатанинские группы: «Российская Церковь Сатаны», «Зеленый орден», Центр «Юниверс», «Белые ангелы», «Черный лотос», «Южный крест», («Московская церковь сатаны»), «Нави», «Черный ангел», «Черное братство», «Крысятницы», неоязыческие группы сатанистского толка, демонические группы, «Синий лотос», братство «Мадра» и т. п.

К наиболее опасным ДРО принадлежит и ваххабизм, распространенный с конца XX в. по настоящее время в республиках Северо-Кавказского федерального округа (СКФО РФ). Возникновение данного религиозного течения в основном связано с кризисом ислама в субъектах РФ, входящих в состав СКФО. «Как правило, в этот период цивилизация подрывает консервативные основы любой религии, в том числе мусульманства, и такое идейно-политическое течение как ваххабизм, ответная их реакция, проявляющаяся в виде самозащиты, приобретает острые формы»¹. Сторонники ваххабизма – ваххабиты – находятся в конфликте с другими мусульманами, и прежде всего с представителями кадирийского и накшбандийского тариката, имеющими широкое распространение в республиках СКФО. Конфликт оказывает негативное влияние на отношения между локальными мусульманскими общинами на уровне сел, кварталов в городах, не лучшим образом воздействует на межнациональные отношения. Поэтому сепаратизм, еще недавно имевший место в СКФО Чеченский, а также этнические кон-

¹ См.: Дзуцев Х. В. Ваххабизм в республиках Северного Кавказа Российской Федерации: реалии и последствия // Социологические исследования. 2011. № 4. С. 107.

фликти в Дагестане, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, Ингушетии так или иначе связывают с происками ваххабитов.

Ваххабизм – это одно из наиболее радикальных течений политического толка в исламе¹. Данное слово производно от имени основателя религиозно-политического движения в Аравии Муххамеда Ибн Абд аль-Ваххаба (1703–1792 гг.), сторонники которого никогда не называли себя «ваххабитами». Идентифицировать свою личность с именем одного человека означало бы для них впасть в грех идолопоклонства, что в исламе недопустимо. Они именовали себя единобожниками («муваххидун») или приверженцами первоначального (чистого) ислама, «идущими по пути предшественников» («салафийун»).

Экономический кризис, имеющий место в России с конца XX в., стал «одним из главных факторов усиления межнациональной и межконфессиональной напряженности на Северном Кавказе», он создал «благоприятную почву для дестабилизации политической жизни для распространения радикального ислама. Актуальным является изучение масштабов и основных факторов распространения ваххабизма, являющегося мощным фактором повседневной жизни значительной части населения Северного Кавказа»².

В республиках Северного Кавказа «около 70 % населения находится в состоянии абсолютной бедности, что является одной из базовых причин такого явления, как ваххабизм. К этому можно добавить массовую безработицу, озлобленность народа, имущественную дифференциацию, национальный и религиозный экстремизм, подогреваемые теми лидерами, которые оканчивают духовные учреждения в Саудовской Аравии (ваххабитского толка), в других странах Ближнего Востока и Египте»³. Идеи ваххабизма используются для увода людей из традиционного ислама, который известен России с давних времен, на путь терроризма и экстремизма. И в первую очередь таковыми «жертвами» становятся мусульмане республик СКФО. Именно ваххабизм на данной территории стал знаменем террористических актов и совершения преступлений экстремистского характера, направленных на развал российского государства и подрыв его конституционного строя.

Большинство нетрадиционных религиозных объединений характеризуется строгой иерархией (не менее трех степеней посвящения):

- 1) руководство секты (лидер, узкий круг избранных);
- 2) рядовые члены (адепты);
- 3) новоизбранные и потенциальные адепты.

¹ Ваххабитское движение выросло из богословской полемики по поводу очищения ислама от еретических нововведений (бида) и критериев истинного единобожия (таухид) и превратилось в мощный фактор идейно-политической жизни мусульманского мира // См. более подробно: Социологическая энциклопедия. Т. 1. М., 2003. С. 132.

² См.: Дзуцев Х. В. Указ. соч. С. 107.

³ Там же. С. 107.

К рядовым adeptам и вновь принятым членам руководители таких объединений применяют методы агрессивного манипулирования личностью и его подавления (контроля и деформации сознания).

Численность adeptов в нетрадиционном религиозном объединении, как нам представляется, зависит главным образом от того, насколько владеют его руководители техникой тотального контроля сознания, подавления личности, то есть способностью агрессивного манипулирования. В этой связи заметим, что высокая степень подготовки манипулирующих способствует привлечению и удержанию большого количества неофитов. В свою очередь низкая подготовка сказывается на вербовке в секту только лишь особо уязвимых категорий людей: лиц пожилого возраста, детей, лиц с неразвитой или нарушенной психикой.

После рассмотрения всех представленных выше классификаций, применительно к теме нашего исследования, для нас наиболее значимой представляется классификация религиозных объединений не по особенностям их вероучений, воззрений и культовых практик, а по типологии, позволяющей различать новые религиозные организации в зависимости от их социальной опасности для общества, то есть согласно степени их деструктивности. Поэтому, опираясь на данные средств массовой информации (далее – СМИ), материалы уголовных дел, возбужденных в отношении сектантов, на результаты проведенных нами эмпирических исследований, а также на исследования отечественных и зарубежных авторов о видах криминальной деятельности представителей тоталитарных сект и деструктивных культов, можно привести следующую классификацию религиозных объединений:

1) по времени возникновения – классические (мормоны, муниты – Церковь объединения, Свидетели Иеговы) и новые (нетрадиционные – Ашрам Шамбалы);

2) по типу руководства – харизматические, авторитарные, иерархические и теократические секты¹;

3) по происхождению:

– западные («Свидетели Иеговы», мормоны), восточные (Общество Сознания Кришны, Брахма-Кумарис);

– национальные (Церковь последнего завета (Виссарионовцы), Богородичный Центр, Секта Порфирия Иванова);

– транснациональные (мормоны, муниты, «Свидетели Иеговы»)²;

4) по типу учения:

– псевдохристианские («Семья» («Дети Бога»), «Движение веры», «Богородичный центр», «Церковь последнего завета», «Свидетели Иего-

¹ См.: Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В. Указ. соч. С. 202.

² См.: Питанов В. Ю. Введение в сектоведение. Электронный ресурс. URL: <http://apologet.orthodox.ru/apologetika/oglavlenie/sektovedenie.htm> (дата обращения: 20.12.2016).

вы»), псевдovосточные (Брахма-Кумарис, культ Сатья Саи Бабы, Сахаджа Йога, Общество Сознания Кришны);

– псевдонаучные (парапсихология, сайентология), культы здоровья (последователи Порфирия Иванова, ребефинг, христианская наука);

– оккультные секты (агни-йога, теософия, антропософия, астрология, магия, экстрасенсорика, биоэнергетика, хиромантия);

– неоязыческие секты («Веда», «Вятичи», «Индеанисты»), коммерческие секты (по примеру «Гербалайф», «Am-way»)¹;

5) по степени деструктивности:

– открыто проповедующие антиобщественные деяния (религиозные секты сатанистской, оккультной и неоязыческой направленности);

– тайно проповедующие антиобщественные деяния (псевдобиблейские, неоиндуистские, шаманские религиозные секты);

– религиозные организации, предрасположенные к совершению антиобщественных деяний (организации представляют различного рода отклонения от православного христианства Московского патриархата, от ислама, буддизма, а также иудаизма).

Последний критерий классификации религиозных объединений представляется нам весьма актуальным. Как правильно отметил А. В. Тонконогов, определяющим, т. е. главным критерием степени социальной опасности религиозных, псевдорелигиозных и светских сект в большинстве случаев является не официально пропагандируемые ими учения (за исключением тех из них, которые содержат призывы к войне, разжиганию межнациональной и религиозной розни), а деятельность, которую они осуществляют в социуме. В случае если сам факт существования и, соответственно, деятельность такой религиозной секты нарушают права и свободы граждан, угрожают национальной безопасности того или иного государства, имеются противоречия национальным традициям и моральным нормам, принятым в обществе, то данную форму сектантства (религиозного, псевдорелигиозного и светского толка) можно классифицировать как криминальную.

Основным критерием оценки степени социальной опасности религиозных объединений выступают нарушение прав граждан и угроза национальной безопасности. Действующие нормы международного права и национального законодательства за подобные социально опасные деяния предусматривают уголовную, административную или иную ответственность².

Сложность в классификации рассматриваемых нами религиозных образований состоит в том, что по существу все действующие ныне тоталитарные секты характеризуются теми присущими им признаками, кото-

¹ См.: Дворкин А. Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. Н. Новгород, 2002. С. 58.

² См.: Тонконогов А. В. Пенитенциарная сектология: учебно-практическое пособие. М., 2004. С. 58.

рые можно адресовать различным критериям при их группировании. При текучести и смешении различных религиозных догматов в мировоззренческих и оккультных установках сект очень сложно, да и, видимо, невозможно создать в науке общепризнанную их классификацию.

§ 2. Криминогенные детерминанты преступлений, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера

Выявление детерминантов преступлений, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных объединений, является обязательным элементом обеспечения их предупреждения.

При противодействии преступности необходимо прежде всего воздействовать на порождающие, обуславливающие и способствующие ее развитию элементы. Как известно, среди различных криминологических терминов на переднем плане находятся категории, толкование которых позволяет исследователям объяснить возникновение и развитие преступности. Поэтому важную роль в криминологии играют такие ее категории, как причины и условия преступности, т. е. ее детерминанты, или факторы, порождающие, генерирующие преступность.

В криминологии к детерминантам преступности традиционно относят конкретные причины (факторы), которые порождают и обуславливают явления¹. В буквальном смысле детерминанта означает то, что объект возникновения предопределяется какими-то явлениями, т. е. он детерминирован. Его (т. е. объект, а в нашем случае таковым является преступность) порождает взаимодействие каких-то определенных явлений, за которыми возникает следствие – совсем другое явление. Значит понятия «детерминанты» или «детерминант» тождественны причинам преступности. В связи с чем в криминологической литературе вместо термина «причины» широко употребляется термин «детерминанты»².

Кроме того, с рассматриваемых нами позиций в литературе широко применяются термины «факторы» и «обстоятельства». К «обстоятельствам» в криминологии относят явления, сопутствующие какому-нибудь другому явлению и с ним связанные. Однако «сопутствие» не означает обусловленность или порождение первыми вторыми. При обращении к термину «сопутствие» имеют в виду «сопровождение» или же «происхождение» чего-то одновременно с чем-нибудь³.

¹ См.: Криминология: учебно-методические материалы и альбом схем: учебное пособие / под ред. С. Е. Вицина и В. А. Уткина. М., 2001. С. 163.

² См.: Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2001. С. 231.

³ См.: Воронин Ю. А. Введение в криминологию: курс лекций. М., 2008. С. 62.

Фактор (от лат. factor – делающий, производящий) означает причину, движущую силу явления, которые определяют его характер или отдельные черты. Получается, что причина и фактор – тождественные по смысловому значению слова, и они могут взаимозаменяться. Оба этих термина определяют, порождают и обуславливают идентичные по смысловому значению понятия.

Причинами возникновения нетрадиционных религиозных объединений могут быть самые разнообразные факторы. Однако если анализировать таковые применительно к России, то одной из главных причин следует признать социальную дезорганизацию населения. Встречающееся в настоящее время в нашей стране имущественное расслоение граждан ведет к тому, что российское общество перестает функционировать как целостный организм, объединенный едиными целями, идеями и ценностями ее членов. В нем постепенно может нарастать социальная напряженность.

Детерминанты тех преступлений, которые производны от деятельности нетрадиционных религиозных объединений деструктивного толка, напрямую соотносятся с общими причинами преступности в стране, имеющими отношение к экономическому, политическому, идеологическому, морально-психологическому состоянию российского общества в переходный период, к демографическим его характеристикам, конфликтным в нем ситуациям. В рамках происходящих ныне в России глобальных процессов и явлений, напрямую соотносящихся с теми изменениями, которые начались с конца XX века, можно выделить ряд детерминант, особо значимых для развития именно рассматриваемого нами вида преступности.

Затягивание решения проблем в политической сфере, обострение общественных и экономических противоречий в государстве во второй половине XX века явились благоприятной почвой для становления и развития в СССР (РСФСР), а в последующем и Российской Федерации, деятельности нетрадиционных религиозных объединений.

В тот период ввиду затяжного экономического кризиса, имевшего место в стране уже не одно десятилетие, в обществе все чаще стали себя проявлять тенденции к насильственным, экстремистским акциям. Параллельно происходит резкое увеличение количества радикальных печатных изданий, передач в СМИ, нагнетающих экстремистские настроения и носящих провокационный характер. В государственных учреждениях начинаются интенсивные перемещения с явным политическим, религиозным или националистическим контекстом¹.

Люди, устав от безысходности и нищеты, пытаются уйти в религию, найти в ней веру, опору, уверенность в завтрашнем дне. Ввиду некоторой

¹ См.: Степашин С. В. Безопасность человека и общества (политико-правовые вопросы). СПб., 1994. С. 73–75.

пассивности Русской православной церкви и активной миссионерской работы со стороны представителей всевозможных религиозных организаций и движений, россияне нередко оказываются затянутыми в религиозные тоталитарные секты, обманутыми лживыми обещаниями их лидеров. При этом, и это надо особо подчеркнуть, социальную базу различных религиозных объединений, как правило, образуют люди аутсайдеров, не сумевшие адаптироваться к новым условиям жизни (молодежь, не имеющая образования и достойного уровня жизни; безработные; лица, потерявшие работу, попавшие в тяжелую жизненную ситуацию и т. д.).

Конечно, достаточно широкое вовлечение населения в деятельность нетрадиционных религиозных объединений не может объясняться только их неудовлетворенностью своим материальным положением. Не последнюю роль в воспитательном процессе сыграло также и снижение значимости идеологической составляющей, которое привело к утрате частью населения, особенно молодежью, нравственных ориентиров.

Традиционно присущие российскому менталитету нравственные ценности, такие как патриотизм, интернационализм, веротерпимость, подпали под широкомасштабную деструктивную обработку извне (нередко принимавшую характер манипуляции общественным сознанием). В такой ситуации именно молодежь, оказавшаяся неготовой критически воспринимать содержание соответствующих публикаций в СМИ, противостоять агитационной пропаганде со стороны членов различных религиозных объединений, из-за отсутствия жизненного опыта, оказалась наиболее подверженной влиянию объединений деструктивного характера.

В результате произошла дезориентация некоторой части молодежи, которая подтолкнула ее к бездуховности. Это проявилось в отсутствии у нее четких представлений об истории и перспективах развития страны, а также в утрате молодыми людьми чувства сопричастности и ответственности за судьбу Родины.

Основными причинами, мотивирующими людей к членству в нетрадиционных религиозных объединениях, на наш взгляд, являются:

- 1) ухудшение социально-экономических условий для жизни;
- 2) кризис духовности, то есть кризис в культуре, морали и нравственности;
- 3) имеющиеся в обществе конфликты культур и этносов;
- 4) слабое и недостаточное внимание со стороны государства к деятельности различных религиозных организаций и групп, отсутствие в России четко выраженной государственной идеологии в религиозной сфере¹;

¹ См.: Шестаков И. А. Православное воспитание как одна из форм профилактики преступлений // Профилактическая деятельность государства как одно из основных средств сдерживания преступности в Российской Федерации: материалы Международной научно-практической конференции, 14–16 декабря 2005 г. М., 2006. С. 124.

5) отсутствие со стороны государства заботы о досуге молодежи, о ее полезном времяпровождении. Следует отметить, что недостаток материальных возможностей, необходимых для посещения дискотек, ночных клубов, творческих кружков, спортивных секций и т. д., порождает у подрастающего поколения стремление самостоятельно заполнять свое свободное время и часто толкает молодых людей на совершение хулиганских действий, вандализма и других противоправных деяний. Между тем нетрадиционные религиозные организации, группы прилагают все усилия, чтобы привлечь в свои ряды как можно больше людей, особенно из числа молодежи и несовершеннолетних. С этой целью они используют любопытство, мистику и желание подростков развлечься, чем-то заполнить свое свободное время.

В детерминации преступности, связанной с деятельностью нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера, важная криминогенная роль отводится политическим факторам. В условиях кризиса идеологии, отсутствия социальных ориентиров, утраты официальными властями авторитета, борьба за власть нередко находит свое выражение в появлении партий, движений и организаций, которые претендуют на власть в стране и создание параллельных ей органов. При этом четко прослеживается стремление к организации и образованию противоборствующих групп в структурах представительной и исполнительной властей.

И на фоне общего невежества в области религиозных знаний большинства россиян иностранные миссионеры смогли не только создать в России свои общины, но и привлечь к сотрудничеству представителей высших эшелонов её власти¹.

В большинстве регионов России в 90-е годы XX в. иностранные миссионеры сумели установить тесные контакты со многими управленческими структурами, пользуясь их поддержкой и защитой. При этом значительное количество образований из числа новых религиозных объединений, стремясь упрочить свое положение в стране и выстоять в конфессиональной борьбе, пошли на сближение с отдельными политическими партиями и движениями. Политические разногласия и следующая за ними социальная нестабильность в обществе во многом определяют правонарушения со стороны нетрадиционных религиозных организаций деструктивного толка.

Национально-этнические противоречия, являющиеся одним из результатов социальной нестабильности, обладают наибольшим криминогенным потенциалом. Будучи одним из видов социальных конфликтов, межнациональные конфликты обладают всеми характерными для них ха-

¹ См.: Егорцев А. Ю. Тоталитарные секты: свобода от совести. М., 1997. С. 94.

раактеристиками и находят в России свое внешнее выражение в самых крайних, криминальных формах¹.

Одной из основных идей национального возрождения выступает восстановление поправленного национального достоинства. Именно на ней базируют свою деятельность наиболее радикально настроенные лидеры националистических движений². Нередко вместо конструктивного решения возникающих проблем они прибегают к эксплуатации указанной идеи, признавая ее несомненную актуальность. Обращаясь к анализу причин – предпосылок межнациональных конфликтов, принимая во внимание происходящие сегодня в современном мире и России события, нельзя оставлять без внимания и религиозный фактор. Не стоит забывать о наличии на территории нашей страны многих религиозных конфессий, в том числе и крупнейших мировых – христианства, ислама, иудаизма и буддизма.

Для нашей страны ислам и исламские институты являются частью российской истории и культуры, представляя собой неотъемлемую сторону образа жизни многих миллионов российских мусульман. В конце XX – начале XXI в. в различных источниках внимание читателей акцентируется на том, что у южных и юго-восточных границ России активизируется движение «исламского фундаментализма», представляющее прямую угрозу российским интересам³. В сущности, в них речь идет не столько об угрозе для нашего государства исламского фундаментализма (как это можно наблюдать в ряде стран, где ведущей религией представлен ислам), а об использовании религиозного фактора отдельными этническими лидерами в антинародных целях⁴.

В ходе войн и конфликтов, происходивших на территории бывшего СССР на почве национализма, погибли десятки тысяч человек. В вооруженных группировках сепаратистов, как правило, активно участвуют преступники всех рангов, национальностей и конфессий, развязывающие настоящий уголовный террор не только против враждебной нации, но и против законопослушного населения в целом. Во время конфликтов межнациональные противоречия в значительной мере разбавляются, дополняются и усугубляются религиозной нетерпимостью. Конечно, сами по себе

¹ См.: Пролетенкова С. Е. Расово-этнический экстремизм: постановка проблемы // Проблемы противодействия молодежному экстремизму: материалы круглого стола (21 декабря 2006 г.) и научно-практического семинара (23 марта 2007 г.). М., 2007. С. 108–114.

² См.: Кроз М. В., Ратинов А. Р., Ратинова Н. А. Ответственность за разжигание вражды и ненависти: психолого-правовая характеристика. М., 2005. С. 101–104.

³ См., напр.: Сердюкова Н. В. Региональная безопасность и предупреждение локальных конфликтов в новой геополитической конфигурации России // Национальная безопасность России: реальность и перспективы: информационно-аналитический бюллетень. Спец. выпуск. М., 1996. С. 88–90.

⁴ См.: Аврутин Ю. Е., Егоршин В. М., Шапиев С. М. Преступность и общество: проблемы социогенеза. СПб., 2000. С. 161.

мировые религии (христианство, ислам, буддизм, иудаизм) не продуцируют преступное поведение. Напротив, они служат консолидации, объединению людей, удержанию их от аморальных и противоправных проступков. Однако верующих достаточно легко привлечь к реализации своих корыстных планов, заставить умирать и убивать других ради наживы и удовлетворения непомерного честолюбия тех, кто беззастенчиво эксплуатирует их религиозные чувства¹.

Перечисленные факторы, входящие в число специфических причин, продуцирующих деструктивную деятельность нетрадиционных религиозных объединений, являются объективно существующими и исторически заданными. Вследствие необратимости времени они трудно поддаются урегулированию. Сами по себе и в отсутствие основных причин указанные факторы не могут вызывать обострения межнациональных отношений, а представляют собой лишь своеобразный эмоциональный, идеологический фон в ходе нарастания конфликтов.

Ныне наибольшую опасность в России из числа деструктивных религиозных организаций представляет так называемое религиозно-политическое течение – ваххабизм, о котором ранее мы упоминали. В ряде регионов России у ваххабитов уже имеются свои центры. Такие люди, согласно официальному сайту Духовного управления мусульман, рано или поздно скатываются к крайней религиозной нетерпимости, встают на путь терроризма, основываясь на одном из постулатов ваххабизма – разрешении убивать всякого, кто противостоит их идеям. На первый план последователи такого течения активно выводят задачу – бороться с властью «неверных» – «кяфиров». Отсюда вытекает то, что при явном попустительстве властей на своем определенном этапе развития религиозные причины-предпосылки могут перерасти в основные причины, привести к взрывоопасной ситуации и серьезным обострениям социальных конфликтов².

Помимо вышесказанного в результате межнациональных конфликтов происходит массовая миграция населения с мест конфликтов в соседние регионы. Увеличение числа вынужденных мигрантов (переселенцев, беженцев) приводит к осложнению криминогенной ситуации в благополучных до их прибытия регионах, провоцирует возникновение в них новых конфликтов, рост безработицы, проституции, пьянства и наркомании. Для «рекрутирования» в свои ряды новых членов лидеры и иные участниками нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера используют мигрантов в качестве потенциального «сырья».

Ранее мы говорили о том, что среди идеологических причин преступности, связанной с деятельностью рассматриваемых нами объединений, в первую очередь нужно выделить недостатки в воспитании и образовании

¹ См.: Хвыля-Олинтер А. И., Лукьянов С. А. Указ. соч. С. 51.

² См.: Гыске А. В. Современная российская преступность и проблемы безопасности общества (политический анализ). М., 2000. С. 222–227.

граждан. В связи с этим отметим, что неблагоприятная ситуация в обществе не могла не сказаться на деятельности школ, на их материально-техническом обеспечении, на учебном процессе, и прежде всего – на духовно-нравственных основах функционирования учебных заведений. Отсутствие должного контроля за содержанием школьных программ, которые реализовывались на рубеже XX–XXI столетия, привело к тому, что нередко в школах под предлогом новаций стали внедряться сомнительные учения. В их числе такие, например, как вальдорфская педагогика, рерихианство, валеология.

Надо признать, что проблема, связанная с программированием человеческого сознания, исследована достаточно хорошо. Такие понятия, как «информационная война», «психологическая война», «зомбирование», уже давно вошли в нашу повседневную жизнь¹.

За последние десятилетия в мире появилось немало возможностей для воздействия на наше сознание и тем более на мировоззренческие, морально-нравственные и политические убеждения взрослого, личностно зрелого человека, что далеко не всегда было возможным и являлось не простым делом. Иначе дело обстоит с подростками, которым свойственна более повышенная, чем у взрослых, восприимчивость к любым, в том числе самым абсурдным и социально опасным идеям. Отсюда объяснимы максимальные усилия по проникновению в детскую среду и систему образования со стороны всех без исключения нетрадиционных религиозных объединений. За последние десятилетия оно стало носить массовый характер. Этому в значительной степени способствует современная государственная политика в области образования².

Начиная с 1991 года российские школы превратились в самый настоящий полигон для внедрения сектами своих учений и проведения оккультных экспериментов на детях. Получается, что совсем недавно нетрадиционные религиозные объединения деструктивного характера в определенной степени чувствовали себя хозяевами в наших учебных заведениях³. В связи с этим государство стало принимать меры по противодействию такой тенденции, однако почувствовав это, религиозные секты стали использовать более совершенные (завуалированные) методы для внедрения своих учений в российские школы. Также следует отметить, что не имеют под собой никакой почвы попытки обосновать право любого нетрадиционного религиозного объединения вести неограниченную в какой бы то ни было форме свою деятельность в школах со ссылкой на предоставленное всем Конституцией РФ право на свободу совести. Вторжение таких объединений в образовательные учреждения не соответствует, точнее противоре-

¹ См.: Осипов А. И. Тоталитарные секты: технология обмана. Минск, 2007. С. 47–65.

² См.: Добросоцких А. А. Как защитить вашего ребенка? М., 2002. С. 122.

³ См., например: Квирквелия О. Р. Многобожие в светской школе // Независимая газета. 2002. 27 августа. № 178 (2732); Понкин И. В. Нужна ли религия в светских школах // Независимая газета. 2002. 27 августа. № 178 (2732).

чит, прежде всего, светскому характеру образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях Российской Федерации¹.

Согласно ч. 5 ст. 3 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» вовлечение малолетних в религиозные объединения запрещено, как и их обучение религии вопреки воле подростка и без согласия на то родителей или лиц, их заменяющих². Обратим внимание на то, что подобное одобрение законом предусмотрено только в отношении малолетних учащихся. Однако согласно международно-правовым актам, которые определяют право родителей на выбор вида образования и воспитания для своих детей в соответствии с собственными убеждениями, запрет на обучение религии либо необходимое согласие требуется и тогда, когда речь идет об учащихся в возрасте от 14 до 18 лет. В школах не может осуществляться в какой бы то ни было форме пропаганда вероучения оккультных и иных религиозных сект, вовлечение в них учащихся.

Являясь традиционной для того или иного народа, религия выступает в качестве неотъемлемой части его национальной культуры. Поэтому принудительное вовлечение учащихся государственных и муниципальных образовательных учреждений в религиозные объединения, принадлежность к которым они не признают или они для них не предпочтительны, представляет собой одну из форм культурной и религиозной дискриминации.

В этой связи вызывают интерес факторы распространения религиозного экстремизма в современной России, относящиеся к сфере образования. К их числу В. А. Бурковская причисляет следующие:

- общее снижение уровня образованности населения, имея в виду появление после длительного перерыва поколения детей школьного возраста, не умеющих читать и писать;
- незамещенная деидеологизация российской школы;
- профессиональная неготовность представителей школьного сообщества (учителя, педагоги и т.д.) к открытому обсуждению духовных проблем общества и учащихся;
- вытеснение воспитательных курсов, прежде всего граждановедения, на уровень факультативных, т.е. необязательных предметов;
- неконтролируемое или патронируемое государством внедрение в отдельных секторах системы образования преподавания основ религиозных знаний, относящихся, как правило, к одной из традиционных религий;
- открытие при профессиональных учебных заведениях культовых учреждений, имеющих прямое отношение к одной из традиционных религий³.

Наряду с проникновением в образовательные учреждения, нетрадиционные религиозные объединения деструктивного характера пытаются

¹ См.: Василенко М. М. Указ. соч. С. 149–150.

² См.: СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

³ См.: Бурковская В. А. Указ. соч. С. 103.

решить и другие задачи, в частности, внедрить своих последователей в государственные и правоохранительные структуры страны.

Не менее важными противоречиями идеологического характера являются те из них, которые встречаются в общественном сознании и связаны с моралью и нравственностью. Как известно, религиозные учения выступают в качестве основы нравственности. Этим и объясняется отрицание советскими властями, особенно в ранний постреволюционный период, духовно-нравственного значения для общества деятельности традиционных религиозных конфессий и институтов. Последствия подобного отношения можно было наблюдать уже в современной России, поскольку это привело к некоторой инфантильности и пассивности Русской православной церкви в вопросах приобщения православного населения страны к христианской вере на фоне активной миссионерской деятельности всевозможных отечественных и зарубежных религиозных тоталитарных сект. Между тем вклад в подобную работу со стороны РПЦ, имеющей свою богословскую науку, мог оказаться значимым, и в первую очередь для морально-нравственного развития российского общества уже в новых для него условиях.

В настоящее время имеющаяся в нашей стране нравственная и религиозная неопределенность способствуют дальнейшему распространению на ее территории фундаментализма, особенно в мусульманских регионах страны. Религиозные деятели фундаменталистского толка стремятся повернуть общество к подобающим для него нравственным и религиозным устоям «в их изначальном смысле», считая наиболее опасными отступниками от основ веры людей из числа единоверцев.

Для религиозного фундаментализма характерны: 1) стремление сохранить «исконные» традиции, культы, обряды; 2) противопоставление «светскому» духу мира; 3) борьба с любыми проявлениями «секуляризации»; 4) отношение к государству, праву и всему светскому как к средству реализации религиозных целей, которым они должны быть подчинены; 5) навязывание окружающим своих доктрин и образа жизни; 6) демонстрация глубоких религиозных убеждений, напоминающих фанатизм¹. Вместе с тем следует иметь в виду, что в любом фанатизме, в том числе и в религиозном, присутствует крайнее проявление убеждений носителя, нередко приводящее такое лицо к экстремизму и терроризму. При этом религиозный фундаментализм, дополненный рядом обстоятельств, часто приводит человека к совершению преступления. Поэтому он должен рассматриваться и как криминогенный фактор².

Говоря о разновидностях фундаментализма, к их числу следует причислить и сатанизм, который сформировался еще в эллинистическую эпоху в Месопотамии. В период, когда христианство только начинало свое ак-

¹ См.: Василенко М. М. Указ. соч. С. 153–154.

² См.: Преступность среди социальных подсистем. Новая концепция и отрасли криминологии: монография / под ред. Д. А. Шестакова. СПб., 2003. С. 270.

тивное развитие, традиционное язычество всячески сопротивлялось новой вере, «находя среди своих богов те образы, которые в христианстве олицетворяли зло, сатанинское начало»¹.

Сатанизм в своей догме представлен основными элементами христианства, касающимися сотворения мира. Однако связанные с этим императивы поведения сатанистов, как отмечают ученые, прямо противоположны христианским заповедям². Если христиане своей целью выдвигают достижение верности Богу, то приверженцы сатанизма отвечают на поставленный вопрос отрицательно, иллюстрируя это своими поступками, исходящими из вероучения, являющегося, по своей сути, антихристианским.

Говоря об источниках сатанинского вероучения с исторической точки зрения, отметим, что таковых было множество. Тем не менее единым постулатом среди них было научить последователей своей веры причинять зло другим людям. В основе их идей лежит позиция, согласно которой нет никого сильнее Сатаны, вследствие чего он заслуживает восхищения и поклонения. В отношении людей, по мнению сатанистов, надо проявлять жестокость и насилие и быть готовым к насилию со стороны других. С их позиций нельзя себе отказывать ни в чем, социальные структуры нужно разлагать и делать это изнутри. Чтобы решить эти задачи в сатанизме предусмотрено множество различных путей, связанных с воздействием на человеческую психику.

В приведенных положениях сатанизма просматривается его криминальная сущность. По справедливому замечанию Игоря Куликова, «высокая криминальная опасность сатанинских сект обуславливается самой их природой. Когда учение секты определяет необходимость убивать людей, разрушать храмы, надругаться над кладбищами, нельзя ожидать от ее адептов, что они будут заниматься исключительно вышиванием гладью»³.

Сатанинское вероучение следует тому, что не стоит дорожить своей и жизнью других людей, т. е. воззрения сатанистов на жизнь человека не отрицают возможность совершения ими преступлений против жизни и здоровья. В связи с этим сатанизм как социально-негативное явление характеризуется искаженным восприятием сущности общечеловеческих ценностей, противопоставлением себя последователям мировых религиозных движений, распространением своего влияния на молодежь, созданием преступных сообществ, вовлечением молодых людей в наркотическую зависимость и доведением своих жертв до самоубийства. Распространен-

¹ См.: Василенко М. М. Указ. соч. С. 180–185.

² См.: Тихонравов Ю. В. Религии мира: учебно-справочное пособие. М., 1996. С. 171–173; Касторский Г. Л. Судебное религиоведение в уголовном процессе // Теоретические и прикладные проблемы экспертно-криминалистической деятельности: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 7–8 апреля 1999 г. СПб., 1999. Ч. 1. С. 316–317.

³ См.: Куликов И. Новые религиозные организации России деструктивного, оккультного и неоязыческого характера: справочник. Том 1. Сатанизм. М., 1999. С. 12.

ность последнего, а также наличие многочисленных фактов иной преступной деятельности со стороны сатанинских сект вызывают необходимость активизации деятельности позитивных сил общества в борьбе с таковыми¹.

Часто сатанисты совершают преступления и иные правонарушения на кладбищах или вблизи них². При этом недостатки, связанные с обеспечением охраны мест захоронений и памятников истории и культуры нашей страны, нередко позволяют оставлять такие деяния без реагирования со стороны правоохранительных органов. В ряде случаев они остаются вовсе незамеченными, хотя результатом преступлений сатанистов нередко бывает лишение жизни потерпевшего. Говоря об ответственности лиц, виновных в совершении надругательств над телами умерших и местами их захоронения с применением насилия, иногда они привлекаются к ответственности, как показывает практика, за менее тяжкие преступления – умышленное уничтожение или повреждение имущества (ст. 167 УК РФ) либо вандализм (ст. 214 УК РФ)³.

В разряд организационно-управленческих факторов, продуцирующих рассматриваемые преступления, прежде всего возносят отдельные недостатки, имеющиеся в деятельности правоохранительных органов. Например, многие специалисты полагают, что особым условием становления и развития в стране терроризма, совершаемого по религиозным мотивам, выступает низкая эффективность борьбы с ним.

Надо отметить, что терроризм на протяжении многих веков используется деструктивными силами как особо эффективное оружие в борьбе со своими политическими и иными оппонентами и противниками. За счет использования ограниченного числа сил и средств он позволяет деструктивным движениям достичь значимых политических, идеологических или экономических целей. При этом вероятность их ответственности за содеянное не-большая. Более того, террористы-смертники по понятным причинам никакого наказания нести не могут. Организаторы террористических акций нередко остаются недостижимыми для правосудия. Раскрываемость преступлений террористического характера является крайне низкой. Если в начальные периоды экономического кризиса и политической борьбы за власть действия правоохранительных органов, как правило, малоэффективны, то в последующем ситуация меняется и от их деятельности во многом зависит оздоровле-

¹ См.: Касторская Е. В. Криминологическая характеристика деятельности христианских объединений в России: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999. С. 6; Касторский Г. Л. Мировые религии и преступность: монография / под общ. ред. В. П. Сальникова. СПб., 2001. С. 31.

² См., например: Джемелинский В. А., Натура А. И. Первоначальный этап расследования надругательств над телами умерших и местами их захоронений: учебно-практическое пособие / под общ. ред. А. И. Натуры. М., 2006. С. 54.

³ См.: Абдуллаев А. С. Уголовно-правовой и криминологический анализ надругательства над телами умерших и местами их захоронения: дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2002. С. 114–116.

ние сложившейся обстановки, перелом в пользу государства в борьбе с терроризмом. Важно, чтобы ситуация была под контролем.

Следует иметь в виду, что к социальному взрыву могут привести правонарушения, в том числе преступления, направленные на отдельные социальные группы, а также ошибки органов власти при принятии ими решений, непродуманные действия со стороны правоохранительных органов. Помимо перечисленного здесь необходимо обратить внимание и на неадекватно-слабую реакцию со стороны органов власти и управления, правоохранителей на противоправные действия, ведущие к потере контроля над ситуацией¹.

Не менее сложной, наряду с терроризмом, является ситуация, сложившаяся на практике по выявлению и раскрытию других преступлений, совершаемых членами нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера. Анализ практической деятельности показывает, что правила проведения государственной религиоведческой экспертизы, предусмотренные п. 8 ст. 11 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях», регистрирующими органами в полной мере не отработаны. Отсюда закономерны недостатки в регистрации и учете религиозных организаций.

В литературе отмечается, что одной из основных проблем, связанной с деятельностью нетрадиционных религиозных организаций деструктивного толка, является отсутствие по ним необходимых статистических данных и противоречивость тех из них, которые встречаются в различных источниках². В. А. Бурковская отмечает, что высокий уровень латентности рассматриваемых преступлений обусловлен такими субъективными факторами, как:

- 1) деформация сознания правоприменителей (приверженность к экстремистским идеологиям);
- 2) нежелание возбуждать дела в отношении лиц своей национальности;
- 3) незнание норм уголовного закона;
- 4) нежелание принимать процессуальные решения, которые могут вызвать большой резонанс;
- 5) недооценка общественной опасности подобных деяний;
- 6) отсутствие знаний о нетрадиционных религиозных объединениях, их обрядности, содержании основных экстремистских идеологий³.

Приведенные факторы позволяют предполагать, что одной из первоочередных причин высокой латентности деяний, совершаемых лидерами и последователями нетрадиционных религиозных объединений и групп деструктивного характера, является слабая подготовленность оперативных и следствен-

¹ Подробнее об этом см.: Игнатов Е. А., Ильяшенко А. Н., Маслов А. В. Совершенствование деятельности органов внутренних дел по борьбе с терроризмом на территории Центрального федерального округа Российской Федерации: монография. М., 2007.

² См.: Бурковская В. А. Указ. соч. С. 78.

³ См.: Там же. С. 81.

ных работников правоохранительных органов к выявлению подобных организаций и установлению ими религиозных мотивов содеянного. Трудности борьбы с названными деяниями возникают и благодаря высокому уровню конспирации и сплоченности таких формирований. В большинстве случаев члены подобных организаций осознают противоправность и наказуемость совершаемых ими действий и стремятся избежать ответственности за них.

В действующем российском уголовном законодательстве не предусмотрена отдельная ответственность за совершение общеуголовных преступлений на религиозной почве. В числе таковых часто совершаемые ритуальные убийства, ответственность за которые отсутствует в ч. 2 ст. 105 УК РФ как за отдельный вид квалифицированного убийства. В УК РФ также нет отличных норм, регламентирующих преступные деяния, совершаемые с помощью методов, позволяющих контролировать сознание, применять гипноз. Подобная методика свидетельствует об активной деятельности членов деструктивных религиозных объединений.

Контроль, встречающийся в практике отдельных объединений из числа нами исследуемых, нередко формирует новую личностную идентификацию их членов. Научные данные свидетельствуют о том, что в результате достаточно длительного применения контроля в отношении сознания личности завербованного он доводится сектами до состояния психической беспомощности, обессиливается и дискредитируется¹.

Превращение адептов, относящихся к некоторым нетрадиционным религиозным объединениям, в своего рода «биороботов», запрограммированных на беспрекословное выполнение любых приказов своего руководства, фанатично преданных ему и готовых отдать свою жизнь во имя достижения целей культа, достигается посредством влияния (использования) следующих факторов²:

1. Оказания постоянного воздействия на сознание адептов, которое приводит к их психическим расстройствам. Это влечет за собой высокую вероятность проведения ими агрессивных акций в состоянии психической невменяемости.

2. Указания четких границ между теми, кто имеет право на существование (адепты культа), и теми, кто его не имеет (люди «внешнего мира»), приводящее к занятию первыми позиции «цель оправдывает средства». Такая ситуация призвана обеспечить готовность адептов приносить в жертву других лиц (неадептов) ради достижения целей своего культа.

3. Практикования в некоторых деструктивных религиозных организациях ритуала снятия априори с адепта греха за любое совершенное им преступление, вплоть до убийства, во имя целей своей организации.

¹ См.: Новые религиозные объединения России деструктивного, оккультного и неоязыческого характера: справочник. Изд. 3-е, доп. / Миссионерский отдел Московского Патриархата РПЦ. Информационно-аналитический вестник № 1. Белгород, 2002. С. 437.

² См.: Василенко М. М. Указ. соч. 157–159.

4. Крайнего нарушения идентичности, имевшей место до вступления в секту, и получения ею нового содержания: после психологической обработки человек становится уже совсем другой личностью, у которой разрываются все внекультовые привязанности.

5. Потребления в некоторых деструктивных религиозных культах специальных наркотических веществ (иногда их называют «психodelиками»). Такие вещества человечеству известны достаточно длительное время. Так, в 120 стихах древнеиндийского эпоса «Ригведа» говорится о легендарной соме – наркотическом препарате, оказавшем в свое время сильное влияние на формирование религии индуизма. По некоторым данным, он изготавливался из галлюциногенных грибов, подобных красному мухомору (лат. *Amanita muscaria*), который хорошо известен в современное время. Употребление разбавленных сомой ритуальных напитков приводило верующих в экстаз. Их сердца наполнялись радостью и энтузиазмом, они обретали веру в собственное бессмертие. Такие переживания и возникающая потребность в их частом повторении делали религиозную общину сплоченной, приводя ее адептов в полную зависимость от руководителя. Такого же рода приемы широко применяются и в деятельности нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера¹.

В современной России в тоталитарные секты вовлечены сотни тысяч наших сограждан. Активность вербовки новых сектантов увеличивается ежегодно. Это связано с причинением им физического и психического вреда. Сейчас правоохранительные органы уже ведут борьбу с правонарушениями и преступлениями, в частности, совершаемыми в сфере новых конфессиональных образований тоталитарного типа². В связи с этим следует признать непоследовательность государственных решений в отношении складывающейся ситуации. Нет должной координации действий правоохранительных органов. Следственно-оперативные группы, занимающиеся этими вопросами, не располагают специалистами соответствующего профиля. Отсутствие четкой позиции государства и недостаточная статистика создают у правоохранительных органов мнение о малозначительности негативных последствий, которые наступают в результате деятельности деструктивных религиозных объединений. В совокупности с пробелами в действующем законодательстве это приводит к многочисленным правонарушениям. Без должного реагирования остаются правонарушения в деятельности общин несовершеннолетних, случаи потери ими здоровья, спровоцированного суицида, организации массовых беспорядков и вымогательства, нарушения основополагающих прав человека³.

Основным недостатком, не позволяющим эффективно бороться с рассматриваемыми нами преступлениями и, в особенности, заниматься в

¹ См.: Осипов А. И. Указ. соч. С. 203–210.

² См.: Кобец П. Н. Указ. соч. С. 46.

³ См.: Там же.

полную силу их профилактикой, является отсутствие должного взаимовыгодного сотрудничества между правоохранительными органами и представителями традиционных религиозных организаций России. Ориентация на традиционные религиозные организации может, как полагают некоторые авторы, даже «отторгнуть экстремистские движения от религиозной общины»¹. Так, в августе 2003 г. Совет верховных мусульманских священнослужителей Саудовской Аравии издал «фатву», осуждающую терроризм. Данное религиозно-правовое заключение опровергло представление о приемлемости «джихада», которое широко использовалось исламистскими экстремистами в разных странах для оправдания своих деяний. Всевозможные взрывы и убийства истолковываются в «фатве» как «опасные преступления, противоречащие законам шариата», а лиц, которые выдают теракты за священную войну, документ называет «невежественными людьми, сбившимися с верного пути»².

Таким образом, вышеизложенное позволяет сформулировать следующие основные факторы, детерминирующие преступления членов нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера:

- несовершенство законодательства, регулирующего противодействие религиозной преступности;
- отсутствие в стране эффективных и действенных программ, призванных обеспечить идейное и духовное воспитание населения, особенно молодежи и детей школьного возраста;
- непродуманная государственная политика в сфере религиозных отношений, позволяющая безнаказанно проникать и функционировать на территории России всевозможным религиозным течениям, в том числе и таким, чья деятельность нарушает законодательство РФ;
- низкий уровень знаний у населения и правоохранителей о вероучениях традиционных национальных конфессий на фоне всеобщего подъема религиозности российских граждан;
- наличие затяжного кризиса в экономике, повлекшего за собой, среди иных негативных последствий, также миграцию населения и возникающие в связи с этим конфликты на религиозно-этнической почве;
- недостатки, связанные с деятельностью правоохранительных органов в части выявления, предупреждения и раскрытия ими преступлений, связанных с деятельностью членов нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера.

¹ См.: Жээнбеков Э. Т. Профилактические меры противодействия религиозному экстремизму // Российский следователь. 2006. № 7. С. 41.

² См.: Молдалиев О. А. Исламизм и международный терроризм: угроза ислама или угроза исламу? Бишкек, 2004. С. 59.

ГЛАВА 3. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ НЕТРАДИЦИОННЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ДЕСТРУКТИВНОГО ХАРАКТЕРА

§ 1. Вопросы предупреждения и борьбы с преступлениями, связанными с деятельностью нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера, в международном праве и зарубежном законодательстве

Заметим, что нетрадиционным религиозным объединениям деструктивного характера в зарубежном законодательстве стали уделять внимание сравнительно недавно. Рассматривая по этому поводу имеющиеся в некоторых из них законодательные положения, мы уделим внимание праву тех европейских стран, где наиболее последовательно реализован принцип отделения религии от государства и осознана опасность деструктивных религиозных организаций.

Для полноты такого подхода, как нам представляется, зарубежное законодательство следует рассматривать через соответствующие международно-правовые акты. В ст. 9 «Свобода мысли, совести и религии» Конвенции ООН о защите прав человека и основных свобод предусмотрено право каждого на свободу мысли, совести и религии¹. Часть 1 данной нормы в такое право включает свободу лица менять исповедуемую им религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими лицами, в публичном или частном порядке, в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов.

В ч. 2 ст. 9 Конвенции сказано, что свобода исповедовать свою религию или убеждения может быть ограничена только теми положениями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья, нравственности или для защиты прав и свобод других лиц.

Аналогичные положения предусматривает и Декларация ООН о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, ст. 1 которой установила, что «каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии»². Это право включает свободу исповедовать религию или иметь убеждения любого рода по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и выражать убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в

¹ См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

² См.: Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (принята 25 ноября 1981 г. Резолюцией 36/55 на 73-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс».

отправлении культа, выполнения религиозных и ритуальных обрядов и учений. Однако в ч. 3 ст. 9 говорится, что «свобода исповедовать религию или выражать убеждения подлежит ограничениям, необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц и установленным законом».

Согласно п. 5 ст. 5 Декларации практика религии или убеждений, в которых воспитывается ребенок, не должна наносить ущерб как его физическому или умственному здоровью, так и его полному развитию. В п. 2. ст. 4 Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, провозглашено, что «Государства принимают меры для создания благоприятных условий, позволяющих лицам, принадлежащим к меньшинствам, выражать свои особенности и развивать свою культуру, язык, религию, традиции и обычаи, за исключением тех случаев, когда конкретная деятельность осуществляется в нарушение национального законодательства и противоречит международным нормам»¹.

Таким образом, нормативные документы международного права, гарантируя свободу совести, тем не менее устанавливают ей ограничения, связанные с ее использованием во вред интересам личности, общества, государства.

Следует отметить, что проблема распространения деструктивных религиозных движений и сект была предметом обсуждения и принятия соответствующих документов Европарламентом и иными органами Европейского Союза. Таковой является Резолюция общественного подхода Государств – Членов Европейского Содружества к различным нарушениям закона новыми организациями, функционирующими под защитой, предоставляемой религиозным объединениям, принятая Европарламентом 22 мая 1984 г. В этом документе отмечена «обеспокоенность отдельных личностей и семей, входящих в Содружество, действиями некоторых организаций, функционирующих под защитой, предоставляемой религиозным объединениям, поскольку их действия нарушают личные и гражданские права и приносят ущерб положению в обществе тех, кого это затрагивает»². Поводом к принятию данного документа стала незаконная деятельность Церкви Объединения Преподобного Муна, выявленная в странах Европы, которая была уличена в применении запрещенных методов по привлечению в свои ряды адептов и налоговых махинациях.

¹ См.: Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (принята резолюцией 47/135 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1992 г.) // СПС «Консультант Плюс».

² См.: Резолюция общественного подхода государств – членов Европейского Содружества к различным нарушениям закона новыми организациями, функционирующими под защитой, предоставляемой религиозным объединениям (принята Парламентской Ассамблеей Совета Европы 22 мая 1984 г.). Электронный ресурс. URL: http://ruscan.narod.ru/rezol_ES.htm (дата обращения: 26.12.2016).

В Резолюции указано, что «...поскольку члены подобных организаций отказывались от прежнего образа жизни, это привело к возникновению социальных вопросов и вопросов, связанных с правом на трудоустройство, которые могут неблагоприятно воздействовать не только на вовлеченных личностей, но и на все общество в целом и на социальную систему».

Несмотря на констатацию в названном документе перечисленных фактов деятельности церкви Муна, Европарламентарии весьма осторожны в формулировке определения понятия нетрадиционных религиозных объединений. Особенно это касается той части, где речь идет об их деструктивности. Это выражается в том, что для описания государства – члены Европейского Содружества используют различные термины, затрудняющие поиск нейтральных выражений, которые были бы всем одинаково понятны.

В п. 5 Резолюции предусмотрены весьма интересные рекомендации, позволяющие в ходе проведения расследований, проверок налогообложения и других мероприятий выявить противозаконность деятельности указанных объединений. Рекомендации указывают на то, что должны (или не должны) они совершать, чтобы их не относили к категории «деструктивных»:

а) нельзя заставлять несовершеннолетнего принимать решение о своем вступлении в организацию и даже им долговременных обязательств, которые могут повлиять на его жизнь;

б) до вступления в организацию гражданину необходимо предоставлять время для размышлений о финансовых и иных личных обязательствах, которые влечет подобное членство;

в) разрешать общаться с семьей и друзьями после вступления в организацию;

г) предоставлять возможность членам организаций, обучающимся в учебных заведениях, завершить свое образование;

д) должны соблюдаться следующие права личности:

– право беспрепятственно покинуть организацию;

– право общаться с семьей и друзьями лично, письменно или по телефону;

– право обращаться за независимой консультацией, в том числе юридической;

– право в любое время обращаться за медицинской помощью;

е) должны быть исключены какие-либо подстрекательства к нарушению закона, в особенности при сборе средств, например путем попрошайничества или проституции;

ж) организации не вправе требовать долговременных обязательств от потенциальных членов, студентов или туристов, не являющихся гражданами данной страны;

з) при вовлечении в организацию следует немедленно разьяснять ее название и характер деятельности;

и) подобные организации по требованию компетентных органов должны информировать их об адресе или местопребывании ее отдельных членов;

к) вышеупомянутые организации должны гарантировать лицам, зависящим от них или работающим на них, получение социальной защиты в том в государстве – члене Содружества, где они живут или работают;

л) если член организации выезжает за границу в интересах организации, она должна взять на себя ответственность за его возвращение домой, особенно в случае болезни;

м) члены организации должны незамедлительно информироваться о телефонных звонках, получать письма от своих родственников;

н) если нововступившие члены имеют детей, организация должна приложить все усилия к обеспечению их образования и здоровья, избежанию любых обстоятельств, подвергающих благополучие детей риску.

В своей Рекомендации № 1178 «Секты и новые религиозные движения» 1992 г. Парламентская Ассамблея Совета Европы изложила собственное мнение о нецелесообразности для Европы разработки крупного законодательного акта о сектах, акцентируя свое внимание на том, что такой законодательный акт может стать препятствием для реализации европейцами свободы совести и религии, гарантируемых ст. 9 Европейской Конвенции о правах человека, а также причинить вред традиционным религиям¹.

23 декабря 1995 г. 16 членов секты «Храм солнца», в том числе 3 детей, осуществили массовое самоубийство на отдаленной лесной поляне во Французских Альпах². Случившееся послужило поводом для принятия Европейским Парламентом 12 февраля 1996 г. постановления «О сектах в Европе»³. В нем было признано, что деятельность «определенных, называемых сектами, объединений» представляет опасность. Такими организациями «постоянно нарушаются права человека и совершаются преступные деяния, такие как жестокое обращение с людьми, сексуальные домогательства, незаконное лишение свободы, торговля людьми, подстрекательство к насилию, распространение расистских воззрений, уклонение от уплаты налогов, незаконное перемещение капиталов, торговля оружием и наркотиками, нарушение трудового законодательства, незаконная врачебная деятельность» (п.п. «b», «e» преамбулы).

¹ См.: Рекомендация ПАСЕ № 1178 (1992) «О сектах и новых религиозных движениях». Электронный ресурс. URL: <https://sites.google.com/site/fppungoru/zakonodatelstvo/dokumenty-pase-i-es/rekomendaciaparlamentskoieradievropino11781992-1> (дата обращения: 26.12.2016).

² См.: Дворкин А. Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. Н. Новгород, 2002. С. 27.

³ См.: Постановление о сектах в Европе (Европейский парламент) от 12 февраля 1996 г. Электронный ресурс. URL: http://ruscan.narod.ru/evroparl_sects.htm (дата обращения: 26.12.2016).

В постановлении имеется ряд призывов к государствам – странам Европейского Союза по поводу принятия ими мер, необходимых для предотвращения противоправной деятельности сектантских объединений, а именно:

- государствам-членам рекомендуется позаботиться о том, чтобы суды и полицейские власти действительно использовали в этих целях существующие на национальном уровне правовые акты и инструменты, активно и более тесно сотрудничали между собой, особенно в рамках Европола, для того, чтобы противостоять нарушениям основных прав, ответственность за которые несут секты;

- государствам-членам необходимо проверить, являются ли действующие у них налоговые, уголовные и судебно-процессуальные законы достаточными для предотвращения возможностей совершения такими группами противоправных действий;

- правительствам стран-членов не предоставлять статус религиозной организации автоматически, а в случаях, когда речь идет о сектах, которые замешаны в незаконных или преступных деяниях, обдумать возможность лишения их статуса религиозного объединения, который гарантирует им налоговые льготы и определенную правовую защиту;

- государствам-членам усилить взаимный обмен информацией, для того чтобы объединить сведения, связанные с феноменом сектантства;

- Европейской Комиссии и государствам-членам быть бдительными с той целью, чтобы предотвратить возможность получения сектами государственной помощи.

Представляется, что приведенные рекомендации в случае их поэтапного претворения в жизнь через законодательства различных государств дают возможность существенно повысить эффективность противодействия преступной деятельности нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера.

В Рекомендациях ПАСЕ № 1412 (1999) «О незаконной деятельности сект» также представлен ряд призывов к правительствам Европейских государств, связанных с обеспечением разрешения ситуации, связанной с расширяющейся год от года противоправной деятельностью нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера. Ассамблея, обращаясь к правительствам государств – членов Европейского содружества, призывает их:

- а) создавать или поддерживать, в случае необходимости, независимые национальные или региональные центры информации о группах религиозного, эзотерического и духовного характера;

- б) включать сведения об истории и сущности важнейших направлений философии и религии в общие школьные программы;

- в) использовать обычные процедуры уголовного и гражданского права против незаконных действий, фактически осуществляемых от имени групп религиозного, эзотерического или духовного характера;

г) обеспечивать строгое соблюдение законодательства об обязательном посещении детьми школы, а также вмешательство соответствующих органов власти в случае его невыполнения;

д) поощрять в случае необходимости создание неправительственных организаций для жертв или семей жертв религиозных, эзотерических или духовных групп, особенно в странах Восточной и Центральной Европы;

е) поощрять такой подход к новым религиозным группам, который способствовал бы пониманию, терпимости, диалогу и разрешению конфликтов;

ж) принимать твердые меры против любых действий, которые носят дискриминационный характер или направлены на отторжение групп религиозных или духовных меньшинств.

Помимо этого в документе имеются рекомендации, адресованные Комитету Министров Евросоюза:

1. Предусматривать в случае необходимости конкретные меры по созданию центров информации о группах религиозного, эзотерического или духовного толка в странах Центральной и Восточной Европы в своих программах помощи этим странам.

2. Создать европейскую обсерваторию для наблюдения за группами религиозного, эзотерического или духовного характера с тем, чтобы национальным центрам было легче обмениваться информацией.

В целях реализации второго пункта рекомендаций при Совете Европы была создана Европейская федерация центров по сбору информации и исследованию деятельности тоталитарных сект (FECRIS). Согласно ст. 2 Устава FECRIS – это некоммерческая, политически, идеологически и религиозно нейтральная ассоциация. Целями ее функционирования являются:

- объединение представительств организаций стран Европы, работающих над проблемами деятельности современных организаций с сектантскими и тоталитарными характеристиками, вне зависимости от их официальной регистрации, чьи методы нарушают Всеобщую декларацию прав человека, Европейскую конвенцию о защите прав и основных свобод человека, Международную конвенцию по правам ребенка, европейское и национальное законодательство;

- представление организаций-членов при их контактах с Европейскими учреждениями в рамках защиты семьи, личности и демократических процессов в обществе от опасного воздействия со стороны сектантских организаций;

- привлечение внимания международных учреждений, общественных организаций к случаям противоправных действий со стороны сект и культов деструктивной направленности;

- участие в создании Европейской законодательной базы по проблемам деятельности сект и культов тоталитарной и деструктивной направленности;

- создание международной информационной сети;

– исследование и изучение информации правового характера, затрагивающей нарушения, связанные с деятельностью сектантских организаций.

Кроме того, FECRIS осуществляет деятельность, связанную с организацией на европейском и международном уровнях форумов по проблемам противодействия угрозам правам человека со стороны сект. Так, на международной конференции «Ответственность государства за деятельность тоталитарных сект в обществе: анализ существующих и возможных будущих моделей», организованной FECRIS и состоявшейся 20 апреля 2008 г. в итальянском городе Пиза, представители антисектантских организаций из 23 стран мира единогласно приняли заявление о необходимости внесения в законодательства всех стран изменений, напрямую направленных на противодействие незаконной деструктивной деятельности тоталитарных сект и культов¹.

Выступавший на конференции профессор Эмануэле Наччи из Университета города Барии (Италия) заявил, что «...государству пора ввести в действующее законодательство понятие деструктивного культа или тоталитарной секты и научиться определять криминальную составляющую деятельности этих организаций»². В этом контексте им было предложено дополнить Уголовный кодекс Италии нормой об ответственности за использование психотехник для подавления критического мышления человека с целью овладения его сознанием и полного или частичного его порабощения. В действующем УК Италии в настоящее время нет специальных норм, предусматривающих наказуемость преступной деятельности организаторов нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера. Ответственность в этой стране за такую деятельность может наступать по общим нормам о мошенничестве, причинении вреда здоровью человека и т.д.

Выступая на той же конференции, член парламента Бельгии Андре Фредерик сообщил о том, что в его государстве действует законодательство, дающее возможность координировать все действия полиции по борьбе с тоталитарными сектами. В нем также дано определение понятия деструктивного культа. Кроме того, в Бельгии имеется специальная комиссия при парламенте, занимающаяся вопросами сектантства.

Ограничения по деятельности нетрадиционных религиозных групп в законодательстве Бельгии появились еще в 1998 г. В 1999 г. по предложению упоминавшейся нами комиссии в Бельгии был образован Центр информации по сектантским организациям (CIOGSN), который стал заниматься сбором информации, а также анализом возможной опасности сект для общества³. В

¹ См.: Ситуацию с тоталитарными сектами необходимо менять кардинальным образом. Тульский информационно-консультативный центр по вопросам сектантства. Электронный ресурс. URL: <http://olds-sektain.1gb.ru/08/apr23.htm> (дата обращения: 02.01.2017).

² Там же.

³ См.: В Бельгии намерены ужесточить «антисектантское» законодательство. Электронный ресурс. URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=34810> (дата обращения: 02.01.2017).

результате принятия рекомендации парламентской комиссии с 2005 года возрастает ответственность деструктивных религиозных групп по критериям «психические манипуляции» и «использование статуса слабого». В результате правительство Бельгии получило возможность успешно противостоять тоталитарным сектам¹.

В Бельгийской правоприменительной практике встречаются и дела, возбужденные против нетрадиционных религиозных организаций. Так, в сентябре 2004 года в отношении «Церкви сайентологии» Федеральной прокуратурой Бельгии было выдвинуто обвинение в вымогательстве, мошенничестве, нелегальной медицинской деятельности, нарушениях торгового законодательства, законов о личной жизни, а также создании преступного сообщества. В результате 11 апреля 2005 г. «Церковь сайентологии» как религиозная организация была ликвидирована².

Наиболее активную законодательную деятельность, связанную с обеспечением противодействия незаконной деятельности нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера, проводит Франция. Надо отметить, что ее непримиримая позиция в отношении деятельности сект была подвергнута критике со стороны США. Еще в период президентства Жака Ширака Францией с негодованием был отвергнут призыв президента США Билла Клинтона «к терпимости» по отношению к религиозным сектам. Президент Франции неоднократно высказывал озабоченность по поводу «шокирующей поддержки сайентологов и мунитов, исходящей из Белого дома»³.

«Рансенъеман женеро» – спецслужба МВД Франции, осуществляющая, в частности, наблюдение за сектами, руководствуется десятью критериями, которые характеризуют тоталитарную секту⁴:

- дестабилизация сознания;
- непомерные финансовые притязания (поборы);
- навязывание разрыва с прежним окружением;
- покушения на физическое здоровье;
- вербовка детей;

¹ См.: Бельгия прижмет «сектантов» законами. Электронный ресурс. URL: <http://prochurch.info/index.php/news/more/1722> (дата обращения: 02.01.2017).

² См.: Бельгийский прокурор признал церковь сайентологии преступной организацией. Электронный ресурс. URL: <https://lenta.ru/news/2007/09/05/scient/> (дата обращения: 02.01.2017).

³ По материалам агентства Франс-Пресс от 11 июня 2000 г. и газеты «Гардиен» от 14 июня 2000 г. Информационно-консультативный центр по вопросам сектанства. Электронный ресурс. URL: http://www.ystolika.narod.ru/Documents/frans_zak1.html (дата обращения: 07.01.2017).

⁴ Не плохо было бы российскому законодателю обратить внимание на этот опыт Франции и создать соответствующую спецслужбу в структуре МВД России или при нем, которая наблюдала бы за нетрадиционными деструктивными религиозными объединениями, выявляла их противозаконную и антиобщественную деятельность, предупреждала совершение ими преступных и административно наказуемых деяний.

- антиобщественные высказывания;
- нарушения общественного порядка;
- привлечение к суду или следствию по серьезным обвинениям;
- нарушение норм экономической деятельности (утаивание средств);
- попытки проникновения во властные структуры.

В числе юридических инициатив Франции по противодействию манипуляциям сознанием, имеющим место в сектах в отношении адептов, стало принятие Закона от 30 мая 2001 г. «О предупреждении и пресечении сектантских течений, ущемляющих права и основные свободы человека» (далее – Закон)¹. Цель этого нормативного акта – наделить политические и судебные власти правом распускать религиозные группы после, как минимум, двукратного осуждения, имея в виду их самих либо их руководящих сотрудников за типичные для сект нарушения и преступления.

Согласно ст. 1 Закона суд имеет право выносить решение о ликвидации юридического лица независимо от его формы, когда деятельность такого лица связана с созданием, поддержанием и использованием психологической или физической зависимости лиц, принимающих участие в противоправной деятельности такого лица. При вынесении решения в отношении юридического лица или его руководителей уголовное наказание применяется за совершение одного из следующих деяний:

1) умышленное или неумышленное покушение на жизнь, физическую или психическую целостность человека, подвержение опасности человека, покушение на его свободы, достоинство, подвержение опасности несовершеннолетних и покушение на собственность (наказуемость за такие преступления предусмотрена в ст.ст. 221-1–221-6, 222-1–222-40, 223-1–223-15, 223-15-2, 224-1–224-4, 225-5–225-15, 225-17 и 225-18, 226-1–226-23, 227-1–227-27, ст. 311-1–311-13, 312-1–312-12, 313-1–313-3, 314-1–314-3, 324-1–324-6 УК Франции);

2) нелегальная медицинская или фармацевтическая практика (ст.ст. 4161-5, 4223-1 Закона о здравоохранении);

3) ложная реклама, мошенничество, фальсификация (ст.ст. 121-6, 213-1, 213-4 Закона о потребителе).

Поддержка или восстановление в какой бы то ни было форме ликвидированного юридического лица является правонарушением, предусмотренным абзацем вторым ст. 434-43 УК Франции.

Заметим, что Законом внесены изменения в ст. 434-43 УК Франции об ответственности за «факт участия физического лица в поддержании или восстановлении в любой форме юридического лица», о ликвидации кото-

¹ См.: Закон Франции от 30 мая 2001 г. «О предупреждении и пресечении сектантских течений, ущемляющих права и основные свободы человека». Официальный сайт Центра религиозно-исследовательских исследований во имя священномученика Иринея Лионского. Электронный ресурс. URL: <http://iriney.ru/main/dokumentyi/zakon-franczii.html> (дата обращения: 10.01.2017).

рого было объявлено в соответствии с законом. Содеянное предполагает наказание в виде лишения свободы на срок 3 года с применением дополнительно штрафа.

В ст. 19 Закона «О предупреждении и пресечении сектантских течений, ущемляющих права и основные свободы человека» предусмотрены крупные штрафы за «распространение, каким бы то ни было способом, посланий, предназначенных для молодежи, и рекламы юридического лица, в какой бы то ни было форме, целями и деятельностью которых являются создание, поддержка или использование психологической или физической зависимости лиц, участвующих в этом».

Статьей 20 вышеупомянутого Закона УК Франции дополнен разделом ба «Об обмане и злоупотреблении состоянием незнания или неомощности».

В ст. 223-15-2 данного раздела установлена ответственность за «обман и злоупотребления состоянием незнания или неомощности как несовершеннолетнего, так и взрослого человека, состояние которого объясняется возрастом, болезнью, физическими или психическими недостатками, а также состоянием беременности, если это очевидно и известно, а также человека в состоянии подчинения психологического или физического, являющегося результатом использования серьезного или повторного давления или техники, приводящей этого человека к действию или воздержанию от действия, что нанесет ему огромный вред».

В данной норме предусмотрено наказание руководителя объединения в виде лишения свободы сроком на три года и штраф. Если же такие действия совершаются руководителем объединения с целью создания поддержки или использования физического подчинения лиц, участвующих в его деятельности, он подлежит наказанию в виде лишения свободы сроком на 5 лет и штрафу.

Озабоченность противоправной деятельностью тоталитарных сект подтолкнула руководство Польши к созданию Межминистерской группы по вопросам новых религиозных движений, а также специального отдела при МВД республики, который обязан заниматься деструктивными культами. Несмотря на такие решения, в Польше не принято специализированных нормативно-правовых актов, направленных на противодействие деятельности деструктивных культов¹.

Под давлением Европарламента в 2002 году Болгария приняла новый закон об отмене запрета на регистрацию религиозных организаций. В результате с этого времени любая псевдорелигиозная группа (кроме мунитов и сайентологов, которые в Болгарии запрещены) может быть свободно зарегистрирована в данной стране. Из запрещенных в Болгарии является

¹ См.: Польша предпринимает меры против сект. Официальный сайт Центра религиозоведческих исследований во имя священномученика Иринея Лионского. Электронный ресурс. URL: <http://iriney.ru/main/pravo/novosti-razdela-pravo/polsha-predprinimaet-meryi-protiv-sekt.html> (дата обращения: 10.01.2017).

также деятельность «Свидетелей Иеговы». Последними по этому поводу была подана жалоба в Европейский суд по правам человека. Судом было вынесено решение о незаконности такого запрета и предъявлена угроза в адрес Болгарии об отказе ей в членстве в Евросоюзе. Под давлением властных структур Европейского союза правительство Болгарии вынуждено было разрешить иеговистам свободную деятельность в стране¹.

Рассматривая проблемы, связанные с предупреждением незаконной деятельности нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера, а также вопросы противодействия такой деятельности, стоит обратить внимание на законодательство стран СНГ.

Согласно ст. 3 Закона Республики Армения «О свободе совести и религиозных организациях» в стране «не допускается какое-либо принуждение или насилие к гражданину при определении им своего отношения к вопросам участия либо неучастия в богослужениях, религиозных обрядах и церемониях, обучении религии. Осуществление права свободы совести подлежит только тем ограничениям, которые необходимы для охраны общественной безопасности и правопорядка, здоровья граждан и нравственности, прав и свобод других членов общества»².

В ст. 5 вышеупомянутого Закона установлены довольно жесткие требования, связанные с отнесением той или иной группы граждан к религиозной организации. Деятельность последней должна соответствовать следующим критериям: а) не противоречить положениям ст. 3 указанного Закона; б) основываться на какой-либо исторически канонизированной священной книге; в) по своей вере входить в систему современных всемирных религиозно-церковных общин; г) не преследовать материальные цели, а иметь исключительно духовную направленность; д) включать в себя не менее 200 верующих членов. Кроме того, лица, не достигшие 18 лет, не могут состоять в религиозной организации, независимо от их участия в религиозных обрядах и других обстоятельствах. Приведенные условия (кроме указанных в пункте «а»)³ не обязательны только для религиозных организаций национальных меньшинств — по своему национальному вероисповеданию.

В ст. 19 Закона также определено, что все гражданские обязанности, предусмотренные действующим законодательством Республики Армения, распространяются на членов религиозных организаций наравне с другими гражданами. При наличии противоречий между гражданскими обязанностями и религиозными убеждениями вопрос об исполнении гражданских обязанностей членами религиозных объединений может быть решен на

¹ См.: Противодействие сектам Европа осуществляет эффективнее России. Электронный ресурс. URL: <https://subscribe.ru/archive/religion.apologia/200605/05200653.html> (дата обращения: 12.01.2017).

² См.: Закон Верховного Совета Республики Армения от 17 июня 1991 г. №ЗР-0333-1 «О свободе совести и религиозных организациях». Электронный ресурс. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2932 (дата обращения: 14.01.2017).

альтернативном принципе, в установленном законом порядке по взаимному соглашению соответствующего государственного органа и данной религиозной организации.

Президентом Армении 21 декабря 1993 г. был подписан Указ «О мерах по обеспечению законности религиозной деятельности на территории Республики Армения»¹. В нем выражена озабоченность в связи с активизацией своей деятельности на территории республики рядом зарубежных религиозных организаций. В числе таковых некоторые не зарегистрированные в Республике Армения религиозные группировки, а также зарегистрированные религиозные организации, деятельность которых нередко не соответствует требованиям закона Республики Армения «О свободе совести и религиозных организациях». Такого рода организации «подтачивают нравственно-психологическую атмосферу в республике, в некоторых случаях сеют неуважительное отношение к воинской службе, препятствуют закономерной деятельности зарегистрированных организаций и вызывают справедливое возмущение последних»².

В Указе Президента Армении предусмотрен ряд мер, направленных на упорядочение деятельности религиозных организаций на ее территории и ликвидацию тех из них, которые осуществляют свою деятельность согласно положениям своего устава, нарушая законодательство. При этом Государственному совету по делам религий при Правительстве Республики Армения Указом предписано:

- принять меры по прекращению деятельности представителей зарубежных религиозных организаций, находящихся в Республике Армения по приглашению и занимающихся не предусмотренной их статусом деятельностью;

- осуществлять надлежащий контроль за производством и продажей литературы по религиозной тематике и предметов культурного назначения.

В Указе имеется и ряд жестких установлений, направленных на обеспечение эффективного сдерживания распространения в стране деятельности нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера, а именно:

1. Осуществление религиозно-теологического проповедничества в государственных СМИ разрешается только зарегистрированным в Республике Армения религиозными организациями и с одобрения Государственного совета по делам религий при правительстве Республики Армения.

2. Государственным органам, предприятиям, учреждениям, организациям Республики Армения разрешается представлять залы, концертные

¹ См.: Указ Президента Армении от 21 декабря 1993 г. «О мерах по обеспечению законности религиозной деятельности на территории Республики Армения». Электронный ресурс. URL: http://www.ystolika.narod.ru/Documents/prez_armenia.html (дата обращения: 14.01.2017).

² Там же.

залы, спортивные помещения, кинотеатры, театральные залы и другие помещения для проведения религиозных церемоний только зарегистрированным в Республике Армения религиозным организациям, предварительно согласовав этот вопрос с Государственным советом по делам религии при правительстве Республики Армения.

3. Зарегистрированные в Республике Армения религиозные организации, другие организации, а также должностные лица могут приглашать в страну представителей зарубежных религиозных организаций только по согласованию с Государственным советом по делам религии при правительстве Республики Армения, извещая данную государственную структуру о миссии приглашенных.

4. Проводимые в государственных учебных заведениях и лагерях Республики Армения мероприятия религиозного характера должны быть предварительно согласованы с Государственным советом по делам религии при правительстве Республики Армения.

Уголовное законодательство Армении предусматривает ответственность за нарушение соответствующих норм представителями религиозных организаций (ст. 162 УК Армении), а также за воспрепятствование их законной деятельности или совершению религиозных обрядов (ст. 160 УК Армении). В частности, ст. 162 УК Армении установлена ответственность за «образование религиозного или общественного объединения, деятельность которых сопряжена с причинением вреда здоровью лиц или с иными посягательствами на права лиц, либо руководство ими, а также с подстрекательством лиц к отказу от своих гражданских обязанностей»¹. Совершение перечисленных действий наказывается штрафом в размере от двухсоткратного до четырехсоткратного размера минимальной заработной платы либо арестом на срок не свыше трех месяцев.

В УК Армении в ст. 104 «Убийство», ст. 112 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью», ст. 113 «Умышленное причинение вреда средней тяжести здоровью», ст. 119 «Пытка» в качестве квалифицирующего обстоятельства предусмотрено совершение перечисленных преступлений по «мотивам» национальной, расовой или религиозной ненависти либо религиозного фанатизма». Судя по содержанию этих норм, термин «религиозный фанатизм» в уголовном праве Армении может толковаться расширительно и применяться в случаях совершения лидерами нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера преступлений против своих же адептов или иных лиц по религиозному мотиву, например, в случае ритуальных убийств, массового членовредительства, оскотления и т. п.

¹ См.: Уголовный кодекс Республики Армения от 29 апреля 2003 года №ЗР-528 // Официальные ведомости (вестник) Республики Армения. 2003. № 25 (260). Ст. 407.

Закон Азербайджанской Республики от 20 августа 1992 г. № 281 «О свободе вероисповедания», признавая свободу совести, запрещает (ст. 1) пропаганду религиозных вероисповеданий, связанную с применением насилия или осуществляемую посредством сеяния раздора между людьми в целях изменения их религиозного образа жизни, а также через принуждение к религиозному вероисповеданию¹. В Законе также регламентировано, что осуществление свободы вероисповедания может быть ограничено только по соображениям государственной и общественной безопасности и в случаях необходимости защиты прав и свобод человека и гражданина, согласно международным обязательствам Азербайджанской Республики. Кроме того, под запретом в этой стране и ведение религиозной пропаганды как иностранцами, так и лицами без гражданства.

Говоря об уголовной ответственности за несоблюдение вышеуказанных запретов, отметим, что согласно ст. 168.1 УК Азербайджана она наступает за «создание группы, осуществляющей деятельность под предлогом распространения религиозных конфессий и совершения религиозных обрядов и нарушающей своей деятельностью общественный порядок, либо причиняющей вред здоровью граждан или нарушающей права граждан независимо от формы нарушения, а также отвлекающей граждан от исполнения ими установленных законом обязанностей, а равно руководство такой группой или участие в ней»².

Статьей 168.2 УК Азербайджана установлена более строгая ответственность (по сравнению со ст. 168.1). Речь идет о вовлечении несовершеннолетних в совершение деяний, перечисленных в ст. 168.1. Максимальное наказание – три года лишения свободы.

Законом Республики Казахстан (далее – РК) от 11 октября 2011 года № 483-IV ЗРК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» предусмотрены определенные ограничения для деятельности религиозных объединений³. Согласно ст. 3 данного нормативного акта не допускается:

- (п. 11) деятельность не зарегистрированных в установленном порядке религиозных объединений;
- (п. 12) деятельность религиозных объединений, сопряженная с насилием над гражданами РК, иностранцами и лицами без гражданства или иным причинением вреда их здоровью либо с расторжением брака между супругами (распадом семьи) или прекращением родственных отношений, нанесением ущерба нравственности, нарушением прав и свобод человека и гражданина, побуждением граждан к отказу от исполнения обязанностей, предусмотренных Конституцией и законами РК, и иным нарушением законодательства Республики Казахстан;

¹ См.: Ведомости Верховного Совета Азербайджанской Республики. 1992. № 16. Ст. 694.

² См.: Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. // Сборник законодательных актов Азербайджанской Республики. 2000. № 4. Ст. 251.

³ См.: Казахстанская правда. 2011. № 330-331 (26721-26722). 15 октября.

– (п. 13) деятельность религиозных объединений, принудительно вовлекающих в свою деятельность граждан РК, иностранцев и лиц без гражданства, в том числе посредством благотворительности, и (или) препятствующих выходу из религиозного объединения, в том числе путем применения шантажа, насилия или угрозы его применения, с использованием материальной или иной зависимости граждан РК, иностранцев и лиц без гражданства либо путем обмана;

– (п. 14) принуждение участников (членов) религиозного объединения и религиозных последователей к отчуждению принадлежащего им имущества в пользу религиозного объединения, его руководителей и других участников (членов);

– (п. 15) принятие решений и совершение действий с использованием религии и религиозных воззрений, заведомо способных дезорганизовать деятельность государственных органов, нарушить их бесперебойное функционирование, снизить степень управляемости в стране.

Помимо перечисленного запрещаются (п. 10 ст. 3) деятельность партий на религиозной основе, создание и деятельность религиозных объединений, цели и действия которых направлены на утверждение в государстве верховенства одной религии, разжигание религиозной вражды или розни, в том числе связанных с насилием или призывами к насилию и иными противоправными действиями.

В то же время согласно вышеупомянутому Закону РК (п. 8 ст. 3), в соответствии с принципом отделения религии и религиозных объединений от государства государство:

– не возлагает на религиозные объединения выполнение функций государственных органов;

– не вмешивается в деятельность религиозных объединений, если деятельность таковых не противоречит законам РК.

Кроме того, в Законе этого государства (п. 7 ст. 3) говорится о том, что никто не имеет права по мотивам своих религиозных убеждений отказываться от исполнения обязанностей, предусмотренных Конституцией и законами РК. Так же ст. 6 предусмотрены основания для проведения религиозно-экспертной экспертизы.

Законодательством Казахстана предусмотрена ответственность за нарушение приведенных нами запретов, ограничений и условий. В частности, действующий УК РК, который вступил в силу сравнительно недавно (с 1 января 2015 года), содержит нормы об ответственности организаторов нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера, посягающих на права и свободы граждан¹. В числе таковых ст. 404 «Создание, руководство и участие в деятельности незаконных общественных и

¹ См.: Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК // Казахская правда. 2014. № 132 (27753). 9 июля.

других объединений» и ст. 405 «Организация и участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации после решения суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма».

Диспозицией ч. 1 ст. 404 УК РК предусмотрена ответственность: 1) за создание религиозного или общественного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью, либо с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или совершению иных противоправных деяний и его руководство; 2) за создание партии на религиозной основе либо политической партии или профессионального союза, финансируемых из запрещенных законами РК источников, и его руководство. В виде наказания за такие действия установлен штраф в размере до шести тысяч месячных расчетных показателей либо исправительные работы в том же размере, либо ограничение свободы на срок до шести лет, либо лишение свободы на тот же срок, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до шести лет.

К квалифицирующим признакам, предусмотренным ч. 2 ст. 404 УК РК, следует причислить создание общественного объединения, провозглашающего или на практике реализующего расовую, национальную, родовую, социальную, сословную или религиозную нетерпимость или исключительность, призывающего к насильственному ниспровержению конституционного строя, подрыву безопасности государства или посягательствам на территориальную целостность РК, а равно руководство таким объединением. Ч. 3 ст. 404 УК РК установлена ответственность за активное участие в деятельности объединений, указанных в чч. 1 и 2 данной нормы.

Статья 405 УК РК «Организация и участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации после решения суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма» регламентирует уголовную ответственность за организацию деятельности (ч. 1) либо участие в деятельности (ч. 2) общественного или религиозного объединения или иной организации, в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма. При этом в примечании к ст. 405 УК РК говорится о том, что лицо, добровольно прекратившее такое участие, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Определенный интерес в рамках своего исследования для нас представляет законодательство Республики Беларусь (далее – РБ). В частности, Закон от 17 декабря 1992 г. № 2054-XII «О свободе совести и религиозных организациях» включает в себя ряд положений, справедливо направленных

на ограничение свободы вероисповедания¹. Так, ст. 5 Закона указывает, что «...родители или лица, их заменяющие, по взаимному согласию вправе воспитывать своих детей в соответствии со своим собственным отношением к религии. Государство не может вмешиваться в воспитание ребенка, основанное на определенном религиозном мировоззрении родителей или лиц, их заменяющих, за исключением случаев, когда побуждение к религиозным действиям угрожает непосредственно жизни или здоровью ребенка, нарушает его законные права».

В Законе в категорической и безальтернативной форме предусмотрен запрет на уклонение лица от исполнения установленных законом обязанностей по мотивам своих религиозных убеждений (ст. 7). Также в данном акте регламентирована обязанность регистрировать религиозные общины и объединения. При этом появление последних возможно только при наличии религиозных общин единого вероисповедания и в количестве не менее десяти, из которых хотя бы одна осуществляет свою деятельность на территории Республики Беларусь не менее двадцати лет.

Согласно ст. 23 анализируемого Закона Беларуси религиозная организация может быть ликвидирована по разным основаниям, включая случаи, когда ее деятельность:

а) направлена против суверенитета РБ, ее конституционного строя и гражданского согласия; на пропаганду войны, социальной, национальной, религиозной, расовой вражды или розни, унижения национальной чести и достоинства;

б) сопряжена с нарушением прав, свобод и законных интересов граждан, а также препятствует исполнению гражданами своих государственных, общественных, семейных обязанностей или причиняет вред их здоровью и нравственности.

Анализируя законодательство Беларуси в части ответственности за неисполнение, несоблюдение, нарушение приведенных выше запретов и ограничений, отметим, что ст. 193 УК РБ «Организация либо руководство общественным объединением, религиозной организацией, посягающими на личность, права и обязанности граждан», установлена ответственность за организацию либо руководство политической партией, иным общественным объединением, религиозной организацией, деятельность которых сопряжена с насилием над гражданами, или с причинением им телесных повреждений, или с иными посягательствами на права, свободы и законные интересы граждан, или с воспрепятствованием исполнению гражданами их государственных, общественных, семейных обязанностей². Подобные действия наказываются арестом или лишением свободы на срок до

¹ См.: Закон Республики Беларусь от 17 декабря 1992 г. № 2054-XII «О свободе совести и религиозных организациях» // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1993. № 2. Ст. 18.

² См.: Уголовный кодекс Республики Беларусь. СПб., 2001. С. 93.

двух лет. В ч. 2 ст. 193 УК РБ в качестве квалифицирующего признака упоминаются деяния тех же субъектов, но которые в установленном порядке не прошли государственную регистрацию.

Помимо ст. 193 УК РБ данный нормативный акт содержит ст. 193-1 «Незаконные организация деятельности общественного объединения, религиозной организации или фонда либо участие в их деятельности». В диспозиции этой нормы речь идет об организации деятельности либо участии в деятельности тех религиозных организаций, в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение уполномоченного государственного органа об их ликвидации или приостановлении их деятельности, либо те случаи, когда религиозные организации не прошли в установленном порядке государственную регистрацию.

§ 2. Основные направления предупреждения преступлений, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера

Одним из главных направлений деятельности государства и общества по противодействию преступности является ее предупреждение. В связи с этим задачам профилактики и целям борьбы с преступлениями должна быть подчинена как деятельность всего общества, так и координация работы отдельных звеньев государственных и общественных структур. Очевидно, что подобное предупредительное направление со стороны государства находится в приоритете, нежели назначение и исполнение наказания за уже совершенное преступление. Именно такой подход к проблеме борьбы с преступностью был провозглашен еще в 1764 году итальянским юристом Чезаре Беккария в книге «О преступлениях и наказаниях». В ней он указал, что «лучше предупреждать преступления, чем карать за них. Это составляет цель любого хорошего законодательства, которое, в сущности, является искусством вести людей к наивысшему счастью или к возможно меньшему несчастью»¹.

Преступность – это продукт общества ввиду объективно существующих в нем противоречий. Поэтому следует знать, что задачи, связанные с ее полной ликвидацией, окончательным искоренением причин и условий такого явления, не реалистичны и не выполнимы. Общество и государство вынуждены мириться с тем, что существование преступности – неизбежное зло. Однако такие реалии не освобождают их от необходимости предупреждать ее. С этой целью общество и государство должны (и они в состоянии это делать):

– контролировать и сдерживать преступность;

¹ См.: Беккария Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 2010. С. 165.

- преодолевать наиболее разрушительные тенденции развития преступности;
- нейтрализовывать причины и условия, порождающие преступность;
- защищать граждан и интересы общества от преступных посягательств¹.

Заметим, что практически все криминологические исследования направлены на выработку наиболее эффективных мер воздействия на преступность в целях минимизации вредных для общества последствий и недопущения совершения новых преступлений.

Несмотря на то, что вопросы, имеющие отношение к борьбе с преступностью, поднимались, изучались и решались с переменным успехом в течение многих столетий, единой терминологии по многим криминологическим аспектам до сих пор не выработано. По крайней мере, в российской науке и практике такое положение дел имеет место.

По мнению А. И. Долговой, в криминологической и иной специальной литературе, а также в официальных документах и публицистических материалах можно встретить следующие понятия: уголовная политика, борьба с преступностью, контроль над преступностью, предупреждение, профилактика и т. д. Однако до сих пор каждый из указанных терминов вызывает научные споры. В связи с этим имеющиеся сегодня по ним определения по своему содержанию не могут оцениваться как исчерпывающие или, по крайней мере, являться однозначными².

Термин «борьба с преступностью» широко используется в правовых и других официальных нормативных актах, документах, а также в научных исследованиях. Речь идет об одной из сфер социального управления в широком смысле этого слова, представляющего собой, прежде всего, воздействие на причины и условия, порождающие конкретные преступления и преступность в целом и влияющие на их развитие. Такая борьба предполагает воздействие как на лиц, совершающих преступления, так и на саму преступность в целях недопущения ее рецидива и самодетерминации.

Понятие «борьба с преступностью» – это широкое по своему содержанию и объему явление, которое включает в себя все меры и способы воздействия на этот феномен, начиная с выявления криминогенных факторов и заканчивая привлечением виновных к ответственности за совершенное преступление³.

В последнее время применительно к преступности все чаще в публикациях российских криминологов, не без влияния западной литературы,

¹ См.: Криминология: учебник / под ред. В. Д. Малков. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 214–217.

² См.: Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2001. С. 432–433.

³ См.: Криминология: курс лекций / под ред. В. А. Лелекова, С. Т. Гаврилова, А. П. Ильяшенко, А. В. Долговой. Воронеж, 2004. С. 62.

стал употребляться термин «контроль над преступностью»¹. Под ним в данном случае понимают продуманную криминализацию и пенализацию преступных деяний, организацию эффективной правоохранительной системы, привлечение общественности к ее деятельности и т. п.² Другими словами, контроль над преступностью предполагает ее сдерживание на социально терпимом уровне. За рубежом доктрина такого контроля выступает одним из самых распространенных подходов, обосновывающих его в качестве основной составляющей воздействия на преступность. Главным недостатком рассматриваемой концепции является то, что она изначально ограничивает уровень притязаний общества в отрицании преступности путем сдерживания ее масштабов в определенных пределах (феномен консервации криминала)³.

Единообразному пониманию терминов (понятий), имеющих отношение к социальной деятельности по воздействию на преступность, был посвящен законопроект «Об основах предупреждения преступлений», разработанный в 1998 году группой ученых под руководством Г. М. Миньковского⁴. В нем на первое место поставлен термин «предупреждение преступлений, преступности». Согласно криминологии предупреждение преступности предполагает целенаправленное воздействие на ее причины и условия. «Предупреждение преступности – многоуровневая система государственных и общественных мер, направленных на устранение, ослабление или нейтрализацию причин и условий преступности»⁵. Данный термин является для криминологов традиционным, хотя и небесспорным. Его сущность определяется обеспечением предупреждения отдельных преступлений, т. е. не всех из них, а лишь некоторых видов общественно опасных деяний. Такая мысль в данном случае представляется более корректной.

Цель предупреждения преступлений, как и цель борьбы с ними, проявляется в противодействии криминальным процессам в обществе; сдерживании и сокращении преступности, в том числе темпов ее роста; защите личности, общества и государства от преступных посягательств. При этом цель предупреждения находит свою конкретизацию в решении ряда следующих задач:

¹ См., например: Политический режим и преступность. Проблемы политической криминологии / под ред. В. Н. Бурлакова, Ю. Н. Волкова, В. П. Сальникова. СПб., 2001. С. 69.

² См.: Гилинский Я. И. Криминология. Теория, история, эмпирическая база, социальный контроль: курс лекций. СПб., 2002. С. 58.

³ См.: Там же. С. 80.

⁴ См.: Миньковский Г. М., Ревин В. П., Барина Л. В. Концепция проекта федерального закона «Об основах предупреждения преступлений» // Государство и право. 1998. № 3. С. 43–49.

⁵ См.: Теоретические основы предупреждения преступности / отв. ред. В. К. Звирбуль, В. В. Клочков, Г. М. Миньковский. М., 1977. С. 30.

- выявление и устранение (нейтрализация) причин и условий преступности;
- индивидуальное профилактическое воздействие на лиц, замеченных в противоправном поведении;
- применение мер, призванных обеспечить предотвращение замышляемых и готовящихся преступлений;
- снижение у населения и отдельных граждан риска стать жертвами преступных посягательств¹.

Предупреждение преступности сводится к системе, которая включает в себя: объекты профилактики; ее основные уровни и формы; меры предупредительного воздействия; субъектов, осуществляющих предупреждение.

Объект предупреждения преступности, как и объект любой иной деятельности, – это то, на что направлена и воздействует предупредительная работа согласно ее целям (как прямо выделенных, так и достигнутых «попутно»). В результате применения мер криминологического предупреждения определенным образом преобразуется (корректируется) не только сама преступность, определяемая как «совокупность всех преступлений (уголовно наказуемых деяний), совершаемых в конкретном обществе (государстве) за тот или иной период времени, и характеризующаяся соответствующими количественными и качественными показателями»². Определенным изменениям подвергаются также причины, условия и иные детерминанты преступности, личность преступника, другие категории лиц. И так как речь в данном случае идет о социальных негативных явлениях и процессах, предупредительное воздействие применительно к ним носит не созидательный (позитивный), а разрушительный характер. Оно направлено на их недопущение, сокращение, ограничение, блокирование, нейтрализацию, устранение и т. д.³ Данное обстоятельство удачно подмечено С. М. Иншаковым, который определил криминологию как «социально-правовую науку, изучающую преступность, ее причины, личность преступника и организацию разрушающего воздействия на преступность»⁴.

Объекты предупреждения преступности А. И. Алексеев делит на три вида: 1) причины, условия и иные детерминанты как преступности в целом, так и ее видов и отдельных преступлений; 2) сама преступность; 3) общественные отношения, блага и ценности, охраняемые уголовным законом (применительно к преступлениям) либо иным законом (когда речь

¹ См.: Криминология: учебник / под ред. В. Д. Малкова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 223–225.

² См.: Смирнов Г. Г. Проблемы развития и реализации криминологического учения о предупреждении преступности: монография. Екатеринбург, 2007. С. 4; Алексеев А. И. Криминология: курс лекций. 4-е изд., испр. и доп. М., 2004. С. 25.

³ См.: Смирнов Г. Г. Указ. соч. С. 4.

⁴ См.: Иншаков С. М. Криминология: учебник. М., 2000. С. 11.

идет о связанных с преступностью правонарушениях некриминального свойства)¹.

Помимо объекта очередным элементом системы предупреждения являются уровни и формы. С учетом иерархии причин и условий преступности традиционно принято выделять два основных уровня ее предупреждения – общесоциальный и специально-криминологический².

Общесоциальный уровень предупреждения преступности отличается тем, что составляющие его меры выступают в качестве необходимого элемента социально-экономической деятельности государства по устранению недостатков в политической, социальной, нравственно-психологической и духовной сферах жизни общества. Политика, проводимая государством в этих сферах связана, как правило, с реализацией мероприятий по улучшению материального благосостояния граждан, условий их труда и отдыха, укреплению дисциплины и организованности общества, а также с проведением других позитивных изменений в обществе. Такие меры, направленные на решение перечисленных задач, призваны попутно устранять негативные процессы и явления в социуме. При этом они одновременно выполняют функции по предупреждению преступлений.

На общесоциальном уровне присутствует деятельность государства, общества и их институтов, которая связана с разрешением противоречий в области экономики, политики, идеологии, социальной и нравственно-духовной сферах и т. д. Такая деятельность должна осуществляться различными органами государственной власти и управления, общественными формированиями, для которых исполнение перечисленных функций не является основной или профессиональной.

Меры криминологической профилактики, также входящих в число элементов системы предупреждения, на общесоциальном уровне служат реализации антикриминального потенциала всего общества и всех его институтов. Такая профилактика осуществляется через опосредованное воздействие на криминологические детерминанты, осуществляемое в процессе позитивного, прогрессивного развития общества, в момент решения в нем экономических, социальных и иных глобальных задач. В результате этого как бы попутно достигаются антикриминальные цели, в частности, устраняются, ограничиваются, локализуются противоречия, питающие и воспроизводящие преступность³.

Надо признать, что в настоящее время общесоциальный позитивный уровень развития социума в значительной мере ослаблен ввиду наличия в

¹ См.: Алексеев В. И., Герасимов С. И., Сухарев А. Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. М., 2001. С. 48–49.

² См.: Бородин С. В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. М., 1990. С. 125; Жалинский А. Э. Специальное предупреждение преступлений в СССР. Вопросы теории. Львов, 1976. С. 76 и др.

³ См.: Алексеев А. И., Герасимов С. И., Сухарев А. Я. Указ. соч. С. 26.

нашем обществе различных социально-экономических процессов негативного характера, осложняющих жизнеобеспеченность его членов. В то же время меры криминологического характера охватывают своим воздействием крупные виды социальной практики в самом широком смысле этого слова, носящие долговременный характер. В частности, в экономике они направлены на усиление ее социальной ориентации, стимулирование деловой активности людей, нацелены на повышение их заинтересованности в результатах труда и развитие производства на основе современных технологий. Перечисленные разновидности социальной практики предполагают продуманную структурную и инвестиционную стратегию, укрепление национальной валюты и всей финансовой системы, а также многие другие аспекты совершенствования экономических и связанных с ними распределительных отношений.

Следует отметить, что надежных сведений, свидетельствующих о серьезном сокращении преступности в связи с социально-экономическим прогрессом в той или иной стране, нет. В процессе развития общества, как показывает история, существующие в нем социальные, политические и психологические противоречия криминогенного характера не уменьшаются, а наоборот, даже возрастают. Наиболее высокий реальный и особенно учитываемый общий уровень преступности, как ни парадоксально это звучит, имеет место в самых богатых, экономически, политически и социально развитых странах¹.

В политической сфере в интересах предупреждения преступности социальная практика должна быть направлена на демократизацию политической жизни общества, борьбу с неправомерным лоббированием частных интересов в органах власти. Такая социальная деятельность призвана стабилизировать политический режим и обеспечить развитие международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью.

Вне всяких сомнений то, что мероприятия, направленные на решение жилищных проблем, укрепление семьи, улучшение условий труда и быта женщин, охрану материнства и детства, организацию досуга, позитивно отразятся на устранении противоречий в социальной сфере жизни общества. И это играет немаловажную роль в профилактике преступности². Кроме того, подобная работа, проводимая в идеологической и нравственно-духовной сферах, также выступает необходимым элементом предупреждения преступных проявлений. Однако такая деятельность должна быть направлена на повышение этической, политической, бытовой, эстетической и правовой культуры, в том числе и на восстановление народных тра-

¹ См.: Лунеев В. В. Тенденции современной преступности и борьбы с ней в России // Государство и право. 2004. № 1. С. 5.

² См.: Ильяшенко А. Н. Противодействие насильственной преступности в семье: уголовно-правовые и криминологические аспекты: монография. М., 2003. С. 336–337.

диций и обычаев, обеспечивающих преемственность, возврат к духовным и культурным ценностям, христианской нравственности.

Не менее важную роль в профилактике преступлений играют и меры правового характера, которые также входят в число элементов системы предупреждения и подразумевают: 1) устранение пробелов и противоречий в различных отраслях права – уголовно-процессуальном, уголовно-исполнительном и других из них; 2) выработку единого подхода к оценке правонарушений уголовно-правового и административно-правового характера; 3) правовое обеспечение механизма реализации законодательства о борьбе с преступностью; 4) использование в полной мере превентивных возможностей закона¹.

В числе мер, ориентированных на предупреждение преступности, следует назвать и организационные меры, предусматривающие: введение в законотворческую практику криминологической экспертизы нормативно-правовых актов и их проектов; повышение эффективности управленческой деятельности, обеспечивающей профилактику преступности и борьбу с ней; введение реальной координации деятельности правоохранительных органов и обеспечение их взаимодействия; иные меры.

На специально-криминологическом уровне предупреждения преступлений представлена совокупность мер, специально нацеленных на устранение причин и условий преступности или конкретных ее проявлений. Масштаб применения данных мер, как правило, меньший, что характерно для их общесоциальных видов, хотя в отдельных случаях такая деятельность приобретает широкий размах, охватывая, в частности, целые отрасли народного хозяйства или распространяясь на отдельные категории лиц (несовершеннолетних правонарушителей, рецидивистов и т. д.).

Специально-криминологическое предупреждение преступлений представляет собой социальный процесс, заключающийся в применении специальных методов и приемов, знаний и навыков для регулирования социальных отношений, отвечающих требованиям общественной морали и законности в целях ликвидации тех характерных для них отрицательных последствий, которые могут вызвать совершение преступлений.

Криминологическое предупреждение называют специальным не только потому, что оно направлено на достижение названных выше целей, но и из-за необходимости наличия специальных криминологических знаний, которые используются при разработке комплексных планов, целевых программ, при выработке и реализации мер предупреждения отдельных видов преступлений и т. д.

¹ См.: Вагина Н. Б. Криминологическая характеристика религиозной среды: особенности преступности и нетрадиционные технологии подчинения лидеру организации адептов-последователей: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2000. С. 147–149.

В основе государственной политики в сфере предупреждения преступности должны быть представлены нормативные правовые акты, которые бы в первую очередь определяли стратегию противодействия преступности. В связи с этим в свое время был представлен проект Федерального закона «Об основах государственной системы предупреждения преступлений», который не получил своей законотворческой реализации. Он носил комплексный и междисциплинарный характер¹. Уже в нем самом были предопределены трудности, возникновение которых считалось возможным при его обсуждении и принятии. Парламентарии и его разработчики заявляли о том, что издание единого нормативно-правового акта, систематизирующего большое количество разрозненных норм, регулирующих вопросы предупреждения преступлений, создало бы предпосылки для повышения эффективности деятельности в сфере противодействия как преступности в целом, так и отдельным ее видам.

К числу элементов системы предупреждения относят и соответствующих субъектов, которых делят на три основные группы. В первую группу входят субъекты общесоциальной профилактики. В числе таковых федеральные, региональные и местные органы власти и управления, а также общественные формирования, не выполняющие непосредственные правоохранительные задачи (министерства, органы местного самоуправления, партии, профсоюзы, церковь и другие)².

Вторая группа включает субъектов специально-криминологической профилактики: а) государственные органы, выполняющие правоохранительные функции (например, МВД, ФСБ, прокуратура, суд); б) государственно-общественные органы, также выполняющие правоохранительные функции (например, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав местных администраций); в) частные и общественные структуры, содействующие выполнению правоохранительных задач (например, частные охранные предприятия, добровольные отряды охраны правопорядка).

Разумеется, такое разделение субъектов в определенной мере условно, ввиду того, что отдельные аспекты специально-криминологической и общесоциальной профилактики встречаются в деятельности субъектов каждой из названных групп. Кроме того, все вышеперечисленные субъекты взаимодействуют между собой в своей деятельности.

В современный период, когда система предупреждения преступности в нынешней России до сих пор находится на стадии своего становления, основная нагрузка по выполнению профилактической работы ложится на службы и подразделения органов внутренних дел. Более подробно данный аспект нашего исследования будет рассмотрен позже.

¹ См.: Миньковский Г. М., Ревин В. П., Барина Л. В. Указ. соч. С. 43–49.

² См.: Криминология: учебник для юридических вузов / под ред. В. Н. Бурлакова, В. П. Сальникова, С. В. Степашина. СПб., 1999. С. 186–188.

Заметим, что в полной мере рассматриваемая нами система предупреждения может быть ориентирована и на преступления, совершаемые членами нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера. Такой подход в первую очередь предполагает разработку государством разумной конфессиональной политики, которая бы исключала возможность проведения религиозными организациями проповеди учений и взглядов, имеющих антихристианский и антиисламский характер (имея в виду традиционный для мусульман России ислам) и приводящих к агрессивным и аутогенным действиям¹.

В последние годы в нашей стране активно обсуждается проблема национальной безопасности, которая охватывает наиболее важные для жизнедеятельности общества сферы: духовно-нравственную, политическую, экономическую, научно-техническую, экологическую, военную, оборонительную и иные компоненты. Определение «национальная безопасность» в России опирается на всю систему ценностей и интересов личности, общества и государства. При этом религиозный фактор играет весьма важную роль, так как он смыкается с идеологией и мировоззрением. Обеспечение религиозной безопасности является неотъемлемой частью гарантии национальной безопасности России².

Вместе с тем почти два десятилетия Россия испытывает на себе постоянное давление со стороны западных стран в части регулирования в нашей стране религиозных проблем. Стремление Запада влиять на них привело к единому прозападному стандарту при принятии законов, нацеленных на решение указанных проблем и регулирование религиозных правоотношений на всей территории России. Однако, как показывает современное состояние нашего общества, необходимость в переориентации религиозного законодательства на защиту национальных интересов назрела давно. Для большинства стран свойственны государственная поддержка традиционных конфессий и строгие ограничения для деятельности на их территории иностранных миссионеров. Международно-правовые документы и национальные законодательства многих цивилизованных стран направлены на защиту религиозной идентичности на личностном уровне посредством признания права на свободу совести. В то же время механизм защиты религиозной идентичности народов до настоящего времени ничем не обеспечен.

Практика указывает на то, что законодательство, призванное регулировать религиозную деятельность в Российской Федерации, «еще недостаточно разработано. В частности, сегодня оно дает фактические преимущества тем религиозным группам, которые уклоняются от регистрации в качестве религиозных объединений. Выступая в качестве культурных, информа-

¹ См.: Здоровье нации и национальная безопасность / под ред. А. И. Долговой. М., 2013. С. 164.

² См.: Хвыля-Олинтер А. И., Лукьянов С. А. Указ. соч. С. 49.

ционных или методических центров, некоторые секты получают прямой доступ в школы. Государственные учреждения должны быть защищены от притязаний сектантов на их использование в качестве пропагандистских центров. Выработка критериев, по которым государство способно определять свое отношение к религиозным организациям, должно быть гласным и юридически обоснованным. Но на основании этих критериев должен быть согласован список культов, с которыми оно не желает вступать в отношения сотрудничества»¹.

В настоящее время является важным последовательное развитие права на свободу совести. Такое движение связано с обеспечением реализации этого права не только каждым человеком в отдельности, но и целыми народами. Подобный тренд должен сопровождаться провозглашением защиты религиозной идентичности людей, предусматривающей возможность самостоятельного определения ими своего уклада духовной жизни при неукоснительном соблюдении прав человека, с одной стороны, и суверенитета и территориальной целостности государства – с другой. Это означает, что ни одно государство или международная организация не вправе вмешиваться в духовную сферу суверенных государств, имеющих собственное видение религиозной жизни, и оказывать на них в связи с этим военное, политическое или экономическое давление².

Кроме того, представляется важной разработка эффективного правового механизма по обеспечению реализации каждым человеком своего права на свободу совести. Применяемые сегодня принципы и понятийный аппарат, как считает С. А. Бурьянов, не дают возможность иметь нормативно-правовую базу для полной реализации права на свободу совести как основного системообразующего права. Определение и сущностное содержание этого блага как правовой категории фактически искажено, что изначально создает непреодолимые препятствия на пути реализации декларируемых им принципов. Обращение к международно-правовым документам, национальным конституциям и законодательствам приводит нас к выводу о том, что критерии границ свободы совести в этих документах знередко определены в самом общем виде и в значительной мере носят расплывчатый характер, не в полной мере учитывают сущность права на свободу совести и, как следствие, делают его реализацию зависимой от реальных государственно-конфессиональных отношений³.

В целом, соглашаясь с мнением С. А. Бурьянова, заметим, что в современном демократическом правовом государстве, определившем в качестве приоритетных целей построение открытого гражданского общества, и

¹ См.: Кобец П. Н. Указ. соч. С. 51.

² См.: Куницын И. А. Защита религиозной идентичности в эпоху глобализации // Закон и право. 2004. № 4. С. 71–72.

³ См.: Бурьянов С. А. Государственная религиозная политика: новая концепция – старые подходы // Закон и право. 2004. № 4. С. 75.

тем более с учетом глобальных процессов, правовой механизм реализации свободы совести требует ревизии и реформы своих основополагающих принципов и понятийного аппарата, четких правовых критериев. Поэтому некоторые выводы вышеуказанного автора все же следует признать спорными. В частности, С. А. Бурьянов полагает, что в соответствии с эффективным правовым механизмом реализации прав и свобод в сфере свободы совести правовое регулирование деятельности религиозных объединений должно осуществляться с учетом того, что обязательная регистрация религиозных объединений (как и всех общественных и некоммерческих организаций) должна носить заявительный характер. Здесь надо признать, что отказ от «специальных» религиозных административно-правовых ограничений не способствует профилактике противоправной деятельности со стороны религиозных объединений в сфере свободы совести. В этой связи административно-правовое регулирование деятельности религиозных организаций (как и иных общественных некоммерческих объединений) должно осуществляться только в пределах и объеме, связанных с их деятельностью как юридических лиц, и с учетом соответствия их статуса некоммерческому¹.

По нашему мнению, реализация процедуры регистрации религиозных объединений предполагает предварительное проведение Государственной религиоведческой экспертизы, предусмотренной Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях». Приказом Минюста РФ от 18 февраля 2009 № 53 «О государственной религиоведческой экспертизе» установлен порядок ее проведения². Такая «процедура» осуществляется в случае необходимости решения следующих задач:

- определения религиозного характера организации на основании учредительных документов, сведений об основах ее вероучения и соответствующей ему практики;
- проверки и оценки достоверности сведений, содержащихся в представленных религиозной организацией документах, относительно основ ее вероучения;
- проверки соответствия заявленных при государственной регистрации форм и методов деятельности религиозной организации формам и методам ее фактической деятельности.

Кроме того, в приказе говорится о том, что при проведении экспертизы могут быть разъяснены иные возникающие при осуществлении государственной регистрации и контроля за деятельностью религиозных организаций вопросы, требующие экспертной оценки. Религиоведческая экспертиза должна осуществляться с учетом наиболее важных деятельных признаков, характеризующих деструктивные религиозные движения (си-

¹ См.: Василенко М. М. Указ. соч. С. 173–174.

² См.: Российская газета. 2009. № 43. 13 марта.

стема ценностей; степень маргинальности последователей; механизмы, используемые в ритуальной жизни объединений для достижения его сплоченности, обеспечения дисциплины и власти лидера; наличие эзотерических блоков вероучения, оказывающих действенное влияние на поведение верующих). В этой связи представляется верным создание в системе органов государственной власти и управления центра, призванного заниматься вопросами религиозной безопасности, сформировав при этом единый реестр религиозных объединений, признанных деструктивными.

В деле противостояния деятельности нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера не последнюю роль играет воздействие на их членов (действующих и будущих) методами воспитания, просвещения, целенаправленной контрпропаганды. При этом для повышения эффективности таких методов целесообразно использование органов печати, телевидения, радио, иных СМИ. Сегодня вполне очевидно, что у современного общества имеется богатейший арсенал средств воздействия на человека, на формирование его нравственного и морального облика, правового сознания. Среди таких средств ведущая роль отводится, как уже отмечалось, СМИ (печать, радио, телевидение, Интернет). Задача состоит в том, чтобы как можно полнее и эффективнее использовать их при решении сложных проблем, стоящих перед обществом.

СМИ при общем предупреждении преступлений, в том числе совершаемых членами нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера, могут быть использованы для:

- устранения, блокирования либо нейтрализации обстоятельств, способствующих совершению таких преступлений;
- выявления и разъяснения причин и условий, порождающих и способствующих совершению преступлений, чтобы донести до сознания людей правильное понимание истоков этих явлений и вызвать у них соответствующее противодействие им;
- воспитания у населения активности, связанной с обеспечением борьбы с преступлениями;
- предупреждения преступных проявлений посредством доведения до граждан информации о способах совершения религиозных преступлений и лицах, их совершивших;
- демонстрации неотвратимости ответственности наказания за совершенное преступление;
- воспитательно-профилактического воздействия в отношении лиц, склонных к совершению преступлений или уже совершивших какие-либо правонарушения;
- формирования общественного мнения в целях создания обстановки нетерпимости и осуждения лиц, нарушающих правопорядок, и тех, кто им попустительствует;
- правового воспитания граждан;

- религиозного воспитания и обучения граждан;
- обеспечения благоприятного морально-психологического климата среди населения с целью формирования оптимальных условий для обеспечения деятельности правоохранительных органов и общественности по предупреждению преступлений, совершаемых на религиозной почве;
- установления обстоятельств, имеющих значение при раскрытии, расследовании преступлений и розыске преступников¹.

Каждое из перечисленных направлений характеризуется своими особенностями – спецификой целей, способами воздействия на криминогенные и антикриминогенные факторы, которые нуждаются в соответствующем регулировании.

По нашему мнению, является безнравственной позиция того государства, которое безразлично относится к процессам, связанным с проблемами религиозных организаций, нагнетаемыми СМИ. Сложно обеспечивать правопорядок и добиваться стабилизации в борьбе с деструктивной деятельностью таких организаций, оставляя их без внимания. В этой связи будет верным обеспечивать контроль над их деятельностью, причем на законодательном и исполнительном уровнях. Яркое выраженное религиозное безразличие (индифферентизм) государства криминогенно, поскольку СМИ своим объективным отражением действий вышеназванных организаций способствуют вовлечению малоинформированных и дезориентированных в духовной сфере и в культурном развитии граждан в антиобщественные, в том числе религиозные и другие экстремистские формирования². «Не определена государственная политика по отношению к деструктивным религиозным организациям в области средств массовой информации. В результате, в стране возник глубокий дисбаланс информационного обеспечения населения по религиозным проблемам. Не анализируются социальные предпосылки создавшейся кризисной религиозной ситуации, не прогнозируется развитие проблем ни в социальном, ни в экономическом аспекте, ни по линии безопасности общества и государства. Таким образом, можно констатировать, что отсутствие государственной политики в отношении асоциальной деятельности некоторых религиозных объединений привело к крайней запущенности ситуации, к массовым проявлениям негативных последствий. В связи с этим очевидна необходимость принятия системы мер на государственном уровне»³.

Задача СМИ, по мнению криминологов, связана с обнажением социальных корней преступности, в первую очередь тех, которые имеют место в нашей повседневной жизни, психологии малых социальных групп. Не следует придавать романтическую окраску преступным объединениям,

¹ См.: Василенко М. М. Указ. соч. С. 177–178.

² См.: Здоровье нации и национальная безопасность / под ред. А. И. Долговой. М., 2013. С. 91–92.

³ См.: Кобец П. Н. Указ. соч. С. 50–51.

стилю их жизни и поступкам отдельных их представителей, делать их привлекательными в глазах подрастающего поколения¹.

Средства массовой информации, во всяком случае существующие за счет дотаций со стороны государства, должны, по нашему мнению, представлять в своих изданиях достоверные сведения о деятельности религиозных, псевдорелигиозных, светских сект. Сегодня становится необходимостью наблюдение со стороны Общественных советов за работой СМИ. В такие советы могли бы войти представители науки, искусства, традиционных для России религиозных конфессий.

Молодежь под влиянием негативных явлений и процессов, происходящих в нашей стране, стала легкой добычей для нетрадиционных деструктивных религиозных организаций. Среди населения России она наиболее уязвимый сегмент, поскольку жизнь многих представителей современной молодежи оказалась на «обочине». Происходящие в современной России процессы, связанные с кризисом в социально-экономической сфере, лишили многих возможностей по получению полноценного образования, подходящей профессии и работы. При этом молодежь, которая нигде не обучается и не работает, – лучшее «сырье» для криминогенных структур и религиозных деструктивных сект².

В криминологии последних лет стали уделять достаточно широкое внимание изучению вопросов, касающихся влияния негативных социальных явлений на преступность молодежи. Вместе с тем деятельность нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера и их криминогенное влияние на молодежь исследуются не на должном уровне и не в полном объеме. Также не в полной мере уделяется внимание возможностям религиозных организаций позитивной направленности, а именно их использованию в профилактике девиантного поведения подростков, молодежи и взрослых.

Как показывает практика, в рассматриваемой нами сфере очень важным является знание и учет проблем, связанных со столкновением межконфессиональных интересов в различных социальных сегментах, в том числе молодежном³. Конкуренция между религиозными конфессиями по поводу стремления каждой из них к расширению сферы своего влияния и увеличению числа адептов имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Положительные характеризуются: 1) возможностями участия позитивных религиозных организаций в групповой психотерапии, заключающейся в позиционировании вероучения в качестве альтернативы пагубных пристрастий; 2) способностью по отвлечению населения от участия и

¹ См.: Долгова А. И., Дьяков С. В. Организованная преступность. М., 1989. С. 243.

² См.: Касторская Е. В. Указ. соч. С. 42.

³ См.: Богданов В. А. Межконфессиональные различия в поведении и мировоззрении молодежи Петербурга и провинции // Молодежь России: потерянное поколение или надежда XXI века?: материалы Российской ювенологической научно-практической конференции, 27–28 марта 1998 г. СПб., 1998. С. 170–171.

взаимодействия с деструктивными религиозными формированиями, преследующими цель создать условия для девиантного поведения¹. Вышеуказанная конкуренция может привести к обострению межрелигиозной ненависти и вражды, выступая криминогенным фактором и обстоятельством, отягчающим уголовное наказание (п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ)².

Таким образом, вышеизложенное указывает на необходимость совершенствования действующего российского законодательства в части, касающейся регулирования деятельности религиозных организаций в стране, для приведения его в соответствие с международно-правовыми стандартами. Обращение к международно-правовому опыту указывает нам на целесообразность создания при Правительстве Российской Федерации межведомственного Наблюдательного совета по противодействию деструктивной деятельности нетрадиционных религиозных объединений. В компетенции такого совета должны находиться:

- 1) сбор информации о религиозных организациях и группах, ее анализ;
- 2) информационное обеспечение местных властей по вопросам возникновения и динамике роста новых религиозных организаций и групп, их противоправной деятельности;
- 3) разработка и внесение предложений о мерах по борьбе с опасностью со стороны религиозных организаций и групп³.

Кроме того, в рамках проведения органами Министерства юстиции Российской Федерации мероприятий, связанных с государственной регистрацией религиозных организаций, должна быть организована обязательная религиоведческая экспертиза на предмет признания организации в качестве религиозной и проверки достоверности сведений относительно основ ее вероучения и соответствующей практики.

Следует отметить, что на сегодняшний день существует немало препятствий на пути реализации вышеприведенных требований к законодательству. В числе основных трудностей здесь выступает нехватка подготовленных специалистов в столь специфической и деликатной области, как религиоведение. Сюда же можно отнести наличие в действующем уголовном законодательстве РФ определенных пробелов относительно обеспечения должной охраны рассматриваемых нами общественных отношений⁴.

Помимо права (законодательства) как наиболее ведущего регулятора общественных отношений в рамках своего исследования считаем возможным обратиться к институту морали, также играющему не менее главен-

¹ См.: Русакова М. М. Социальный контроль над наркотизмом // Социальный контроль над девиантностью в современной России / под ред. Я. И. Гилинского. СПб., 1998. С. 52.

² См.: Касторская Е. В. Указ. соч. С. 87.

³ См.: Василенко М. М. Указ. соч. С. 183–184.

⁴ См.: Димитрова Е. А. Уголовная ответственность за организацию религиозного объединения, посягающего на личность и права граждан: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. С. 152.

ствующую роль в этой сфере. Мораль и право подчинены одним и тем же целям, задачам, и они могут ограничивать или поощрять поступки человека, но делая это по-разному. Христианство, ислам, буддизм, иудаизм – традиционные религиозные учения, представители которых имеются и среди народов Российской Федерации. Для всех этих религий характерны схожие ценности и жизненные принципы: не убий, не укради, не лжесвидетельствуй, возлюби ближнего, как самого себя. Пробуждение в личности религиозного начала нередко может оказать существенное влияние на весь процесс профилактики преступности. Правовые и общественные меры воздействия не всегда, как показывает практика, приводят к желаемым результатам. Религиозное же воспитание, даже запоздалое, может способствовать усмирению асоциальных побуждений. Это усмирение достигается через использование того уровня понимания социальных отношений, на котором находится в данный момент тот или иной индивидуум (либо группа, либо сообщество) со свойствами девиантного плана¹.

Таким образом, организация и планирование профилактической работы по предупреждению преступности предполагает более тесное сотрудничество со всеми традиционными религиозными объединениями, проповедующими религиозную философию, составляющую морально-нравственную основу народов Российской Федерации.

Как показывает мировой опыт, трудности в борьбе с деструктивными культами во многом предопределены нелегальностью финансирования их деятельности. Административно-запретительные и даже уголовные меры в отношении таких культов в нашей стране не применялись, а за рубежом были эффективными лишь тогда, когда действительно являлись жестокими по своей сути. С целью ограничения влияния на членов общества идей деструктивных сект необходимо объединение усилий правоохранительных органов, деятелей культуры и искусства, представителей традиционных религий, социологов и психологов, психиатров и юристов, с широким использованием при этом средств массовой информации².

Не последнее место среди мер, направленных на предупреждение преступлений, совершаемых членами нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера, занимают меры виктимологической профилактики. Их реализация предусматривает актуализацию сотрудничества религиозных организаций, способных и готовых участвовать в групповой психотерапии девиаций с субъектами специального предупрежде-

¹ См.: Блинов Л. И. Религиозное воспитание и проблемы реконсолидации молодежи с девиантными наклонностями на пороге XXI века // Молодежь России: потерянное поколение или надежда XXI века?: материалы Российской ювенологической научно-практической конференции, 27–28 марта 1998 г. СПб., 1998. Ч. 2. С. 169–170.

² См.: Хвыля-Олинтер А. И. Принципы борьбы с деятельностью деструктивных сект // Обозреватель-Observer. 1998. №7. Электронный ресурс. URL: http://old.nasledie.ru/oboz/N07_98/7_17.HTM (дата обращения: 20.01.2017).

ния. Последние прежде всего призваны предупредить и не допустить межконфессиональных столкновений, учитывая при этом также виктимологические аспекты¹. Виктимность отдельного лица, как правило, всегда реализуется в ситуации, оказавшейся достаточной для этого². Виктимность представителей христианства относительно сатанинских групп и организаций является довольно высокой. Правоохранительными органами данное обстоятельство должно учитываться при проведении ими мероприятий по профилактике негативной деятельности сатанинских организаций и обеспечении защиты от сатанистов лиц, склонных к суициду.

Реализация мер специально-криминологического характера в отношении лиц и элементов микросреды, оказавшихся в сфере влияния преступных религиозных формирований, должны применяться комплексно, совместно с мерами общесоциального характера. Эффективность таких мер может быть повышена при наличии в данной сфере поддержки со стороны христианских организаций.

При реализации мер профилактики на региональном уровне следует принимать во внимание местные особенности. В их числе, например, такие, как уровень религиозности населения, его приверженность к тем или иным религиозным верованиям и организациям; влияние на население региона тех или иных нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера; количество церковных приходов в регионе, их посещаемость, а также возможности иных зарегистрированных на определенной территории позитивных религиозных формирований; количество религиозных сект.

Помимо вышеперечисленного необходимо учитывать наличие или отсутствие международных связей у религиозных объединений, в том числе и преступных связей. При противодействии тоталитарным религиозным группам и соответствующим организациям могут быть использованы возможности известных и влиятельных религиозных объединений позитивной направленности, действующих в ряде стран. Подобное может осуществляться, например, в виде получения у них полезных консультаций³.

Специальное криминологическое предупреждение преступности, связанной с деятельностью нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера, предполагает его осуществление специализированными субъектами профилактики преступлений. Речь идет о субъектах, для которых предупреждение преступности является основной, главной либо вовсе единственной функцией. По мнению части ученых-криминологов, «общим системообразующим признаком в данном случае является предназначенность для борьбы с преступностью и другими пра-

¹ См.: Касторская Е. В. Указ. соч. С. 170.

² См.: Ривман Д. В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений. Л., 1975. С. 14.

³ См.: Касторская Е. В. Указ. соч. С. 189.

вонарушениями (включая их предупреждение и профилактику), которая у этих субъектов представляет собой единственную либо профилирующую, основную (одну из основных) функцию»¹. К числу таковых следует отнести правоохранительные органы, а именно: органы внутренних дел, федеральную службу безопасности, росгвардию, органы Минюста, прокуратуру и судебные органы. Предупредительная деятельность этих властных структур проявляется в реализации функций по надзору за исполнением законов, привлечении субъектов к административной и уголовной ответственности, применении гражданско-правовых, административно-правовых и уголовно-правовых мер к лицам, виновным в совершении правонарушений. В осуществлении такого рода мероприятий официально проявляется функционирование некоторых субъектов предупреждения преступности, главным образом, из числа тех, предупредительная деятельность которых входит в число основных или ведущих направлений их функционирования и регулируется законодательством. Так, УПК РФ предписывает следователям и судам устанавливать причины и условия конкретных преступлений.

Одно из главных мест в системе органов, компетентных осуществлять предупреждение как преступности в целом, так и преступности нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера, занимает полиция. Это утверждение вытекает из ее правового статуса². Полиция призвана проводить общую и индивидуальную профилактику преступлений, осуществлять предупредительное и иное правовое воздействие на лиц, склонных к совершению и уже совершивших преступления. Также в ее функцию входит и административно-юрисдикционная деятельность, ориентированная на цель предупреждения преступлений.

В той или иной мере профилактикой преступлений и иных правонарушений занимаются почти все службы и подразделения полиции, призванные противодействовать преступности. Так, следственные подразделения и органы дознания МВД в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством призваны выявлять и устранять причины и условия преступлений. Для многих других подразделений ОВД, например ГИБДД, патрульно-постовой службы, службы участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних, профилактика – одна из основных функциональных обязанностей.

Среди структурных элементов государственной власти, призванных вести борьбу с преступностью, органы внутренних дел предупреждают, пресекают, раскрывают и расследуют преступления, принимают меры по обеспечению сохранности собственности. При этом органы внутренних дел своей деятельности опираются на помощь других государственных структур и общественности.

¹ См.: Алексеев А. И., Герасимов С. И., Сухарев А. Я. Указ. соч. С. 98.

² См.: О полиции: федеральный закон РФ от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 28.05.2017) // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

В последние годы с усилением социальной напряженности в обществе, возникновением межнациональных и межрелигиозных конфликтов, увеличением проявления экстремизма, терроризма и массовых беспорядков роль органов внутренних дел, вне всяких сомнений, возрастает, особенно если речь идет об обеспечении безопасности личности, общества и государства. Однако, несмотря на это, законодательство, ориентированное на борьбу с преступностью, год от года с криминологической точки зрения изменялось довольно бессистемно и противоречиво. Действующая редакция УПК РФ должным образом не ориентирует сотрудников правоохранительных органов на полное осмысление причин и условий преступлений, точнее, на учет обстоятельств, напрямую связанных с преступным поведением. Тренд роста современной преступности в России и тенденция «отставания» уголовно-правового контроля над ней представляют в совокупности некий порочный круг, разорвать который возможно только на пути реализации гуманистических, профилактических, криминологических стратегий по противодействию ей. В рамках традиционной уголовной политики сделать это достаточно трудно¹.

Новые проявления организованной преступности, исходящей от деструктивных и оккультных религиозных формирований с жесткой дисциплиной и жестокими средствами воздействия на противников, приводят к порождению в уголовном процессе новых проблем по обеспечению добычи вещественных и иных доказательств, защите от последующих посягательств лиц, уже пострадавших от них, обеспечению проведения новых видов экспертиз.

Особая роль в деле предотвращения преступлений, совершаемых участниками нетрадиционных религиозных формирований деструктивного толка, отводится органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность. В силу высокой степени конспиративности упоминаемых нами организаций, сбор информации об их деятельности наиболее эффективно может обеспечиваться путем проведения оперативно-разыскных мероприятий. Согласно ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» одной из ее задач выступает «добывание информации о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации»². В Доктрине Информационной безопасности Российской Федерации Президент РФ отметил, что «к числу основных объектов информационной безопасности Российской Федерации в сфере духовной жизни относятся... возможность нарушения общественной стабильности, нанесение вреда здоровью и жизни граждан вследствие деятельности религиозных объеди-

¹ См.: Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М., 1997. С. 44.

² См.: Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон РФ от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

нений, проповедующих религиозный фундаментализм, а также тоталитарных религиозных сект»¹.

В ранее упомянутом нами приказе Минюста РФ от 18 февраля 2009 № 53 «О государственной религиоведческой экспертизе» утвержден порядок ее проведения. Согласно п. 7 Минюст России (его территориальный орган) вправе направить запрос о проведении экспертизы в следующих случаях:

а) при поступлении в Минюст России (его территориальный орган) в установленном порядке заявления о государственной регистрации:

– религиозной организации, не имеющей подтверждения, выданного централизованной религиозной организацией того же вероисповедания;

– изменений, вносимых в устав религиозной организации (в том числе в ее наименование), если эти изменения связаны с указанием или изменением сведений о вероисповедании организации;

б) при необходимости экспертной оценки наличия или утраты в деятельности зарегистрированной религиозной организации признаков религиозного объединения (вероисповедания; совершения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний; обучения религии и религиозного воспитания своих последователей);

в) при необходимости проверки достоверности и соответствия фактической деятельности религиозной организации формам и методам, сведениям об основах вероучения, заявленным при ее государственной регистрации;

г) при вступлении в законную силу решения суда о признании гражданина, являющегося членом (участником) религиозной организации, лицом, осуществляющим экстремистскую деятельность;

д) при вступлении в законную силу решения суда о признании экстремистскими материалов, изготовляемых или распространяемых религиозной организацией;

е) в иных случаях при возникновении при государственной регистрации и (или) осуществлении контроля за соблюдением религиозной организацией устава относительно целей и порядка ее деятельности вопросов, требующих специальных знаний².

При этом п. 10 предписано, что запрос о проведении экспертизы, направленный в случаях, не предусмотренных п. 7 вышеупомянутого приказа, не подлежит рассмотрению, о чем Экспертный совет по проведению государственной религиоведческой экспертизы (Совет при Управлении) письменно уведомляет Минюст России (его территориальный орган) в течение 7 дней.

Анализируя такое ведомственное предписание, отметим, что, как показало наше исследование, у регистрирующих органов практика проведения таких экспертиз отсутствует. Поэтому, на наш взгляд, нужно согласиться с предложением М. М. Василенко о необходимости обязать в законодательном по-

¹ См.: Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 // СЗ РФ. 2016. № 50. Ст. 7074.

² См.: Российская газета. 2009. № 43. 13 марта.

рядке органы Министерства юстиции проводить обязательную религиоведческую экспертизу (а не решать самим) в случаях регистрации централизованной или местной религиозной организации, не имеющей подтверждения о вхождении в централизованную организацию того же вероисповедания¹.

Названные экспертизы помогают решать криминологические задачи, поскольку служат препятствием к созданию незаконных, в том числе преступных групп под прикрытием религиозных организаций. Такого рода задачи, решаемые посредством религиоведческой экспертизы, заключаются: а) в установлении характера и степени общественной опасности отдельных обрядов, проводимых деструктивными религиозными организациями, а также и других их действий, находящихся в причинной связи с конкретными последствиями; б) в определении мотивации, характеризующей субъективную сторону состава преступления, совершенного членом такой организации (п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111 и ст. 112, п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ), что входит в предмет доказывания и имеет доказательственное значение по уголовному делу (пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 73, ч. 2 ст. 74 УПК РФ)².

Приведенные соображения, как нам представляется, являются существенными доводами в пользу создания Межведомственного экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы взамен предусмотренного приказом Минюста РФ от 18 февраля 2009 № 53 Экспертного совета. Примечательно, что в действующий Экспертный совет должны входить (п. 2 приказа) должностные лица, государственные служащие органов государственной власти, ученые-религиоведы, специалисты в области отношений государства и религиозных объединений, которые включаются в его состав по согласованию. В качестве консультантов к работе Экспертного совета могут привлекаться специалисты, не являющиеся его членами, а также представители религиозных организаций.

Как видим, в данном перечне отсутствуют представители ведомственной науки – МВД, ФСБ, Прокуратуры. Создание Межведомственного совета, на наш взгляд, позволит избегать ошибок, допускаемых советом при Минюсте, который нередко признает право легального существования на территории России за теми сектами, которые запрещены во многих странах.

Выявление, познание и профилактика противоправной деятельности религиозных формирований правоохранительными органами предполагает наличие у них для этого специалистов, обладающих знаниями и опытом в вопросах обнаружения деструктивных направлений в деятельности соот-

¹ См.: Василенко М. М. Указ. соч. С. 192–193.

² См.: Касторская Е. В. Криминологические и криминалистические задачи религиоведческой экспертизы // Теоретические и прикладные проблемы экспертно-криминалистической деятельности: материалы научно-практической конференции, 7–8 апреля 1999 г. СПб., 1999. С. 29–30.

ветствующей религиозной группы и организации по характерным для них специфическим признакам. Содержание последних может указывать и на общественно опасный характер деятельности приверженцев идей того или иного исследуемого нами формирования. Значительный опыт в данном направлении имеется у Русской православной церкви, представители которой, как правило, не отказывают правоохранительным органам в необходимой консультации по сектам и даже в проведении экспертизы осуществляемой ими «работы»¹. При этом, на наш взгляд, в самой системе правоохранительных структур необходимо иметь:

- должностных лиц, несущих ответственность за сбор, обработку, обобщение и анализ информации о преступной, противоправной и «технологической» деятельности нетрадиционных религиозных объединений;

- небольшие группы специалистов-криминологов, занимающихся непосредственно вопросами обеспечения религиозной безопасности и противодействия религиозной преступности (применительно к сфере деятельности своей структуры);

- специализированные подразделения, деятельность которых должна быть направлена на противодействие религиозным преступлениям, и их сотрудников, проходящих для этого специальную подготовку. Полагаем, что в системе ОВД необходимо создать новое подразделение «по борьбе с преступной деятельностью нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера». Одним из направлений деятельности сотрудников таких подразделений должна стать разработка методик выявления, предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования преступлений религиозной направленности. Кроме того, в высших учебных заведениях, особенно специализирующихся на подготовке кадров для правоохранительных органов, целесообразно введение преподавания, по крайней мере, спецкурса по проблемам, связанным с деятельностью нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера.

Нужно отметить, что скрытая от общества, законспирированная и во многих случаях криминальная деятельность религиозных, псевдорелигиозных и светских сект требует к себе повышенного внимания со стороны субъектов оперативно-разыскной деятельности. Выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, совершаемых адептами нетрадиционных религиозных объединений деструктивного толка, надо рассматривать как одно из важных направлений служебной деятельности оперативных аппаратов специальных служб, органов внутренних дел и уголовно-исполнительной системы. Такой подход

¹ См., например: Православная Церковь. Современные ереси и секты в России. СПб., 1995. 240 с.

должен найти соответствующее отражение в ведомственных нормативных актах, учебно-методической и иной документации¹.

Профилактическая работа в отношении антисоциальной деятельности сект должна, по нашему мнению, строиться по нескольким направлениям: а) изучение личности сектантов, находящихся под оперативно-профилактическим наблюдением; б) принятие мер, направленных на разоблачение адептов, склонных к совершению преступлений; в) использование конфликтных ситуаций, возникающих время от времени в среде сектантов, для разложения организаций, в которые они объединены, в том числе их сознательное инициирование.

Активизация работы по линии предупреждения преступных деяний со стороны религиозных деструктивных организаций требует широкого применения в отношении них всего комплекса оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных ст. 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Особое значение имеет реализация из их числа такого оперативно-розыскного мероприятия, как оперативное внедрение, позволяющее заранее выявлять преступные намерения сектантов, принимать адекватные меры по их предупреждению и пресечению. Кроме того, по рассматриваемой нами категории дел очень важным является содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

Как показывает практика, очень сложно с правовой точки зрения грамотно зафиксировать и задокументировать преступную деятельность сектантов. При этом использование в данном случае возможностей оперативной техники, информационно-поисковых систем позволяет повысить уровень эффективности сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности, применяемых в борьбе с социально опасными формами сектантства².

Анализ криминогенной ситуации свидетельствует об участившихся случаях надругательств над телами умерших и местами их захоронений со стороны разного рода религиозных сект (общин) и экстремистски настроенной части населения. В связи с этим в числе мер специально-криминологической профилактики актуальными становятся те из них, которые связаны со сбором и анализом сотрудниками правоохранительных органов информации о существовании в районе их деятельности сект и общин, обряды которых связаны с раскапыванием могил³.

Проведенное нами исследование также показало, что участниками нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера часто совершаются следующие тяжкие и особо тяжкие преступления:

¹ См.: Тонконогов А. В. Сектантство как социальный феномен (исследование в среде осуждённых к лишению свободы): дис. ... канд. философ. наук. М., 2004. С. 121–123.

² См.: Тонконогов А. В. Указ. соч. С. 124.

³ См.: Абдуллаев А. С. Указ. соч. С. 151.

- убийства, в их числе и ритуальные;
- доведение до самоубийства путем применения психологического воздействия;
- причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью;
- иные тяжкие преступления.

В целях обеспечения эффективности предупреждения исследуемой нами категории преступности очень важным является наличие информации о ее фактическом состоянии. Однако в силу пробелов в системе статистической отчетности сложно определить уровень, динамику, состояние и структуру таких преступлений, исследовать как саму личность преступника, так и выяснить мотивы совершения им противоправных действий; затруднительно спрогнозировать дальнейшее развитие религиозной преступности по стране в целом и в отдельных ее регионах. Отсюда представляется целесообразным внесение в форму статистической отчетности как ГИАЦ МВД России, так и в ИЦ МВД России по субъектам Российской Федерации отдельных пунктов – «совершено преступлений религиозного характера» и «выявлено лиц, совершивших преступления религиозного характера».

Сотрудникам органов внутренних дел при переориентации системы криминологической профилактики в рассматриваемую нами плоскость следует учитывать место религии в жизни большей части населения в современной России. Руководителям и сотрудникам соответствующих правоохранительных служб важно помнить, что некоторые нетрадиционные религиозные объединения деструктивного характера в качестве прикрытия своей основной противоправной деятельности проводят массовые мероприятия по оказанию гуманитарной помощи осужденным. Они спекулируют на фактах ее оказания (которая сама по себе, безусловно, полезна) в интересах пропаганды своих вероучений, оправдания своего экстремистского поведения, в целях расширения и укрепления собственной базы в стране и в своих криминальных структурах, установления коррупционных связей с отдельными представителями правоохранительных органов. В связи с этим целесообразны разработка и повсеместное использование тестов, позволяющих выявить принадлежность сотрудника правоохранительного органа к такого рода культам, а также его причастность к вербовке в секту новых адептов¹.

Другой уровень предупреждения преступлений, совершаемых членами нетрадиционных религиозных организаций деструктивного характера, – индивидуальный. Индивидуальное предупреждение преступлений предусматривает непосредственное воспитательное воздействие на конкретного человека в тех случаях, когда его поведение свидетельствует о реальной возможности совершения им преступления. С практической

¹ См.: Василенко М. М. Деятельность органов внутренних дел (ОВД) по предупреждению преступлений, совершаемых членами религиозных тоталитарных сект. Электронный ресурс. URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=859 (дата обращения: 22.01.2017).

точки зрения индивидуальное предупреждение выглядит именно так, оказывая на потенциального преступника положительное воздействие в целях недопущения совершения им задуманного преступления. Непосредственными объектами в данном случае могут выступать конкретные лица и окружающая их микросреда.

Меры индивидуальной профилактики направлены не только на устранение либо исправление отрицательных черт внутреннего мира лица, сложившейся его антиобщественной ориентации, но и на постепенное формирование таких качеств, которые позволят обеспечить неуклонное соблюдение потенциальным правонарушителем социальных норм и правил общественной морали. Меры индивидуальной профилактики применяются в отношении лиц: а) освобожденных из мест лишения свободы; б) условно осужденных; в) которым назначены наказания, не связанные с лишением свободы; г) лиц, совершающих административные правонарушения; д) иных лиц, чье поведение, антиобщественные связи, неблагоприятные условия нравственного формирования и развития личности, криминальные жизненные ситуации и другие индивидуальные обстоятельства свидетельствуют о возможности становления ими (или возврата) на преступный путь. Последнее часто касается новичков и рядовых членов нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера.

Проведение профилактической работы в вышеописанном ключе требует особого подхода. Такое направление должно строиться с учетом специфических особенностей личности, дифференцированно. В этой связи меры профилактики следует осуществлять отдельно в отношении лиц, ранее совершивших преступления, преследуя при этом цель недопущения с их стороны повторных подобных проявлений. Что касается будущих вероятных потенциальных правонарушителей, т. е. людей, еще не совершивших преступления, но отрицательно характеризующихся по месту работы, учебы, в быту, семье и т. д., либо касаясь лиц, которые пока что еще не проявили себя с отрицательной стороны, но уже попали в неблагоприятную ситуацию или неблагополучную среду, к ним, разумеется, должен быть применен отличный от уже состоявшихся правонарушителей подход (профилактический метод). Поэтому очевидно, что предупредительные меры морально-общественного или государственного характера в отношении каждой из приведенных категорий лиц будут разными.

Началом индивидуальной профилактики служит момент выявления лиц, поведение которых свидетельствует о реальной опасности совершения ими правонарушений. Качество и полнота изучения таких личностей предполагает сбор информации, а также систематическое и своевременное ее поступление из всех возможных источников, таких как оперативно-профилактические учеты; уголовные дела; материалы об отказе в возбуждении уголовных дел, об административных и иных правонарушениях; приговоры судов; материалы учреждений исполнения

наказаний; заявления и письма граждан, сообщения государственных, негосударственных органов и организаций; материалы периодической печати, радио, телевидения.

Выявление указанного вида лиц неразрывно связано с изучением субъектов, являющихся объектами индивидуальной профилактики. Это предполагает получение следующих конкретных данных, характеризующих личность профилактируемого:

1. Преступное и иное противоправное поведение индивида: когда, где и за что он привлекался к уголовной или административной ответственности, какая мера уголовного или административного наказания была ему назначена, где отбывал наказание и как характеризовался в этот период.

2. Преступный опыт лица: наличие или отсутствие у него особых навыков подготовки, относящихся к совершению и сокрытию преступления, его осведомленность о методах оперативной работы, являлся ли он участником преступных группировок и т. п.

3. Факторы, детерминирующие преступное и иное противоправное поведение субъекта: что послужило причиной каждого из совершенных им правонарушений, против кого они были совершены и по каким мотивам, были ли его противоправные действия связаны с конфликтом в семейно-бытовой сфере, пьянством или употреблением наркотиков, религиозной неприязнью или ненавистью, какие условия способствовали либо облегчили совершение им правонарушений и т. п.

4. Социально-демографические характеристики лица: его образование, возраст, семейное положение, состав семьи, место жительства; культурный уровень; социальное положение; специальность, должностное положение, трудовой стаж; отношение к труду, к собственности, к исполнению общегражданских обязанностей, семье, детям и т. д.

5. Условия жизни и ближайшее окружение правонарушителя: сведения, характеризующие членов его семьи, семейно-бытовые отношения; жилищные условия; морально-психологический климат в трудовом коллективе, взаимоотношения с сослуживцами, условия работы, его материальную обеспеченность; круг общения, кто из ближайшего окружения может оказать положительное влияние на него, пользуется ли он авторитетом и т. п.

6. Индивидуально-психологические особенности субъекта: уровень развития его интеллекта (умственное развитие, запас знаний, жизненный опыт, широта и направленность взглядов и т. п.); черты характера (замкнутость или общительность; эгоистичность, легкомыслие, безответственность; активность или пассивность, правдивость или лживость; мстительность, жестокость, наглость, хитрость, завистливость и т. д.); волевые качества (настойчивость, решительность, организованность, способность подчинять себе других или поддаваться чужому влиянию и др.); интересы (по отношению к материальным, духовным благам, к

чению, спортивным играм, охоте, рыбной ловле, техническому творчеству и др.).

7. Физиопсихологические особенности правонарушителя и его заболевания (алкоголизм, психопатия, отклонения в половой сфере и др.).

8. Особые склонности антиобщественного характера, имеющиеся у лица: склонность к употреблению спиртных напитков или наркотиков, азартным играм, развратному, паразитическому образу жизни, агрессивно-конфликтному поведению и т. п.

Участники нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера, как мы уже отмечали, отличаются от иных лиц своими характеристиками, зависящими от их иерархического положения в группах и от степени деструктивности той или иной организации. Среди членов последних можно выделить следующие личностные группы:

- 1) лидеры организаций, в числе которых:
 - а) руководители внешне лояльных сект;
 - б) руководители культов, характеризующихся своей ярко выраженной антиобщественной, агрессивной направленностью;
 - в) лидеры экстремистских и террористических групп;
- 2) рядовые члены религиозных организаций, в том числе террористы-самоубийцы.

Разграничение категорий лиц, совершающих исследуемые нами правонарушения, предполагает и дифференцированные меры профилактического воздействия на них. Соответственно, различие в мерах воздействия в отношении членов деструктивных нетрадиционных религиозных организаций находится в зависимости от характеристики их личности: в сектах «рабов» прежде всего, необходимо декодировать; в отношении солдат и к ряду наименее подготовленных «учеников» следует применять метод психического и религиозного «переориентирования»; к «учителям» и приближенным к ним «ученикам», которых сложно переориентировать, да и невозможно, задерживать в соответствии со ст. 91 УПК РФ при совершении ими преступлений, с последующим сбором доказательств и привлечением к уголовной ответственности (обязательное условие успеха этой операции – одновременный арест всех «учителей» секты, так как при инициации в секту обязательным правилом является совершение преступления)¹.

Следует также отметить, что в ряды нетрадиционных религиозных объединений деструктивного толка попадают, как правило, люди, стремящиеся к духовности в своей жизни. Однако какие-либо обстоятельства уводят их в сторону от позитивного религиозного пути обретения веры. Человек является свободным существом, однако нельзя забывать о том, что на него и в нем действуют жесткие физические, биологические, психологические и социальные законы. При этом чем больше в его психике де-

¹ См.: Башкатов Л. Д. Указ. соч. С. 9.

структивного элемента, тем вероятнее, что он попытается найти религию с деструктивными установками¹.

Проведенный в рамках данного параграфа работы анализ позволяет заключить, что работа по предупреждению преступлений, совершаемых членами вышеуказанных объединений, должна проводиться по следующим направлениям:

- посредством принятия единого нормативно-правового акта, систематизирующего нормы, призванные регулировать вопросы по предупреждению преступлений, совершаемых членами нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера;

- разработка и реализация государством конфессиональной политики, которая бы исключала возможность деятельности в России религиозных организаций, групп, проповедующих свои учения и взгляды антихристианской направленности, а также отрицающие традиционное мусульманское религиозное учение, сопровождающееся агрессивными и аутогенными действиями;

- разработка и принятие программ, которые бы способствовали повышению эффективности идейного и духовного воспитания населения, особенно молодежи;

- законодательная регламентация обязательности проведения религиозной и правовой экспертизы при регистрации в органах Минюста России религиозных организаций нетрадиционных конфессий;

- обеспечение должного контроля за работой СМИ со стороны государства и общества с учетом их возможностей в части, касающейся формирования взглядов и убеждений в обществе;

- внесение в формы статистической отчетности, относящейся как к ГИАЦ МВД России, так и ИЦ МВД России по субъектам Российской Федерации, разделов или глав, включающих в себя данные о преступлениях религиозного характера и лицах, их совершивших;

- образование в структуре правоохранительных органов России подразделений, занимающихся сбором, обобщением и анализом информации о преступной деятельности религиозных организаций; обеспечение наличия в таких подразделениях сотрудников из числа специалистов-криминологов, специализирующихся на изучении вопросов религиозной безопасности;

- осуществление профилактического воздействия как на всех членов нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера, так и на лиц, ранее совершивших преступления.

¹ См.: Ицкович М. М. Попытка классификации психологических конструктов сект методами православной психологии // Тоталитарные секты – угроза XXI века: материалы Международной научно-практической конференции, 23–25 апреля 2001 г. Н. Новгород, 2001. С. 234–238.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В проведенном нами исследовании не представлялось возможным изучение всего спектра проблем предупреждения преступлений, которые имеют отношение к деятельности нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера. Их слишком много и они не могут быть изучены в рамках одной науки, в нашем случае – криминологии. Тем не менее, принимая во внимание изначально обозначенные нами объект и предмет данной работы, ее цели и задачи, степень научной разработанности поставленных проблем, мы пришли к следующим выводам:

1) нетрадиционные религиозные объединения деструктивного характера представляют для общества опасность. Такого рода объединения можно определить в виде иерархичных, религиозных авторитарных культов, разрушительных по отношению как к личности, так и к обществу в целом (внутренняя и внешняя деструктивность), имеющих обожествленного лидера, практикующих скрытое психологическое насилие, выражающееся в контроле над сознанием, поведением и жизнью других людей, принуждении к разрушению ими своих семей (теми, у кого они есть) без их добровольного и осознанного согласия, для формирования и поддержания у них состояния зависимости и покорности доктрине и лидерам, стремящимся в противоречии с уголовным и иным законодательством, посредством преданных им и зависимых от них адептов, к незаконному обогащению и незаконной власти. Они могут создаваться для совершения широкого круга преступлений, в числе которых представляется целесообразным выделить следующие их виды: 1) религиозные – посягающие главным образом на права и законные интересы представителей каких-то определенных религий и специально, изначально сконструированные в УК РФ с позиций обеспечения уголовно-правовой охраны граждан от посягательств по религиозным мотивам; 2) общеуголовные, имеющие религиозную направленность, – преступные деяния, также способные причинить вред любому человеку, но приобретающие свою высокую общественную опасность тогда, когда они совершены по мотивам религиозной ненависти или вражды; 3) иные общеуголовные – преступные деяния, посягающие на любое лицо независимо от его вероисповедания;

2) Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных организациях» в определенной мере явился сдерживающим фактором в распространении нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера на территории России. Он значительно ограничил те «свободы», которые неразумно предоставлялись Законом РСФСР от 25 октября 1990 г. № 267-1 «О свободе вероисповедания» любой религиозной организации. В новом на тот момент нормативном акте была подчеркнута значимость для России только традиционных

для нее вероисповеданий: христианства, ислама, буддизма, иудаизма и иных религий, составляющих неотъемлемую часть исторического наследия народов России. Статьей 239 УК РФ была предусмотрена ответственность за преступления, связанные с деятельностью нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера. Тем самым в уголовном законодательстве России, как и прежде, вновь стали наказуемы действия по организации объединения, посягающего на личность и права граждан;

3) в настоящее время в международно-правовой практике отсутствует какой-либо обширный документ, который определял бы понятие «секта». В части рассматриваемых нами проблем государства – члены Европейского Содружества в принятых нормативных правовых актах характеризуют лишь те признаки, которые свидетельствуют о деструктивности того или иного культа. Также Евросоюз призвал страны-участницы принять в своих национальных законодательствах (с последующим внедрением в практику) ряд организационных мер, связанных как с обеспечением профилактики незаконной деятельности нетрадиционных религиозных объединений, так и с созданием в своих странах центров информации о группах религиозного, эзотерического или духовного толка;

4) наиболее активная законодотворческая работа по правовому обеспечению противодействия незаконной деятельности нетрадиционных религиозных объединений среди Европейских стран проводится в Бельгии и Франции. Законодательство этих государств содержит нормы, в которых имеется определение «секты» (Бельгия), а также предусмотрена четкая процедура по ликвидации сектантских групп (Франция). Кроме этого, в уголовном законодательстве Франции установлена ответственность как физических, так и юридических лиц за различные общественно опасные деяния, совершенные с использованием психологической или физической зависимости адептов, а также за распространение рекламы таких религиозных объединений;

5) ориентируясь на ч. 1 ст. 239 УК РФ и результаты проведенного нами исследования, среди религиозных объединений, деятельность которых сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью, следует выделить три вида: преступные религиозные объединения, объединения с преступным руководством и асоциальные объединения.

Первый вид отличает то, что преступная мораль пронизывает деятельность такой организации целиком. Их члены посвящены в суть криминальных намерений лидеров секты, которых они поддерживают, разделяют навязанную лидерами идеологию, основанную на религиозных догматах, и осознанно совершают под ее влиянием преступные деяния.

Религиозные объединения с преступным руководством (второй вид) открыто не провозглашают своих преступных целей, не выдвигают в

качестве средства их реализации совершение преступлений. Истинные намерения их деятельности изначально и всецело известны лишь узкому кругу посвященных, которыми и совершаются преступления. Новички, только что вовлекаемые в такие объединения, изначально воспринимают его как дружелюбное, желающее активно помочь им в их становлении, развитии, преодолении ими жизненных трудностей. Лишь впоследствии они начинают осознавать, что их используют самым негативным для них образом, а именно в качестве бесплатной рабочей силы, объекта для активной эксплуатации в сексиндустрии, потенциальных доноров, жертв мошеннических действий, объекта выкупа, вымогательства и т. д.

Асоциальные религиозные объединения (третий вид) не преследуют преступных целей и не рассматривают совершение преступлений как основной метод своей деятельности ни на уровне руководства, ни на уровне своих членов. Однако ввиду их общей деструктивной направленности в рамках таких объединений культивируется идеология, обращенная на воспроизводство асоциальных, маргинальных проявлений.

Таким образом, в представленной работе мы исследовали нетрадиционные религиозные объединения деструктивного характера, а также рассмотрели вопросы, касающиеся предупреждения преступлений, связанных с их деятельностью. Остается надеется, что полученные результаты и сделанные нами выводы будут восприняты как законодателем, так и представителями научной общественности и будут способствовать эффективному снижению социально негативных последствий от деятельности таких организаций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Официальные документы и нормативные акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации (с посл. изм., внесенными Федеральным законом РФ от 29.07.2017 № 250-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (с посл. изм., внесенными Федеральным законом РФ 29.07.2017 № 279-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть 1). Ст. 1.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (с посл. изм., внесенными Федеральным законом РФ от 29.07.2017 № 251-ФЗ) // СЗ РФ. 2001. № 52 (часть 1). Ст. 4921.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (все части) (с посл. изм., внесенными Федеральным законом РФ от 29.07.2017 № 259-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 1996. №5. Ст. 410; 2001. № 49. Ст. 4552; 2006. № 52 (часть I). Ст. 5496.
6. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях: закон РФ от 27 августа 1993 г. № 5668-1 (ред. от 13.06.1996) // Российская газета. 1993. № 174. 9 сентября.
7. О свободе совести и о религиозных объединениях: федеральный закон РФ от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.
8. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон РФ от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.
9. О полиции: федеральный закон РФ от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
10. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.
11. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 // СЗ РФ. 2016. № 50. Ст. 7074.
12. О порядке регистрации, открытия и закрытия в Российской Федерации представительств иностранных религиозных организаций : постановление Правительства РФ от 2 февраля 1998 г. № 130 (ред. от 08.12.2008) // СЗ РФ. 1998. № 6. Ст. 754.

13. О порядке проведения государственной религиоведческой экспертизы: постановление Правительства РФ от 03 июня 1998 г. № 565 // СЗ РФ. 1998. № 23. Ст. 2560.

14. «О государственной религиоведческой экспертизе» вместе с «Порядком проведения государственной религиоведческой экспертизы», «Положением об экспертном совете по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации»: приказ Минюста РФ от 18 февраля 2009 № 53 // Российская газета. 2009. № 43. 13 марта.

15. Об Обращении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «К Президенту Российской Федерации об опасных последствиях воздействия некоторых религиозных организаций на здоровье общества, семьи, граждан России: постановление ГД ФС РФ от 15 декабря 1996 № 918-П ГД // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 52.

16. По делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона от 26 сентября 1997 года «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобами Религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле и религиозного объединения «Христианская церковь Прославления»: постановление Конституционного Суда РФ от 23 ноября 1999 г. № 16-П // СЗ РФ. 1999. № 51. Ст. 6363.

17. Об информации о деятельности на территории России представителей нетрадиционных религиозных объединений: письмо Минобразования РФ от 12 июля 2000 г. № 549/28-16.

Официальные документы и нормативные акты дореволюционной России, СССР, РСФСР

18. Императорский Указ от 17 апреля 1905 года «Об укреплении начал веротерпимости» // Полное собрание законов Российской Империи: Собрание третье. Том XXV. Отделение 1. 1905 г. СПб.: Государственная типография, 1908.

19. Высочайше утвержденное положение Государственного Совета от 3 мая 1883 года «О даровании раскольникам некоторых прав гражданских и по отправлению духовных треб» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Том III. 1883 г. СПб.: Государственная типография, 1886.

20. Высочайше утвержденное положение Комитета Министров «Об укреплении начал веротерпимости». Законодательные акты переходного времени. 1904-1908 гг. М.: Государственная публичная историческая библиотека России, 2010.

21. Устав о предупреждении и пресечении преступлений. Раздел первый. О предупреждении и пресечении преступлений против веры //

Свод Законов Российской Империи / под ред. И. Д. Мордухай-Болтовского. Том XIV. Ст. 3-102. СПб.: Русское Книжное Товарищество «Деятель», 1912.

22. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

23. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

24. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

25. Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик 1958 г. // Ведомости ВС СССР. 1959. № 1. Ст. 6.

26. Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г. // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 30. Ст. 862.

27. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» // СУ РСФСР. 1929. № 35. Ст. 353.

28. Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 года // СЗ СССР. 1924. № 24. Ст. 205.

29. Закон СССР от 1 октября 1990 г. № 1689-1 (ред. от 04.06.1991) «О свободе совести и религиозных организациях» // Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 41. Ст. 813.

30. Закон РСФСР от 25 октября 1990 № 267-1 (ред. от 27.01.1995) «О свободе вероисповеданий» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 21. Ст. 240.

31. Закон РСФСР от 18 октября 1991 № 1763-1 «О внесении изменений в Уголовный кодекс РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1430.

32. Декрет СНК РСФСР от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» // СУ РСФСР. 1918. № 18. Ст. 263.

33. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» // СУ РСФСР. 1929. № 35. Ст. 353.

34. Постановление Президиума ВС РСФСР от 18 марта 1966 г. «О применении статьи 142 Уголовного кодекса РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. 1966. № 12. Ст. 221.

Международные официальные документы и нормативные акты

35. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

36. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (принята 25 ноября 1981 г. Резолюцией 36/55 на 73-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс».

37. Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (принята резолюцией 47/135 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1992 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

38. Постановление о сектах в Европе (Европейский парламент) от 12 февраля 1996 г. Электронный ресурс. URL: http://ruscan.narod.ru/evroparl_sects.htm (дата обращения: 26.12.2016).

39. Резолюция общественного подхода государств – членов Европейского Содружества к различным нарушениям закона новыми организациями, функционирующими под защитой, предоставляемой религиозным объединениям (принята Парламентской Ассамблеей Совета Европы 22 мая 1984 г.). Электронный ресурс. URL: http://ruscan.narod.ru/rezol_ES.htm (дата обращения: 26.12.2016).

40. Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы №1309 (2002) «Религиозная свобода и религиозные меньшинства во Франции». Электронный ресурс. URL: <http://www.r-komitet.ru/vera/58.htm> (дата обращения: 14.12.2015).

41. Рекомендация Парламентской Ассамблеи Совета Европы №1178 (1992) «О сектах и новых религиозных движениях». Электронный ресурс. URL: <https://sites.google.com/site/fppungoru/zakonodatelstvo/dokumenty-pase-i-es/rekomendaciaparlamentskoieradievrofino11781992-1> (дата обращения: 26.12.2016).

42. Рекомендация Парламентской ассамблеи Совета Европы №1412 (1999) «О незаконной деятельности сект». Электронный ресурс. URL: <https://lib.sale/prava-cheloveka-pravo/rekomendatsiya-1412-1999-parlamentskoy-77948.html> (дата обращения: 14.12.2015).

Официальные документы и нормативные акты зарубежных стран

43. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-3 / предисл. Б. В. Волженкина. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.

44. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. // Сборник законодательных актов Азербайджанской Республики. 2000. № 4. Ст. 251.

45. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. №226-V ЗРК // Казахстанская правда. 2014. №132 (27753). 9 июля.

46. Уголовный кодекс Республики Армения от 29 апреля 2003 года № ЗР-528 // Официальные ведомости (вестник) Республики Армения. 2003. № 25 (260). Ст. 407.

47. Закон Франции от 30 мая 2001 г. «О предупреждении и пресечении сектантских течений, ущемляющих права и основные свободы человека». Официальный сайт Центра религиозных исследований во имя

священномученика Иринея Лионского. Электронный ресурс. URL: <http://iriney.ru/main/dokumentyi/zakon-franczii.html> (дата обращения: 10.01.2017).

48. Закон Азербайджанской Республики от 20 августа 1992 г. № 281 «О свободе вероисповедания» // Ведомости Верховного Совета Азербайджанской Республики. 1992. № 16. Ст. 694.

49. Закон Республики Казахстан от 11 октября 2011 года №483-IV ЗРК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» // Казахстанская правда. 2011. № 330-331 (26721-26722). 15 октября.

50. Закон Республики Беларусь от 17 декабря 1992 г. № 2054-XII «О свободе совести и религиозных организациях» // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1993. № 2. Ст. 18.

51. Закон Верховного Совета Республики Армения от 17 июня 1991 г. № ЗР-0333-1 «О свободе совести и религиозных организациях». Электронный ресурс. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2932 (дата обращения: 14.01.2017).

52. Указ Президента Армении от 21 декабря 1993 г. «О мерах по обеспечению законности религиозной деятельности на территории Республики Армения». Электронный ресурс. URL: http://www.ystolika.narod.ru/Documents/prez_armenia.html (дата обращения: 14.01.2017).

Книги (монографии, учебники, учебные пособия)

53. Аванесов Г. А. Криминология и социальная профилактика. М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1980. 526 с.

54. Аврутин Ю. Е., Егоршин В. М., Шапиев С. М. Преступность и общество: проблемы социогенеза. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000. 362 с.

55. Алексеев А. И. Криминология: курс лекций. 4-е изд., испр. и доп. М.: Щит-М, 2004. 314 с.

56. Алексеев А. И., Герасимов С. И., Сухарев А. Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы: монография. М.: Норма, 2001. 496 с.

57. Алякринский И. С. Наставление правильно состязаться с раскольниками (издание третье). М.: Синодальная типография, 1825. 404 с.

58. Антонян Ю. М. Криминология. Избранные лекции. М.: Логос, 2004. 448 с.

59. Ахмадуллин В. А., Мельков С. А. Государственно-исламские отношения в России: история, теория, механизмы, военно-политические аспекты. М., 2000. 96 с.

60. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2010. VI. 184 с.

61. Белогриц-Котляревский Л. С. Преступления против религии: Ответ проф. И. Фойницкому. Ярославль: типо-лит. Г. Фальк, 1887. 16 с.
62. Бобрищев-Пушкин А. М. Суд и раскольники-сектанты. СПб.: Сенатская типография, 1902. 223 с.
63. Бородин С. В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М.: Наука, 1990. 272 с.
64. Бурковская В. А. Актуальные проблемы борьбы с криминальным религиозным экстремизмом в современной России. М.: Институт правовых и сравнительных исследований, 2005. 216 с.
65. Вебер М. Избранные произведения / сост. и общ. ред. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайденко. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
66. Воронин Ю. А. Введение в криминологию: курс лекций. М.: Флинта: Московский психолого-социальный институт, 2008. 256 с.
67. Вургафт С. Г., Ушаков И. А. Старообрядчество. Лица, события, предметы и символы. Опыт энциклопедического словаря. М.: Издательство журнала «Церковь», 1996. 316 с.
68. Гараджа В. И. Социология религии: учебное пособие для студентов и аспирантов гуманитарных специальностей. М.: Наука, 1995. 223 с.
69. Гишинский Я. И. Криминология. Теория, история, эмпирическая база, социальный контроль: курс лекций. СПб.: Питер, 2002. 384 с.
70. Гыске А. В. Современная российская преступность и проблемы безопасности общества (политический анализ). М.: Прогрессивные Био-Медицинские Технологии, 2000. 318 с.
71. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Прогресс, 1994. Т. 4. 912 с.
72. Дворкин А. Л. Введение в сектоведение: учебное пособие к курсу «Сектоведение». Н. Новгород: Издательство Братства во имя св. князя Александра Невского, 1998. 457 с.
73. Дворкин А. Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. Н. Новгород: Издательство Братства во имя св. князя Александра Невского, 2002. 554 с.
74. Джемелинский В. А., Натура А. И. Первоначальный этап расследования надругательств над телами умерших и местами их захоронений: учебно-практическое пособие / под общ. ред. А. И. Натуры. М.: Юр-литинформ, 2006. 160.
75. Добросоцких А. А. Как защитить вашего ребенка? М.: Изд. Даниловский благовестник, 2002. 352 с.
76. Долгова А. И., Дьяков С. В. Организованная преступность. М.: Юридическая литература, 1989. 352 с.
77. Егорцев А.Ю. Тоталитарные секты: свобода от совести. М.: Информационно-миссионерский центр «Сектор», Московское подворье Свято-Троицкой-Сергиевой Лавры, 1997. 107 с.

78. Жалинский А. Э. Специальное предупреждение преступлений в СССР. Вопросы теории. Львов: Вища шк. Изд-во при Львов. ун-те, 1976. 194 с.
79. Загребина И. В. Практика религиоведческой экспертизы. М.: Юрайт, 2017. 453 с.
80. Залужный А.Г. Право. Религия. Закон. М.: Научная книга, 2008. 360 с.
81. Здоровье нации и национальная безопасность / под ред. А. И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2013. 380 с.
82. Игнатов Е. А., Ильяшенко А. Н., Маслов А. В. Совершенствование деятельности органов внутренних дел по борьбе с терроризмом на территории Центрального федерального округа Российской Федерации: монография. М.: ВНИИ МВД России, 2007. 130 с.
83. Ильяшенко А. Н. Противодействие насильственной преступности в семье: уголовно-правовые и криминологические аспекты: монография. М.: Профобразование, 2003. 408 с.
84. Иншаков С. М. Зарубежная криминология. М.: Норма, Инфра-М, 1997. 383 с.
85. Иншаков С. М. Криминология: учебник. М.: Юриспруденция, 2000. 432 с.
86. История религии: в 2-х томах / под общ. ред. проф. И. Н. Яблокова. М.: Высшая школа, 2004. Т. 2. 680 с.
87. Касторский Г. Л. Мировые религии и преступность: монография / под общ. ред. В. П. Сальникова. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2001. 201 с.
88. Клочков В. В. Борьба с нарушениями законодательства о религиозных культах. М.: Юридическая литература, 1967. 239 с.
89. Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / под ред. О. В. Грачева. М.: Товарищество «Российские промышленники», 1992. 656 с.
90. Комментарий к Уголовному кодексу РФ: в 4 т. Особенная часть. Разделы VII-VIII. / отв. ред. В. М. Лебедев. М.: Издательство Юрайт, 2017. Т. 2. 371 с.
91. Комментарий к Уголовному кодексу РФ: в 4 т. Особенная часть. Раздел IX / отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Т. 3. 298 с.
92. Комментарий к Уголовному кодексу РФ: в 4 т. Особенная часть. Разделы X-XII / отв. ред. В. М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Т. 4. 278 с.
93. Комментарий к Уголовному кодексу РФ: в 4 т. Общая часть / отв. ред. В. М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Т. 1. 316 с.
94. Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В. Социодинамическая психиатрия. Новосибирск: Издательство НГПУ, 2006. 448 с.
95. Криминология в 2-х т. Общая часть: учебник для академического бакалавриата / Ю.С. Жариков [и др.]. 2-е изд. М.: Юрайт, 2017. Т. 1. 242 с.

96. Криминология: курс лекций / под ред. В. А. Лелекова, С. Т. Гаврилова, А. П. Ильяшенко, А. В. Долговой. Воронеж: ВИ МВД России, 2004. 142 с.
97. Криминология: учебник / под ред. В. Д. Малков. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2006. 528 с.
98. Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Инфра-М-НОРМА, 2001. 848 с.
99. Криминология: учебник для юридических вузов / под ред. В. Н. Бурлакова, В. П. Сальникова, С. В. Степашина. СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1999. 608 с.
100. Криминология: учебно-методические материалы и альбом схем: учебное пособие / под ред. С. Е. Вицина и В. А. Уткина. М.: «Щит», 2001. 243 с.
101. Кроз М. В., Ратинов А. Р., Ратинова Н. А. Ответственность за разжигание вражды и ненависти: психолого-правовая характеристика. М.: Юрлитинформ, 2005. 256 с.
102. Куликов И. Новые религиозные организации России деструктивного, оккультного и неоязыческого характера: справочник. Том 1. Сатанизм. М.: ООО «Агент», 1999. 256 с.
103. Лебедев В. М. Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практическое пособие / отв. ред. В. М. Лебедев. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2017. 1413 с.
104. Лунеев В. В. Курс мировой и российской криминологии: в 2 т. Общая часть в 3 кн. Книга 1: учебник для магистратуры. М.: Издательство Юрайт, 2017. Т. 1. 291 с.
105. Лунеев В. В. Курс мировой и российской криминологии: в 2 т. Особенная часть: учебник для магистров. М.: Юрайт, 2017. Т. II. 872 с.
106. Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции: Мировой криминологический анализ. М.: Норма, 1997. 525 с.
107. Малиновский И. А. Лекции по истории русского права. Ростов-на-Дону: Издательство кооперативного товарищества «Единение», 1918. 488 с.
108. Молдалиев О. А. Исламизм и международный терроризм: угроза ислама или угроза исламу? Бишкек: Фонд имени Фридриха Эберта, 2004. 200 с.
109. Мороз А. А. Деструктивные тоталитарные секты в современной России. СПб.: Тип. СПГУТД, 2005. 267 с.
110. Научно-практический комментарий Уголовного кодекса РСФСР / под ред. Б. С. Никифорова. М.: Юридическая литература, 1963. 527 с.
111. Николин А. Церковь и государство. История правовых отношений. М.: Издательство Сретенского монастыря, 1997. 430 с.
112. Сумерки богов / сост. А. Яковлев. М.: Политиздат, 1990. 398 с.
113. Новые религиозные объединения России деструктивного, оккультного и неоязыческого характера: справочник. Издание 3-е, дополнен-

ное / Миссионерский отдел Московского Патриархата РПЦ. Информационно-аналитический вестник №1. Белгород, 2002. 459 с.

114. Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. М.: Русский язык, 1990. 917 с.

115. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: ООО «А ТЕМП», 2010. 874 с.

116. Осипов А. И. Тоталитарные секты: технология обмана. Минск: Белорусский Экзархат – Белорусская Православная Церковь, 2007. 223 с.

117. Петрова Т. А., Мячина О. В., Щеголова И. К. Противодействие органов внутренних дел деструктивной религиозной деятельности: научно-практическое пособие. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2011. 41 с.

118. Познышев С. В. Особенная часть русского уголовного права. Сравнительный очерк важнейших отделов особенной части старого и нового Уложений. 2-е изд., испр. и доп. М.: Типография В.М. Саблина, 1909. 516 с.

119. Познышев С. В. Религиозные преступления с точки зрения религиозной свободы. К реформе нашего законодательства о религиозных преступлениях. М.: Университетская типография., 1906. 317 с.

120. Политический режим и преступность. Проблемы политической криминологии / под ред. В. Н. Бурлакова, Ю. Н. Волкова, В. П. Сальникова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 365 с.

121. Потапов С. М. Словарь жаргона преступников (Блатная музыка). М.: Изд-во Народного комиссариата внутренних дел, 1927. 197 с.

122. Православная Церковь. Современные ереси и секты в России. СПб.: Православная Русь, 1995. 240 с.

123. Прайс Е. Д. История религий. Краткий очерк религиозных вероисповеданий. СПб.: Издание В. И. Губинского. 1904. 144 с.

124. Преступность среди социальных подсистем. Новая концепция и отрасли криминологии: монография / под ред. Д. А. Шестакова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 353 с.

125. Религиоведение: учебное пособие и учебный словарь-минимум по религиоведению / под ред. И. Н. Яблокова. М.: Гардарики, 2000. 536 с.

126. Религиозные объединения. Свобода совести и вероисповедания. Религиоведческая экспертиза: нормативные акты, судебная практика, заключения экспертов / сост. и общ. ред. А. В. Пчелинцева, В. В. Ряховского. 2-е изд. испр. и доп. М.: Юриспруденция, 2006. 848 с.

127. Решетников А. Ю. Криминология: учебное пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2017. 166 с.

128. Ривман Д. В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений: учебное пособие. Л.: Изд-во Высшего политического училища МВД СССР, 1975. 153 с.

129. Розенбаум Ю. А. Советское государство и церковь / отв. ред. Лазарев Б.М. М.: Наука, 1985. 174 с.

130. Ромашкин П. С. Основные начала уголовного и военно-уголовного законодательства Петра I / под ред. Герцензона А. А. М.: типография Военно-юридической академии, 1947. 95 с.

131. Российское законодательство X–XX веков: Акты Земских соборов: в 9 томах / отв. ред. А. Г. Маньков; под общ. ред. О. И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1985. Т. 3. 512 с.

132. Российское законодательство X–XX веков: Законодательство Древней Руси: в 9 томах / отв. ред. В. Л. Янин; под общ. ред. О. И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1984. Т. 1. 432 с.

133. Российское законодательство X–XX веков: Законодательство первой половины XIX века: в 9 томах / отв. ред. О. И. Чистяков (под общ. ред.). М.: Юридическая литература, 1988. Т. 6. 432 с.

134. Российское законодательство X–XX веков: Законодательство периода становления абсолютизма: в 9 томах / отв. ред. А. Г. Маньков; под общ. ред. О. И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1986. Т. 4. 512 с.

135. Скородумов А. А. Сектантство как социальное явление: учебное пособие: в 2-х частях. СПб.: СПВУРЭ ПВО, 1995. Часть II. 84 с.

136. Словарь иностранных слов. 18-е изд. / под ред. Ф. Н. Петрова. М.: Русский язык, 1989. 624 с.

137. Смирнов Г. Г. Проблемы развития и реализации криминологического учения о предупреждении преступности: монография. Екатеринбург: Издательство Уральского института коммерции и права, 2007. 270 с.

138. Советский энциклопедический словарь / под ред. А. М. Прохорова. 4-изд. М.: Советская энциклопедия, 1987. 1599 с.

139. Советское уголовное право. Общая и Особенная части: учебник / под ред. В. Д. Меньшагина. М.: Госюриздат, 1962. 479 с.

140. Старков О. В. Криминология. Теория и практика: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2017. 641 с.

141. Старков О. В., Башкатов Л. Д. Криминология: религиозная преступность / под. общ. ред. О. В. Старкова. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. 386 с.

142. Степашин С. В. Безопасность человека и общества (политико-правовые вопросы): монография. СПб.: ЮИ МВД России, 1994. 240 с.

143. Теоретические основы предупреждения преступности / отв. ред. В. К. Звирбуль, В. В. Клочков, Г. М. Миньковский. М.: Юридическая литература, 1977. 256 с.

144. Тихонравов Ю. В. Религии мира: учебно-справочное пособие. М.: Вестник, 1996. 336 с.

145. Тонконогов А. В. Пенитенциарная сектология: учебно-практическое пособие. М.: НИИ УИС Минюста России, 2004. 121 с.

146. Тонконогов А. В. Сектология (социально-философский анализ сектантства). М.: Изд-во РГАУ – МСХА, 2012. 117 с.

147. Трайнин А., Меньшагин В., Вышинская З. Уголовный кодекс РСФСР: Комментарий / под ред. И. Т. Голякова. 2-е изд. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1946. 340 с.

148. Трельч Э. Церковь и секта / Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии / сост. В. И. Гараджа, Е. Д. Руткевич. М.: Аспект Пресс, 1996. 352 с.

149. Уголовное право. Часть особенная: учебник / под ред. Б. В. Здравомыслова, С. Г. Келиной, Ш. С. Рашковской, М. А. Шнейдера. М.: Юридическая литература, 1966. 559 с.

150. Уголовное право. Часть особенная: учебник / под ред. М. А. Ефимова, М. И. Ковалева, Е. А. Фролова. М.: Юридическая литература, 1969. 511 с.

151. Хассен С. Освобождение от психологического насилия. СПб.: прайм-Еврознак, 2001. 400 с.

152. Хассен С. Противостояние сектам и контролю над сознанием. М.: АСТ, 2006. 320 с.

153. Хвыля-Олинтер А. И., Лукьянов С. А. Опасные тоталитарные формы религиозных сект. М.: Изд-во Свято-Владимирского Братства, 1996. 83 с.

154. Ширяев В. Н. Религиозные преступления. Историко-догматические очерки. Ярославль: Типография губернского правления, 1909. 432 с.

155. Экстремизм в современном обществе. Социальные и криминологические аспекты: монография / С.С. Галахов [и др.]. М.: Юнити-Дана, 2014. 159 с.

Статьи, периодические издания

156. XI Международные Рождественские образовательные чтения: материалы конференции «Православная культура в светской школе», 27–29 января 2003 г. М.: Самшит-издат, 2003.

157. Агеев В. С. Механизмы социального восприятия // Психологический журнал. 1989. Т. 10. № 2.

158. Блинов Л. И. Религиозное воспитание и проблемы реконсолидации молодежи с девиантными наклонностями на пороге XXI века // Молодежь России: потерянное поколение или надежда XXI века?: материалы российской ювенологической научно-практической конференции, 27–28 марта 1998 г. СПб.: СПГУТД, 1998. Ч. 2..

159. Богданов В. А. Межконфессиональные различия в поведении и мировоззрении молодежи Петербурга и провинции // Молодежь России: потерянное поколение или надежда XXI века?: материалы российской

ювенологической научно-практической конференции, 27–28 марта 1998 г. СПб.: СПГУТД, 1998.

160. Бурьянов С. А. Государственная религиозная политика: новая концепция – старые подходы // Закон и право. 2004. № 4. С. 73-76.

161. Волков Е. Н. Преступный вызов практической психологии: феномен деструктивных культов и контроля сознания (введение в проблему) // Журнал практического психолога. 1996. № 2.

162. Галиакбаров Р. Р., Фролов Е. А. Ответственность перед законом // Наука и религия. 1963. № 11.

163. Дагель П. С. Ответственность за посягательства на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов // Советская юстиция. 1962. № 22.

164. Демидов А. В. Классификация нетрадиционных религиозных организаций по степени их деструктивности // XVI Царскосельские чтения: Человек – гражданин – гражданское общество – правовое государство: материалы Международной научной конференции, 24–25 апреля 2012 г. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2012. Т. I.

165. Дзуцев Х. В. Ваххабизм в республиках Северного Кавказа Российской Федерации: реалии и последствия // Социологические исследования. 2011. № 4.

166. Жээнбеков Э. Т. Профилактические меры противодействия религиозному экстремизму // Российский следователь. 2006. № 7.

167. Иванчиков М. Ловцы душ человеческих предстанут перед судом // Российская газета. 1994. 1 сентября.

168. Ицкович М. М. Попытка классификации психологических конструкторов сект методами православной психологии // Тоталитарные секты – угроза XXI века: материалы Международной научно-практической конференции, 23–25 апреля 2001 г. Н. Новгород: Издательство Братства во имя св. князя Александра Невского, 2001.

169. Кантеров И. «Деструктивные», «тоталитарные»... и далее везде (возникновение новых религиозных организаций) // Религия и право. Информационно-аналитический журнал. 2002. № 1.

170. Касторская Е. В. Криминологические и криминалистические задачи религиоведческой экспертизы // Теоретические и прикладные проблемы экспертно-криминалистической деятельности: материалы научно-практической конференции, 7–8 апреля 1999 г. СПб., 1999.

171. Касторский Г. Л. Судебное религиоведение в уголовном процессе // Теоретические и прикладные проблемы экспертно-криминалистической деятельности: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 7–8 апреля 1999 г. СПб., 1999. Ч. 1.

172. Квирквелия О. Р. Многобожие в светской школе // Независимая газета. 2002. 27 августа. № 178 (2732).

173. Кобец П. Н. Причины и условия, способствующие совершению в России экстремистских преступлений новыми конфессионными образованиями тоталитарного типа (религиозными сектами) // Экстремизм и другие криминальные явления. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2008.

174. Колесников А. А. Жертвоприношение // Московские новости. 1994. № 53. 30 октября – 6 ноября.

175. Куликов И. Сатанизм. Криминальные характеристики сатанинских сект // Миссионерское обозрение. 2000. № 5.

176. Куницын И. А. Защита религиозной идентичности в эпоху глобализации // Закон и право. 2004. № 4.

177. Левенстим А. А. Суеверие в его отношении к уголовному праву // Журнал Министерства юстиции. 1897. № 1. СПб: Типография Правительствующего Сената.

178. Лунеев В. В. Тенденции современной преступности и борьбы с ней в России // Государство и право. 2004. № 1.

179. Миньковский Г. М., Ревин В. П., Барина Л. В. Концепция проекта Федерального закона «Об основах предупреждения преступлений» // Государство и право. 1998. № 3.

180. Мочалов И. И. Владимир Иванович Вернадский и религия. Часть I: XIX век. На пути к неконфессиональной религиозности // Культура и религия. 1991 № 12. 68 с.

181. Муру Р. Н., Со А. А. Правовое определение понятия «секта» // Власть. 2009. № 4.

182. Негода В. В. Тоталитарные секты и деструктивные культы – новая опасность для современной России // Россия в глобальном мире: проблемы становления и развития: сборник научных статей. Вып. 2. Воронеж: Центральное Черноземное книжное издательство, 2007.

183. Понкин И. В. Нужна ли религия в светских школах // Независимая газета. 2002. 27 августа. № 178 (2732).

184. Пролетенкова С. Е. Расово-этнический экстремизм: постановка проблемы // Проблемы противодействия молодежному экстремизму: материалы круглого стола (21 декабря 2006 г.) и научно-практического семинара (23 марта 2007 г.). М.: ВНИИ МВД России, 2007.

185. Русакова М. М. Социальный контроль над наркотизмом // Социальный контроль над девиантностью в современной России / под ред. Я. И. Гилинского. СПб: СПбФ РАН, 1998.

186. Сафонов А. А. Уголовное законодательство Российской империи о религиозных преступлениях в начале XX в. // Вестник Московского университета МВД России. 2007. № 1.

187. Сахаров А. Б. Методологические вопросы изучения социальной обусловленности преступности // Влияние социальных условий на пре-

ступность: сборник научных трудов. М.: Изд-во Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1983.

188. Сердюкова Н. В. Региональная безопасность и предупреждение локальных конфликтов в новой геополитической конфигурации России // Национальная безопасность России: реальность и перспективы: информационно-аналитический бюллетень. Спец. выпуск. М., 1996.

189. Старков О. В. Криминальные секты, серийная преступная деятельность и исполнение наказаний // Серийные убийства и социальная агрессия: материалы 2-й Международной конференции, 15-17 сентября 1998 г. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998.

190. Старков О. В. Религиозные преступные организации и духовное возрождение нации // Безопасность и здоровье нации в аспекте преступности. М.: Криминологическая Ассоциация, 1996.

191. Фридинский С. Н. Религиозный экстремизм как идеология, используемая при совершении преступлений экстремистской направленности // Юристъ-Правоведъ. 2008. № 5.

192. Хвыля-Олинтер А. И. Органы внутренних дел в борьбе против правонарушений нетрадиционных религиозных движений – тоталитарных сект // Духовность. Правопорядок. Преступность: материалы научно-практической конференции, 28 марта 1996 г. М.: Академия управления МВД России, 1996.

Следственно-судебная практика

193. Закон Архангельской области от 30 января 1997 г. №19-6-ОЗ «О регулировании деятельности религиозных сект, представительств (филиалов) иностранных религиозных организаций, отдельных проповедников, миссионеров на территории Архангельской области». Информационный портал Архангельской области. Электронный ресурс. URL: <http://arkhangelsk.regnews.org/doc/ce/vg.htm> (дата обращения: 15.12.2015).

194. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 ноября 1999 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона от 26 сентября 1997 года «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобами Религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле и религиозного объединения «Христианская церковь Прославления» // СЗ РФ. 1999. № 51. Ст. 6363.

195. Определение Верховного Суда РФ от 18 июня 2003 г. № ГКПИ03-116 // СПС «КонсультантПлюс».

196. Решение Верховного Суда Республики Мордовия от 27 декабря 2010 г. №3-11/2010. Официальный сайт «Росправосудие». Электронный ресурс. URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki->

mordoviya-respublika-mordoviya-s/act-105218488/ (дата обращения: 20.04.2016).

Диссертации и авторефераты диссертаций

197. Абдуллаев А. С. Уголовно-правовой и криминологический анализ надругательства над телами умерших и местами их захоронения: дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2002. 168 с.

198. Арухов З. С. Концепция джихада в раннем исламе: дис. ... канд. философ. наук. Махачкала, 1995. 159 с.

199. Башкатов Л. Д. Религиозная преступность: уголовно-правовые и криминологические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 243 с.

200. Бурковская В. А. Уголовная ответственность за организацию объединения, посягающего на личность и права граждан: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 222 с.

201. Вагина Н. Б. Криминологическая характеристика религиозной среды: особенности преступности и нетрадиционные технологии подчинения лидеру организации адептов-последователей: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2000. 185 с.

202. Василенко М. М. Предупреждение преступлений, совершаемых членами религиозных тоталитарных сект: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. 153 с.

203. Димитрова Е. А. Уголовная ответственность за организацию религиозного объединения, посягающего на личность и права граждан: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. 188 с.

208. Ефимовских В. Л. Религиозные преступления в русском праве X – начала XX в.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2002. 28 с.

204. Касторская Е. В. Криминологическая характеристика деятельности христианских объединений в России: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999. 342 с.

205. Новиков Д. В. Этнорелигиозный экстремизм на Северном Кавказе: методы противодействия: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2002. 167 с.

206. Пилявец В. В. Уголовная ответственность за организацию и участие в объединениях, посягающих на личность и права граждан: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 190 с.

207. Русанова О. А. Этнорелигиозный экстремизм как социальное явление в российском обществе (на примере Северокавказского региона): дис. ... канд. социолог. наук. М., 2004. 152 с.

208. Тонконогов А. В. Сектантство как социальный феномен (исследование в среде осуждённых к лишению свободы): дис. ... канд. философ. наук. М., 2004. 207 с.

Научное издание

**Агзамов Ильдар Марсович
Исмагилова Алина Равиловна**

**НЕТРАДИЦИОННЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ
ДЕСТРУКТИВНОГО ХАРАКТЕРА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ**

Монография

Редактор Л. Т. Курбанова

Подписано в печать 15.11.2018

Гарнитура Times

Уч.-изд. л. 8,9

Тираж 45 экз.

Заказ № 90

Формат 60×84 1/16

Усл. печ. л. 9,1

*Редакционно издательский отдел
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*

*Отпечатано в группе полиграфической и оперативной печати
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*